СОЮЗ ОКОНЧИВШИХ

Привет от друзей

ХАРЬКОВСКИЙ УСМА

№38

На память Лиле Epschtein от Тали Герман 26/8/93

ЛИСТОВКА 38

Май, 1993 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Приветствия и поздравления 2
В пасхальный день - рассказ - М. Волин 5
Медитация - стихи - М. Волин 6
Пасха у молодожёнов - рассказ - Г. Филадельфова 7
Следы на песке - стихи - М. Волин 8
Наша встреча - Г. Филадельфова 9
Встреча с Верой и Игорем Козиными - А. Звонников 10
65-летний юбилей 1-го выпуска Гимназии ХСМЛ - Н. Рытова 11
60-летний юбилей 6-го выпуска Гимназии ХСМЛ - от редакции 12
Памяти Ирочки Брянской - стихи - О. Тельтофт 19
На смерть Валерия Перелешина - стихи - Е. Глебов 19
60-летний юбилей 1-го выпуска Колледжа ХСМЛ - от редакции 20
30-летний юбилей С.О. в Сиднее - М. Хиллер 22
Леонид Семенович Аполлонов - Н. Рытова 24
К 100-летию со дня рождения К.П. Долинина - С. Авенариус 25
Радостные сообщения - М. Хиллер 27
Пышная русская свадьба в Сан-Франциско 27
Золотой свадебный юбилей А. и П. Мандрыгиных 28
Генерал Р.И. Кондратенко - очерк - В. Рытов 29
Наш флаг - стихи - М.Н. Шереметьев 33
Наше путешествие - И. Алексеева 34
Два побега в Америку - рассказ/окончание/ - Д. Иванов 38
В стране нашей юности/окончание/ - О. Петлеванная 43
Музыкально-художественная деятельность в г. Харбине/окончание/-Е.Медведева.. 45
Подготовительная Школа К.П. Чесноковой в Харбине - Е. Бучацкая 49
Летом 1934 года - Г. Логинова 51
Разные - отрывок из рассказа "Люди без будущего" - А.А. Гусев 53
В небе змеи лёгкие кружатся - очерк/окончание/ - Э. Каттай 57
Художественная выставка в Санта-Роза 60
Торжество освящения нового Дома для престарелых в Брисбене - А. Кокшарова.. 61
Духовное торжество в Сан-Франциско - К. Мусихин 62
" Biocircuits for health" - В. Алексеев 63
Обо всём понемногу 65
Нам пишут 66
Скорбные сообщения - М. Хиллер 80

Обложка работы В. Кокшарова. Фотографии предоставлены: на стр.14 и 22 - А.Савиным; на стр.15 - А.Кокшаровой; на стр.19 - Н.Брянским; на стр.23 - А.А.Гусевым; на стр. 29-32 - В.Рытовым; на стр.34-37 - И.Алексеевой; на стр. 45, 46 и 48 - Е.Медведевой; на стр.60 - И.Алексеевой и Г.Герман; на стр.61 - З.Михайловой; на стр.64 - В.Алексеевым. Все остальные иллюстрации и художественное оформление подобраны и сделаны Н. Рытовой.

--ooOoo--

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ ЦЕНТРАЛЬНЫМ ПРЕЗИДИУМОМ СОЮЗА ОКОНЧИВШИХ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ХАРБИНСКОГО ХСМЛ

Председатель инж. А. Звонников
Зав. издательской частью инж. Н. Рытова

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
HARBIN YMCA ALUMNI ASSOCIATION
P.O.Box 216, STRATHFIELD
N.S.W. 2135, AUSTRALIA
Tel. 642-4089 & 746-6797

На правах рукописи

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПРЕЗИДИУМ СОЮЗА ОКОНЧИВШИХ

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ХАРБИНСКОГО Х.С.М.Л.

И РЕДАКЦИЯ ЛИСТОВКИ "ДРУЗЬЯМ ОТ ДРУЗЕЙ"

ПОЗДРАВЛЯЮТ ПОЧЕТНОГО ЧЛЕНА А.А. ГУСЕВА С СУПРУГОЙ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, СОУЧЕНИКОВ, ДРУЗЕЙ И ИХ СЕМЬИ

С ПРАЗДНИКОМ СВ. ПАСХИ

И ЖЕЛАЮТ ВСЕМ ЗДОРОВЬЯ И ВСЕГО, ВСЕГО НАИЛУЧШЕГО!

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕЗИДИУМА С.О. В СИДНЕЕ А. А. ЗВОННИКОВА

Дорогие друзья!

Как повелось исстари, начинаю своё приветствие Вам с перечисления разных знаменательных дат, интересных для нашего немногочисленного общества. А в датах недостатка нет!

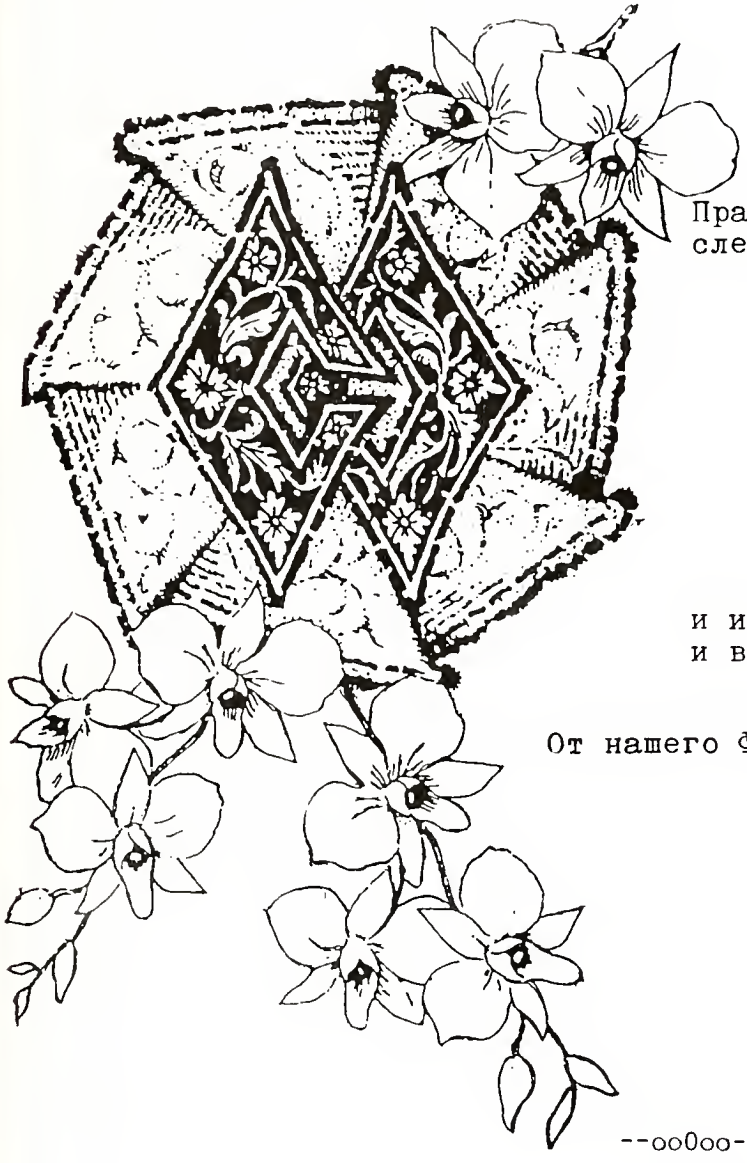
Прежде всего в этом году исполняется 65 лет с того времени, когда 1-ый выпуск разлетелся из дверей Гимназии ХСМЛ в Харбине. Просто невероятно, что мы можем отметить такой знаменательный юбилей! В этом же году мы также отмечаем и другие, не менее значительные даты: 60-летний юбилей 6-го выпуска Гимназии, а кроме того такой же юбилей справляет и 1-ый выпуск Колледжа, переступив порог седьмого десятилетия со дня окончания. Таким образом мы теперь будем отмечать по два 60-летних юбилея в год.

Шлю свои поздравления всем юбилярам, рассеянным повсюду и желаю всем всего самого наилучшего в жизни!

Немаловажной датой, вполне заслуживающей упоминания, является 30-летие возрождения С.О. на австралийской почве. Уже нет многих из тех, кто тогда собрались и решились раздуть искры, погасавшие под пеплом харбинского рассеяния. Как всегда и везде, были радости и удачи, были огорчения и срывы. Благодаря самоотверженности и настойчивости группы членов С.О., работа продолжается успешно и все мы должны вносить хоть какую-то долю сотрудничества в это общее дело.

СОЮЗ ОКОНЧИВШИХ ГИМНАЗИЮ ИНСТИТУТ ХСМЛ ХАРБИНСКОГО БРИСБЕНЬ АВСТРАЛИЯ

THE ALUMNI ASSOCIATION OF THE HARBIN YMCA • HIGH SCHOOL-INSTITUTE • BRISBANE



Брисбен, Австралия
Май, 1993 г.

Дорогие друзья!

Поздравляем всех Вас с Великим Праздником Св. Пасхи, а также и с нижеследующими событиями:

65-летним Юбилеем
Первого Выпуска Гимназии,
60-летним Юбилеем
Шестого Выпуска Гимназии,
60-летним Юбилеем
Первого Выпуска Колледжа,
а также с
30-летним Юбилеем восстановления С.О. в Сиднее.

Всем Юбилярам, членам С.О. и их семьям желаем доброго здоровья и всех благ!

От нашего Филиала - А. Кожемякова
Председатель
О. Гусев Яковлева
Секретарь
Казначей

--ооОоо--

А. А. ГУСЕВ
Почётный Член Союза Окончивших
Учебные Заведения Харбинского ХСМЛ
г. Сидней

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Поздравляю, мои дорогие друзья, Вас и всех членов Ваших семейств с Великим Праздником - желаю доброго и долгого здоровья, успеха в делах и тихой праздничной радости!
Надеюсь, что Вы здоровы и благополучны.
С сердечным приветом, Ваш очень старый друг,

Александр А. Гусев

Александр А. Гусев

--ооОоо--

Фото А. Шиляевой

ПРОФ. А. ШИЛЯЕВА
11-ый вып. Гимназии
8-ой вып. Колледжа
ХСМЛ. США.

Христос Воскресе!

Редакцию журнала "Друзьям от Друзей", его сотрудников и читателей сердечно поздравляю со светлым праздником Св. Пасхи. Всем - крепкого здоровья, праздничного настроения и успеха во всех добрых начинаниях.

Искренне Ваша,
Ариадна Шиляева

--ooOoo--

А. А. ГУСЕВ
Почётный Член Союза Окончивших
Учебные Заведения Харбинского ХСМЛ

Дорогие и милые моему сердцу, Друзья! Позвольте мне поздравить:

1-ый выпуск с 65-летним юбилеем и 6-ой выпуск с 60-летним юбилеем окончания Гимназии ХСМЛ в Харбине, а также,

1-ый выпуск Колледжа ХСМЛ с 60-летним юбилеем со дня окончания!

Весьма внушительные даты! Тем больше радости для нас поздравить всех Вас с такими значительными юбилеями!...

Искренне, от всего сердца, желаю Вам, дорогие юбиляры, долгого и доброго здоровья.

Всех членов "С.О." поздравляю с такими солидными "именинами", как 30-летний юбилей воссоздания Союза Окончивших Учебные Заведения Харбинского ХСМЛ в Сиднее! С сердечным приветом,

Александр А. Гусев

--ooOoo--

КОСТЯ ПОЛИДОРОВ
1-ый вып. Гимназии, Флорида, США

ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЬ ЛЕТ

"Воспоминания безмолвно предо мной
Свой длинный развивают свиток"
(Пушкин)

1928 год 17 июня - знаменательная дата окончания Гимназии ХСМЛ в Харбине ПЕРВЫМ выпуском: получение на торжественном акте аттестатов зрелости двенадцатью "девочками" и десятью "мальчиками".

1993 год - шесть с половиной десятков лет спустя, но воспоминаниям об этом, важном в нашей жизни, событии забыться не дано! За этот срок мы перенесли утрату: ушли "туда, где тишь и благодать" десять одноклассников. Светлая им память и вечный покой! Потерпели урон: исчезли с нашего горизонта ещё трое: Ольга Мозговая, Татьяна Стоянова, Аркадий Семенов... и до сих пор пребывают в неизвестности. Тем не менее, узы дружбы со школьной скамьи еще крепки среди оставшихся. Поддержанию этой связи содействуют Президиум Союза Окончивших и редакция "Листовки". Исполать им по заслугам! Особенно отрадно непосредственное участие в этом двух первовыпускников: "есть ещё порох в пороховницах"!

Дорогие могикане-абитуриенты "1928": Таня Дунаева, Люба Жернакова, Шура Звонников, Виктор Кряжимский, Алёша Савин, Зоя Селигеева, Ира Штенгель, Таня Челкунова..., волею судеб разбросанные по разным материкам! Поздравляю Вас всех с ШЕСТИДЕСЯТИПЯТИЛЕТНЕЙ годовщиной выхода из гимназических стен в жизнь и желаю всем бодрости и долголетия, в надежде отметить всем вместе и последующие наши юбилеи!

В ПАСХАЛЬНЫЙ ДЕНЬ

МИХАИЛ ВОЛИН (ВОЛОДЧЕНКО)
4-ый вып. Гимназии
Аделаида

Я проснулся с двойным ощущением счастья. Был первый день Пасхи, и сразу в памяти всплыли стихи, которые я услышал вчера, после долгой службы в церкви, на розговенье у своих друзей. Их автор, немолодой известный поэт, читал их гнусаво, монотонно, слегка подвывая, но все сидели молча, боясь проронить хотя бы единое слово:

На снегу голубые тени
Приближающейся весны,
Как узор неземных растений,
Изумительно сплетены.

В решете ледяной капели
Переклик воробьиных нот.
Скажет бабушка: "Как в апреле".
Перекрестится и вздохнет...

С этими стихами я не расставался всё утро. На солнечной улице в "решете ледяной капели" продолжали звучать эти строки. Я знал, что вступил в один из прекраснейших дней моей жизни и что этой жизни не будет конца. Я был пьян весной, солнцем, своей молодостью... На улице было уже много прохожих, и над всем городом стоял радостный пасхальный перезвон. И опять в памяти всплыли стихи такие же радостные, как это пасхальное утро:

Над дверью сосулька-леденчик,
Дорога чиста и пуста,
И солнце, одевшее венчик,
Похоже на образ Христа... +)

Пасхальный день был полон дивных событий. Я был приглашён на обед к девушке, в которую был тогда влюблен, а вечером на вокзале встречался с братом, чтобы ехать на прелестную лесную станцию к друзьям нашего детства...

Город на две неравные части разделяла широкая река, шесть месяцев в году скованная льдом. Река ещё не тронулась и была пешеходной, но ледохода ожидали со дня на день. Извилистая тропинка через реку была посыпана песком и отмечена воткнутыми вешками, а вдоль берега стояли грубо нарисованные плакаты, с черепом и скрещёнными костями, предупреждающие об опасности.

Она жила на другом берегу реки, и её маленький домик стоял у самой воды. Я знал, что она сядет к окошку задолго до назначенного часа, поджидая моего прихода.

В тяжелой шубе, в галошах я пустился через реку. Лед был ещё твердым, и лишь в некоторых местах как бы сахарным. Там и здесь стояли неглубокие лужицы, в которых отражались лёгкие облака и совсем бледное весеннее небо.

Я заметил её издали. В шубке, с непокрытой головой, стоящей у калитки. И задохнулся от счастья, от того, как она бросилась ко мне навстречу и замерла, без слов целуя щёки и губы.

Прелестный пасхальный стол был накрыт с самого утра, и я знал, сколько трудов и лишений стоил этот окорок, жареный гусь, куличи и пасха...

За столом уже сидело несколько гостей. С обычными шутливыми извинениями - "с мужчинами не христосуюсь" - я с удовольствием расцеловался с молодыми девушками, почтительно с её матерью и сел на свое место, протянув тарелку за куском сочной домашней ветчины с хреном и сметаной.

Долгий пасхальный обед затянулся на несколько часов. Приходили и уходили какие-то люди, я вставал, знакомился, опять садился на своё место, всё время ощущая поток особенного тепла, струящегося от девушки рядом - "солнце моей вселенной" в ту пору моей жизни...

Вдруг неожиданно и как-то особенно торжественно забили стенные часы, напоминая о времени. Боже мой! Уже пять часов! В шесть будет совсем темно, а в семь я должен быть на вокзале, встречать брата. Я понял, что пропустил драгоценные полчаса, чтобы перейти реку засветло, и внутренне похолодел и заторопился.

ПРИМЕЧАНИЕ: Стихи Арсения Несмелова. +)

Она проводила меня до калитки, и её нежные губы и жаркие ладони снова остановили моё время.

Я пошёл через реку в наплывающих сумерках. Влажный весенний воздух был особенно пленителен на льду этой широкой реки. Я шёл по тропинке, но мне часто приходилось огибать небольшие лужицы талой воды, появившиеся этим теплым полднем. Я пересёк уже три четверти реки, и было совсем темно. На тёмно-синем небе низко над горизонтом взошла луна, похожая на серебряный слиток, и от неё по льду протянулись неверные тени. Неожиданно дорожку пересекла длинная лужица, скорее небольшой ручеёк, и обойти его было уже невозможно. Я отступил назад для разбега и легко прыгнул, несмотря на тяжелую шубу. Повиснув на секунду в воздухе, я неожиданно осознал непоправимость сделанного - как только я коснулся другого берега, я провалился сквозь лёд, который не выдержал моего прыжка. Это произошло так быстро, что я не успел испугаться... Медленно я стал выбираться.

Но вот лёд опять подломился, и я снова ушёл с головой в воду. Намокшая одежда и шуба делали меня вдвое тяжелее, и лишь с большим трудом я поднялся на поверхность и опять схватился за край льда. Было трудно дышать, и щемящее чувство близкой гибели начинало овладевать мной, парализуя волю и туманя мысль.

Я нашёл достаточно сил, чтобы сбросить галоши, но чувствовал, что мои ноги тянет подлёдное течение... Ещё медленнее, чем в первый раз, я начал выбираться на лёд. Правый локоть, левый, вершок за вершком дальше и дальше... Меня начало знобить, но я сумел снова лечь животом на лед, боясь пошевелиться... Лед подломился подо мной в третий раз. Я сумел выбросить кверху руки и зацепиться за край проруби.

Монокль луны, уже высоко в небе, равнодушно смотрел на меня, и лёгкое облачко над ним было, как приподнятая бровь... Я опять сумел лечь на лёд, который трещал и гнулся под моей тяжестью. Мои ноги были в проруби, и я знал, что если подтяну их на лед, он опять подломится. Что делать? Я лег холодной щекой на холодный лед и стал молиться....

Когда я поднял голову, совсем недалеко от меня стоял невысокий старичок с длинной палкой-посохом в руке, которую он мне протягивал.

"Возьмись, сынок, за палку" - сказал он, ласково улыбаясь, "вот я тебя и вытащу..."

Медленно отступая, он стал тянуть меня на лёд, всё время что-то ласково приговаривая.

"Вставай сынок" - услышал я из мрака, "тут лёд совсем крепкий, и иди себе с Богом..."

Я поднялся на ноги и стал искать своего спасителя, но он растворился во мраке, так же неожиданно, как и возник.

Я плохо помню, как вышел на берег и пришёл к друзьям, жившим неподалеку. Никогда в моей жизни горячий чай не был вкуснее, а ванна и сухое платье более желанными...

Я пришёл на вокзал, пропустив все поезда. Мой брат был на условленном месте, на скамье для ожидающих, возле большой иконы Николая Чудотворца, которую знал весь город. Даже китайцы любили и уважали "старика с вокзала", как они называли святителя Николая, и ставили перед его образом красные курительные свечи.

"Я крепко уснул, поджидая тебя" - сказал мне брат, "и проснулся только за несколько минут до твоего прихода. Мне приснился необычайный сон, одно из редких двойных сновидений, где во сне снится другой сон... Мне снилось, что я смотрю на икону святого Николая, но святителя на иконе нет. Остались только рама и риза. Как будто святой Николай куда-то отлучился. Затем я проснулся по-настоящему, и образ был таким как всегда."

Я не стал ему рассказывать, что хорошо знаю, куда святой Николай отлучался в этот вечер...

--ooOoo--

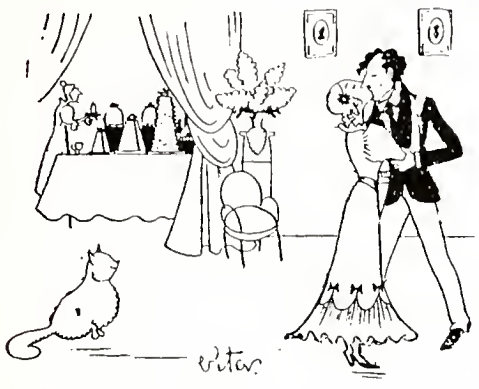
МИХАИЛ ВОЛИН (ВОЛОДЧЕНКО)

МЕДИТАЦИЯ

Побудь со мной наедине,
Уйди в себя на час.
И, словно в лёгком полусне,
Не раскрывая глаз,
Глядися пристально в себя -
И ты тогда поймешь
Всё то, что мучило тебя,
Всю пустоту и ложь.

С самим собой наедине
Не мудрствуй, не спеши,
Такой покой на самом дне,
На дне твоей души!

--ooOoo--



ГАЛЯ ФИЛАДЕЛЬФОВА (КОРОВИНА)
2-ый пып. Колледжа, Сидней

ПАСХА У МОЛОДОЖЕНОВ

Лиля и Котик Курочкины повенчались в Харбине в ноябре 1937 года. Своё первое Рождество молодые провели у родителей Котика, которые жили на западной линии. Родители Котика были людьми зажиточными и смогли дать сыну хорошее образование: Котик закончил Харбинский Политехнический Институт, получил звание инженера и уже работал в хорошей харбинской фирме.

Пасху молодожёны решили провести в Харбине: пойти в Св.Николаевский Собор на пасхальную заутреню, разговеться дома, а на первый день накрыть стол, чтобы молодая хозяйка могла принимать визитёров. Лиля, молодая и ещё неопытная хозяйка, устроилась очень хорошо со всеми приготовлениями к празднику. Много помогла Лилина мама, кое-что Лиля сделала сама, но самую большую помощь во всём оказала Мария Ивановна, пожилая женщина, которую молодые имели возможность взять в дом "в помощь хозяйке". Мария Ивановна, из купеческой семьи из Самары, была женщиной дельной и расторопной. Всё удалось "на славу": квартира сверкала чистотой, на окнах висели "парадные", хорошо накрахмаленные шторы, большой обеденный стол в столовой был накрыт красивой белоснежной скатертью. Несколько цветочных горшков с веселенькими цинерариями, купленные Котиком в оранжерее, создавали особо "праздничную" атмосферу. Для угощения гостей было приготовлено всё, что полагалось для приближающегося праздника: куличи, пасха, крашеные яйца, копчёный гусь и всякие закуски.

В страстную субботу освятили куличи и крашеные яички, сходили к заутрене и разговелись дома. Первый день Пасхи выдался солнечный и теплый. Лиля с Марией Ивановной утром накрыли праздничный стол и приготовились к приёму визитёров, а Котик "наглаженный и начищенный" отправился с визитами к друзьям и знакомым. День у Лили с Марией Ивановной прошёл весело и оживлённо. Приходил батюшка с крестом, зашёл Лилин отец поздравить дочку - "молодуху", приходили знакомые "постарше" и много молодёжи - знакомые Лили и Котика. Лиля была очень довольна прошедшим днём - "лучшего нечего было и желать!"

Вечером, часов в девять, когда ушли, как казалось, последние визитёры, было решено, что пора уже убирать со стола. Взглянув на Марию Ивановну, Лиля увидела, что она уже совсем "сбилась с ног" и стала уговаривать её идти спать. "Все закуски я уберу, всё равно ведь спать не буду пока Котик не придёт. Посуды грязной немного, можно и завтра домыть и расставить всё по местам". Мария Ивановна охотно согласилась и ушла к себе в комнату.

Лиля скинула туфельки на высоких каблучках и присела в кресло "передохнуть". Не успела она начать убирать со стола, как у парадной двери раздался звонок. Открыла. На пороге стояло два молодых человека в одинаковых добротных пальто, с белыми кашнэ и в студенческих фуражках. Было видно, что молодые люди порядочно "навеселе". "Христос Воскресе! С праздником!" Визитёры вели себя очень уверенно, как хорошие знакомые. Похристосовались. Лиля, как любезная хозяйка, пригласила к столу. Наверное, это знакомые Котика" - мелькнуло у неё в голове. Закусили, завязался ничего незначущий праздничный разговор. Через некоторое время один из визитёров заметил: "Столовая-то сегодня выглядит как-то по-другому!" "Да, перед самым праздником была небольшая перестановка, чтобы было больше места вокруг стола" - пояснила Лиля. "Ах, уж эти хозяйки" - реагировал второй визитёр. "У нас дома тоже вечная пертурбация перед праздниками. Не правда-ли, Николай?" Через некоторое время тот, который был назван Николаем спросил: "Скажите, пожалуйста, а где Мария Ивановна?" "Так она уже....." начала пояснять Лиля, но её ответ был прерван звонком. "Наверное мой муж!" - встрепенулась Лиля. Действительно, это был Котик. "А у нас гости" - успела шепнуть Лиля. При входе хозяина гости встали, поздравили с праздником. Снова сели, поговорили, а через некоторое время Николай снова повторил вопрос о Марии Ивановне. "Она уже ушла..." начала Лиля, но гости не дали ей договорить. "Ну, раз ушла, так и нам уже пора домой - нас там ждут!" Стали прощаться и одеваясь

подшучивали друг над другом: "На кого ты, Мишка, похож?" сказал Николай. "Мишка" парировал: "На тётю Фаню! Сам знаешь!" - Да я не про это, а про то, что вид у тебя весьма "растрёпанный". Как я тебя отцу покажу? - слегка покровительственно ответил Николай. "Подумаешь!" - огрызнулся Мишка. "Ты сам тоже-хорош!" В конце концов, вежливо попрощавшись, гости ушли. "Кто это такие?" - поинтересовался Котик. "Не знаю. Когда они пришли, то я подумала, что это твои знакомые, но, как ты слышал, они спрашивали про Марию Ивановну, но она очень устала и ушла спать. Не хотелось её тревожить". "Лица мне их что-то очень знакомые, но кто они такие - припомнить не могу. Ну, завтра всё выяснится!" - вразумительно заключил молодой хозяин.

На следующее утро за завтраком Котик обратился к Марии Ивановне: "А, вы знаете, вчера вечером к вам приходило два визитёра, похоже, что студентики". Мария Ивановна удивилась: "Никаких знакомых студентиков у меня нет, это не ко мне!" "Может быть, Вы просто забыли, Мария Ивановна? Вполне возможно, что это дети Ваших знакомых?" - продолжал Котик. "Никаких таких знакомых у меня нет. Слава Богу память ещё не потеряла, да и без Вашего разрешения, голубчик, я никого бы и не пригласила. Я не таковская" - уже обиженно заявила Мария Ивановна, поджав губы. Котик взглянул на Лилю, но она недоуменно пожала плечиками. Котик замолчал и невольно в душу стали закрадываться сверлящие мысли ревности и подозрения: "Уж не поклонники ли это моей хорошенькой жены? Что-то уж очень всё это странно!" Праздничное настроение было испорчено. После завтрака Котик молчаливо "уткнулся" в газету. Лиля с Марией Ивановной, которая тоже была явно "не в настроении", принялись за мелкие дела по хозяйству. "Вот тебе и на!" думала Лиля. "Такой хороший был вчера день, и вдруг какое-то глупое недоразумение!"

Часов в 12 дня раздался звонок, открыл Котик. В парадной стоял китаец с огромной корзиной цветов. Присев на корточки, китаец-посыльный стал осторожно разворачивать тепло укутанные бумагой красивые цветы и, передав Котику карточку, стал молча ожидать восхищения от своей ноши. На карточке со штемпелем цветочной оранжереи было написано от руки:

"Просим извинения за вчерашнее вторжение.
Николай и Михаил Демидовы."

Через несколько мгновений, после прочтения написанного, лицо Котика озарилось улыбкой и он поспешно стал обследовать свои карманы. Найдя новенькую ассигнацию, отдал её посыльному, который, низко кланяясь, тоже разулыбался, довольный хорошим "фацаем" (чаевыми). "Лиля! Лиля! Иди сюда! Посмотри какие чудесные цветы нам прислали!" - смеясь торопился объяснить Котик. "Вот, почитай. Теперь всё ясно. Вчера у нас были братья Демидовы, сыновья богатого харбинского коммерсанта. Когда я был на последнем курсе, они были первокурсниками. То-то мне и показалось, что рожи знакомые. Дело в том, что до нас эту квартиру снимала их тётка - Мария Ивановна Колтышева, зубной врач. Вот они и пришли её поздравить, то-ли не зная, что она переехала, то-ли позабыли "с пьяных глаз". Сейчас вспомнил, что у нас в Институте не раз говорили, что на праздники вечером в доме у Демидовых всегда устраивается большой парадный ужин. Узнав, что тётка уже ушла, они и заторопились домой. Говорил же я тебе, что сегодня всё выяснится!".....

Праздничное настроение вернулось в дом к молодожёнам. Все были довольны, а молодая хозяйка, пожалуй, больше всех: не только выяснилось странное недоразумение, но в добавление в квартире красовалась большая корзина чудесных цветов!

--ooOoo--

МИХАИЛ ВОЛИН (ВОЛОДЧЕНКО)
4-ый вып. Гимназии, Аделаида

СЛЕДЫ НА ПЕСКЕ

У дюны песчаной следы чьих-то ног,
Их море зальет, засыпет песок.

Пока они чётки, пойми их, прочти:
Ведь это же строчки, поэма почти.

Мужская так твёрдо ступает нога,
А женская рядом - нежна и легка.

Прекрасны и босы оставили след
Так близко, так рядом, так тысячи лет

Вдвоем уходили под шумы волны
Все те, кто любили, желаньем полны.

Взгляни - вот поодаль примятый песок,
Там девушка села, а юноша лёг.

Ты, может быть, видишь в прозреньи своём
Начало поэмы о счастьи вдвоём.

--ooOoo--

Наши Встречи

ГАЛЯ ФИЛАДЕЛЬФОВА (КОРОВИНА)
2-ой вып. Колледжа. Сидней

НАША ВСТРЕЧА

17-го сентября 1992 года в помещении "Вудсток" в Бервуде состоялась очередная встреча Союза Окончивших Харбинские Учебные Заведения ХСМЛ, посвященная 50-летнему юбилею 1-го выпуска Института и 50-летнему юбилею 11-го выпуска Колледжа. Эта встреча была первой после отчётно-выборного собрания действительных членов нашего объединения, состоявшегося 12-го сентября 1992 года. Кстати, надо отметить, что собрание прошло в дружеской и приятной атмосфере. Чашка чая, организованная только что вернувшейся из длительной поездки по Европе и Америке Лялей Хиллер, способствовала укреплению наших дружеских взаимоотношений.

Администратор встречи, Алёша Савин, открыл официальную часть дружеской встречи. В своём слове он поздравил юбиляров с торжественной датой, а затем предложил почтить память ушедших в лучший мир минутой молчания и вставанием. Затем было зачитано приветствие от председателя Центрального Президиума Союза Окончивших Учебные Заведения Харбинского ХСМЛ-А. Звонникова, который поздравил юбиляров, пожелав им успехов в жизни, и сообщил краткие, имеющиеся у нас сведения об юбилярах. Далее было зачитано поздравление юбилярам, присланное Александром Аполлоновичем Гусевым, специально к этой встрече:

Дорогие друзья!

Вот и Вы, "малыши", достигли дня празднования юбилея со дня окончания своих прекрасных учебных заведений "в полувековой линии времени".... Позвольте мне поздравить с 50-летним юбилеем окончивших 1-ый выпуск Института ХСМЛ, а также и 11-ый выпуск Колледжа ХСМЛ.

Держитесь крепче на ногах, чаще улыбайтесь и не забывайте овощи в своей диэте!

С сердечным приветом и лучшими пожеланиями!

Ваш старый друг,

Александр А. Гусев.

Далее Миша Каракулов (10-ый вып. Колледжа) выступил с небольшим словом, в котором он поздравил всех юбиляров, в каком уголке мира они бы ни находились, с полувековым юбилеем и послал им всем свой искренний привет. Миша отметил, что 50 лет промчались очень быстро, хотя это и очень большой срок в жизни людей, но тем не менее у нас не иссякло желание отмечать эти даты, вспоминать с благодарностью наших учителей и воспитателей, которые передали нам знания, так пригодившиеся всем в нашей жизни. Своё слово Миша закончил пожеланиями радости и мирной жизни всем юбилярам и их семьям.

Затем было зачитано приветствие от юбиляра Виктора Ведмедюк (11-ый вып. Колледжа), который не мог присутствовать на встрече по состоянию своего здоровья. Виктор, помимо своего поздравления со знаменательным днём, вспомнил костровых братьев, спортивную площадку за Сунгари и просил передать свои наилучшие пожелания А.А.Гусеву, который положил много труда в течение долгих лет на воспитание и физическую закалку русской молодёжи и вырастил немало прекрасных спортсменов. К глубокому прискорбию всех друзей и знакомых Виктор ушёл от нас в иной мир в ноябре 1992 года.

После этого Тамара Конакова, секретарь С.О., преподнесла небольшой подарок Гале Герман, поблагодарив нашу машинистку за её неустанную помощь в печатании наше-

го журнала. Галочка была награждена дружными аплодисментами. На этом официальная часть встречи была закончена и все были приглашены к столу, который, как всегда, был красиво накрыт, вкусен и обилен.

После ужина началась программа у "Зелёной лампы". Люда Ганина очень интересно и живо провела конферанс, начав его юмористическим вступлением и сделав целый ряд интермедий по ходу программы. Первым номером программы был юмористический рассказ "Бег трусцой" Михаила Раскатова, который был прочитан Юлианом Андреевым с заслуженным успехом. Экспромтным номером было выступление Анатолия Панченко, который поделился своими воспоминаниями о многих известных нам лицах. Кроме того, Толя ещё рассказал о своем впечатлении, полученном после прочтения в первый раз юмористического журнала "Крокодил", когда он был ещё школьником. Следующим номером программы было выступление Люды Ганиной, которая с чувством прочитала два лирических стихотворения: "Весна" - неизвестного автора и "О прошедшей любви" - Наталии Резниковой. Галя Андреева прочитала очень смешную юмореску "Быть модной" Семена Альтова, в которой автор даёт шуточные советы модницам. Затем Алёша Савин прочитал юмористический скетч (в 3-х лицах) Тэффи - "У доктора". Оба выступления понравились слушателям. В следующем номере выступила Нина Мартиндэйл, обладающая хорошей дикцией и умением читать стихи. Нина прочитала юмористические стихи неизвестного автора - "Я постарела" и собственное лирическое стихотворение "Австралия моя". На этом первая часть программы закончилась и всем был предложен чай и сладкое. Излишне говорить, что всё, что было подано к чаю, было очень вкусным и разнообразным. После чая началась вторая часть программы.

Второе отделение программы снова открыл Юлиан Андреев, который очень удачно прочитал юмористический рассказ на тему дня: "Этот бешеный, бешеный темп". Люда Ганина внесла разнообразие и оживление, прочитав два юмористических стихотворения: "Двери" и "Братья Гримм". Нина Мартиндэйл с успехом прочитала два своих собственных произведения: сатирические стихи - "История одного прихода" и "Русская земля". Последние стихи были награждены громкими аплодисментами. Заключительным номером программы был шуточный рассказ Виктора Бузрудько, прочитанный А. Савиным, вызвавший смех и аплодисменты. Надо отметить, что программа в этот раз была обширной и разнообразной и была составлена Ниной Рытовой.

Весело, с шуточными комментариями из "публики" была проведена лотерея с интересными призами, под руководством Тамары Конаковой и Алёши Савина. Люда Ганина исполнила на рояле целый ряд популярных мелодий, чем оживила и придала праздничное настроение нашей дружеской встрече.

Благодарим всех организаторов и устроителей, тружениц по созданию обильного стола, всех выступавших в программе и помогавших накрывать на стол, принимать и угощать гостей. Уместно поблагодарить также всех посетивших встречу и всех, кто в той или иной мере способствовал успеху вечера, и пожелать всем здоровья и сил для устройства дальнейших встреч в будущем.

--ooOoo--

ШУРА ЗВОННИКОВ
1-ый вып. Гимназии, г.Сидней

ВСТРЕЧА С ВЕРОЙ И ИГОРЕМ КОЗИНЫМИ

9-го февраля этого года Алёша Савин и я отправились на пароходную пристань в Сиднее, чтобы повидаться с Верой и Игорем Козиными. Много лет мы не встречали и не провожали никого из приплывающих или отплывающих на пароходе, и оказались наивными провинциалами!

Оказалось, что по теперешним правилам, без соответствующей процедуры никого не только на пароход, но даже и близко не пускают. По правилам Вам дают номер телефона, по которому якобы можно поговорить с находящимися на пароходе, но мы так и не могли добиться, чтобы хоть кто-нибудь ответил на наш телефонный звонок!...Наконец, Алёша умудрился уговорить привратника сообщить о нас пароходному офицеру, который оказался офицером "безопасности" (security officer)! В конце концов вышла Вера, которая нас не знала, и которую и мы не знали! Однако, каким-то чудом, она распознала Алёшу, и вскоре к нам вышел и Игорь.

Выяснилось, что пропуск выдается только по просьбе пассажиров, причём она должна быть подана в пароходную контору за два дня до прибытия в порт. Этот пропуск

вручается посетителю в назначенный день, в присутствии того, кого он навещает, причем в обмен на какое-нибудь удостоверение личности, которое возвращается при уходе и сдаче пропуска. А мы-то проспали весь современный прогресс! Короче говоря, на пароход в тот день нас не пустили, но зато мы смогли заручиться пропуском на следующий день. 10-го февраля мы снова отправились на пристань,и в этот день к нам ещё присоединилась Лера Авраменко. Мы провели на пароходе несколько часов, беседуя с Верой и Игорем, а кроме того осмотрели пароход.

С Игорем мы учились в 5-м и 6-м классах до его отъезда в Канаду в 1927 году. Игорь был славным малым,и класс жалел об его отъезде. Однако, всё получилось к лучшему: Игорь прожил интересную и разнообразную трудовую жизнь (см.№25 стр.58 нашей Листовки). Те же два хороших года, проведенных вместе в далёкой юности, оказались крепче отпечатанными в наших сердцах,чем мы сами сознавали. Никакой натянутости или неловкости не было,и беседа шла, будто мы расстались только недавно.

Чтобы "обговорить" истекшие с нашей прошлой встречи 66 лет, нужно, конечно, было иметь гораздо больше времени. Мы успели только выспросить у Игоря кое-что "о том да о сём", а о нас он прочтёт в данной ему нами Листовке №28, в которой Алёша добавил последние поправки - все, к сожалению, печальные. С парохода мы ушли очень довольные и как-бы душевно освежённые. Надеемся, что и дорогие гости, Вера и Игорь, не пожалеют о проведённом с нами времени.

Как я уже упомянул, добрые отношения и симпатии, установившиеся в ранней молодости, держатся крепко. Мне до сих пор приятно вспоминать, что где-то, хотя и далеко, есть Игорь, Виктор, Костя, Алёша, Люба, Зоя, Ира и две Тани. Как магнитные искры включают мотор, так и эти имена включают в моей душе добрые чувства и приятные воспоминания. Шлю дорогим соученикам привет и поздравляю их с 65-летним окончанием Гимназии!

--ooOoo--

НИНА РЫТОВА/ТЮРИНА/
2-ой вып. Института ХСМЛ, г. Сидней

ШЕСТИДЕСЯТИПЯТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ 1-го ВЫПУСКА ГИМНАЗИИ ХСМЛ

17-го июня 1928 года в г. Харбине состоялся выпускной акт 1-го выпуска Гимназии ХСМЛ. С тех пор прошло 65 лет, и поистине этот юбилей, который мы отмечаем в этом году, является исключительной и знаменательной датой. Замечательна эта дата не только потому, что 65 лет - это очень долгий срок в человеческой жизни, а также и по той причине, что окончившие в этом выпуске не только хранят добрую память о своей Гимназии, но также, по мере возможности, сохранили связь друг с другом и свои дружеские отношения. Все эти обстоятельства не только удивительны, но и очень ценны, так как Гимназия давно уже не существует, а судьба разбросала всех по разным континентам и городам. Надо отметить и то, что большинство из этого выпуска или были, или продолжают быть активными членами нашего объединения.

В 1988 году этот выпуск отпраздновал свой 60-летний юбилей и это событие было отмечено в Листовке №28, в которой были помещены виньетка и биографии окончивших. Мы не будем повторять все эти данные и только дадим краткие сведения на сегодняшний день.

В 1-ом выпуске Гимназии было 22 человека: 12 девочек и 10 мальчиков, Ещё до 1988 года, когда отмечался 60-летний юбилей, из этого выпуска ушли в иной мир: Ростислав Ган (8/12/75, Сидней), Володя Морозевич (1978, Сидней), Наташа Передереева (1986, Советский Союз), Ксюра Резгал-Ринек (12/1/61, Бразилия) и Нина Ткачева-Хохлова (в 70-х годах, США). С грустью должны сообщить, что за последние пять лет ещё пять человек выбыли из наших рядов. Это были: Нина Арефьева-Опарина (13/12/1988, Сидней), Эдуард Коппе (20/2/1990, США), Володя Михайлов (26/7/1988, США), Ира Шанявская (5/6/1989, США) и Миша Ястребов (11/2/1989, Сидней). Вечная им всем память.

О судьбе Тани Стояновой, Оли Мозговой и Аркадия Семенова (последние двое якобы проживали в США) нам, к сожалению, ничего неизвестно.

На сегодняшний день трое из этого выпуска проживают в Австралии: Шура Звонников и Алеша Савин в Сиднее, а Таня Щелкунова-Каниак в г.Ньюкастл. В США проживают четверо: Таня Дунаева-Огильви, Люба Жернакова-Алферьева, Костя Полидоров и Ира Штенгель-Скоблина. Виктор Кряжимский и Зоя Селигеева проживают в России.

Пожелаем же всем нашим "первенцам" здоровья и всего, всего самого доброго, а также полным сегодняшним составом отпраздновать через 5 лет и 70-летний юбилей!

--ooOoo--

ОТ РЕДАКЦИИ

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ 6-го ВЫПУСКА ГИМНАЗИИ ХСМЛ

В этом году исполняется 60 лет со дня окончания Гимназии ХСМЛ в Харбине 6-м выпуском. По сравнению с другими, это был большой выпуск: 36 человек (11 девочек и 25 мальчиков). К сожалению, на сегодняшний день у нас имеется мало сведений о судьбе окончивших в этом выпуске в силу разнообразных причин: разбросанность по разным странам и городам; отсутствие контактов, а следовательно, и данных; затруднения в переписке с некоторыми странами; состояние здоровья и т.п.

Мы поздравляем всех юбиляров этого выпуска с торжественным юбилеем и шлём пожелания здоровья и всех благ, а также надеемся, что наш журнал поможет разыскать и узнать о тех, о ком нам ничего неизвестно.

--ooOoo--

АБАЗА АЛЕКСЕЙ. Alexis Abaza, composer and concert pianist, was born in 1916 and raised in China. Parents of Russian nobility gave Alexis a cosmopolitan education, including YMCA High School in Harbin. From 1933 Abaza devoted himself to music. Advanced study of piano and the theory were in Japan, where he attended master classes first with Mrs.Leo Sirota of Vienna, than with Leonid Kreutzer of Berlin (Hochschule fur Muzik).

Abaza began his solo piano career at age 19 with his appearance in Tientsin, in 1935. At the age of 22, in Tokyo, Abaza accepted the honor of being piano accompanist to world's renown violinist Alexandre Moguilewsky (the Soloist of the St. Petersburg's His Majesty Emperor's Court Symphony Orchestra; Professor of the Moscow and Tokyo Imperial Conservatories). Abaza accompanied Moguilewsky's recitals throughout Japan and his recordings for Columbia Records in Tokyo during 1938-1943.

In 1944 Alexis Abaza won the Fourth Northern China Composers' Competition with his symphonic poem "The Dawn". This event turned Abaza's career toward composition and his creativity at the time focused on the expression of a Chinese national music. The earlier influence of Abaza's revered friend, the orientalist-composer Alexander Tcherepnin, was manifest. In 1954 Abaza's works "Chinese Dance with Drums" (piano) and "Memories of China" (violin) were praised by the First Composers' Congress of China. But it was to be in The Netherlands that Alexis Abaza would begin his international career as a composer. In 1976, at Amsterdam, Abaza began his collaboration with prominent music editor A.J. Heuwekemeijer, - an event, which opened his works to Europe and the West. A big contribution in promoting Abaza's music there was also made by famous Dutch painter Hendirk Valk and his wife, to whom Abaza dedica-

ted his monumental piece "On Some Paintings by Hendrik Valk" Op.63.

Among other important compositions penned and published by A. Abaza in The Netherlands were: "Sonnets"; "Chinese Engravings" Op.56; "Prelude and Fugue" Op.55 and a children's album "Ringelrei". With these pieces, however, Alexis Borison Abaza established himself as a remarkable composer of pianoforte music. In 1977 Abaza moved to the United States. Abaza founded his Private Music Academy in San Francisco and taught there. The America inspired composer Abaza to new creativity and there followed the "Toccata and Fugue" Op.43, the "Idyl and Fugue" Op.52, a children's album "Pony Riding" (24 pieces), "Toy-Dance Variations" Op.74, "Lyric Variations" Op.73, few others pieces and completion of Abaza's consummate - "Sonata quasi una fantasia" Op.75. In the United States Abaza also authored two artistic biographies: Pianist Leonid Kreutzer and Virtuoso-Pianist Leo Sirota.

In 1982-1983 Abaza was invited to The People's Republic of China, where he instructed master classes in piano and composition at the Shenyang Conservatory (Director - prof.Din Ming). He also presented there his unique lecture "The Aesthetic Problems of Contemporary Music". Attracted by the humanity, beauty and poetic qualities of A. Abaza's music, prominent musicians from 18 countries of the world formed in 1984 "The International Committee to Proffer the Pianoforte Music of Alexis Abaza". A major goal of this Committee is to foster an International Competition for the best performances of Abaza's piano works. The Committee's list of Artistic Sponsors includes many brilliant contemporary performers and is headed by magnificent master-pianist Shura Cherkassky, pupil of Josef Hofmann. In the United States Alexis Abaza continues to compose and instruct. Alexis Borison Abaza is a member of the Pacific Musical Society of San Francisco.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ГЕОРГИЙ. Проживает в г. Сиднее.

БЕЙЕР АЛЕКСАНДР. После окончания Гимназии закончил ХПИ, получив звание инженера. Проживает в г. Кемерово.

БОЙСЕН БОРИС. Борис (Боб) родился в 1916 году в г. Омске и, будучи совсем маленьким ребенком, вместе с родителями переехал в г.Харбин. Поступил в Гимназию ХСМЛ, в которой также училась и его сестра Нина (4-ый выпуск), а позднее и младшая сестра Лиля (9-ый выпуск). После окончания Гимназии в 1933 г. поступил в Харбинский Политехнический Институт, который закончил в 1937 году. В 1938 году, благодаря деловым связям своего отца, Христиана Бойсен, ему удалось устроиться на теплоход " Sealandia " в качестве помощника механика и таким образом уехать в Данию. В Дании Боб устроился в известную машиностроительную фирму " Burmeister & Wair " по испытанию дизель-моторов. Когда наступило время отбывать воинскую повинность, Боб записался матросом в Датский Королевский Флот. В то время Дания была оккупирована немцами, так что военная служба Бориса прошла тихо и неинтересно. В 1941 г., по окончании войны, Борис поступил в ту же фирму, где работал до войны.

В 1942 г. Борис женился на Анне Бауэр. В семье родилось трое сыновей: Михаил, Томас и Андерс. В настоящее время первые два проживают в Дании, а Андерс во Франции.

В 1950 году Борис перешёл в " Motor Factory Bukh", которая производила морские дизель-моторы, на должность заведующего продажей и рекламой (Sales Manager). Пришлось много попутешествовать по Европе и Ближнему Востоку. По делам фирмы Боря много раз ездил в Португалию, где проживала и проживает его сестра Нина. В Португалии ему много раз пришлось присутствовать на различных рыболовных фестивалях и гоночных соревнованиях в португальском порту " Penish" (Датская фирма " Bukh " снабжала португальские судна дизельными моторами). Один раз сестра Нина побывала на одном из таких фестивалей и свидетельствует, что это было исключительно красочное и грандиозное зрелище. В 1960 г. Борису была предложена работа в компании "Danfuss", которая считается самым большим промышленным предприятием в Дании. В то время эта фирма налаживала новую отрасль производства - гидравлические устройства. Борису снова пришлось много попутешествовать, и он неоднократно побывал в США и СССР.

В 1980 г. Борис вышел в отставку и вместе с женой поселился в Испании, где они купили дом. Боря скончался 22-го марта 1988 г. от тяжелой болезни легких. Прах его был перевезён в Данию. После его кончины Анна ликвидировала имущество в Испании и вернулась в Данию, где и скончалась в январе 1990 года.

ПРАЗДНОВАНИЕ 10-летнего ЮБИЛЕЯ 6-го ВЫПУСКА ГИМНАЗИИ ГРУППОЙ ОКОНЧИВШИХ И ПРОЖИВАВШИХ в г. ШАНХАЕ, 1943 г.
(На квартире у Ляли Аксаковой)

1-ый ряд сидят на полу слева направо: Володя Эпов, Ляля Меньшикова (Аксакова), Оля Слободчикова (Тельтофт), Алик Костин.
2-ой ряд сидят слева направо: Карл Лещинский, Валя Фридьев, Толя Карпенко.
3-ий ряд стоят слева направо: Володя Мазюк, Боря Соколов, Миша Строчило, Юра Кириллов, Юра Петров, Лёва Орлов.

- -

ПРИМЕЧАНИЕ: Ляля Аксакова, Наташа Веденская и Ира Кострицкая учились вместе с 6-м выпуском, но закончили Гимназию не вместе.

--ooOoo--

БОЛДЫРЕВ ВАСИЛИЙ. Из Маньчжурии уехал в Советский Союз, где работал бухгалтером. Скончался в г. Кемерово.

БРИНЕР ВЕРА. Биография была получена с опозданием и помещена на стр. 18.

БРЯНСКАЯ ИРИНА. Родилась 13-го января 1917 года во Владивостоке. Вскоре вся семья переехала в Харбин, где отец семьи, Н.Н. Брянский, получил назначение на работу на КВжд. Ира поступила в Гимназию ХСМЛ, которую закончила в 1933 году. Учась в Гимназии, Ира приобрела много друзей. В доме Брянских постоянно собирались Ирины подружки: Наташа Кореневская, Валя Постовская, Таня Попова, Зика Кокшарова, Люба Прилежаева, а также и её соученики по классу: С. Коняев, Толя Карпенко, Шура Ифлянд и другие. По окончании Гимназии Ира поступила в Колледж ХСМЛ. Позднее поступила на работу в немецкую фирму. В 1939 году Ира уехала в Шанхай, где проживал её брат.

17 июля 1942 года Ира скончалась. Её преждевременная кончина была тяжелым ударом не только для всех членов её семьи, но и для многочисленных друзей.

БУТОВ ВИКТОР. После окончания Гимназии в 1933 году уехал в США продолжать своё образование. В конце 30-х годов приезжал в Харбин вместе со своей женой - американкой навестить своих родителей. Мать Виктора, Надежда Федоровна Бутова, закончила Санкт-Петербургскую Консерваторию и много лет была педагогом в Харбинской Высшей Музыкальной Школе. Дальнейшая судьба и местожительство Виктора неизвестны.

БЕЛЫЙ БАЛ 6-го ВЫПУСКА ГИМНАЗИИ ХСМЛ, 1933г.

Сидят слева направо в первом ряду: Н.Кореневская, И.Брянская, Л.Прилежаева, О.Тельтофт, г-жа Хэйг, г-н Х.Хэйг, В.Бринер, М.М.Шалабанов, З.Кокшарова, ?.
Второй ряд слева направо: Г.Ф.Томан, Ю.Архангельский, К.П.Долинин, Т.Карпенко.
Третий ряд слева направо: Л.Воронин, Ю.Петров, Б.Бойсен, Н.Салагов, Н.Покровский, М.Строчило, Ю.Чжао, А.Ифлянд, А.Абаза, Ю.Кириллов, К.Лещинский.
Четвертый ряд слева направо: Л.Орлов, С.Коняев, В.Мазюк, Б.Соколов, В.Болдырев, Н.Лякер, ?.
Стоит наверху: Г.Лепин.

ВОРОНИН А. Проживает в России. Других сведений не имеется.

ЕГОРОВА В. Проживает в России.

ИФЛЯНД АЛЕКСАНДР. Работал инструктором по спорту в г.Алма-Ата. Позднее переехал в г. Бишкек.

КАРПЕНКО АНАТОЛИЙ. Из Харбина уехал в США и поселился в Сан-Франциско, где и проживает до сих пор. Толя - инженер-изобретатель, владелец многих патентов по различным видам вентилей и кранов. Толя провел интересную и плодотворную жизнь, работая в инженерной области. Принимал деятельное участие в жизни С.О. в Сан-Франциско, много лет работал по распространению журнала "Друзьям от Друзей" среди окончивших, проживающих в США. Несколько лет тому назад прекратил эту работу по состоянию здоровья. В 1983 году приезжал в Сидней вместе со своей супругой Нормой и двумя дочерьми. К сожалению, нам не удалось получить Толину биографию до выпуска этого журнала.

КИЛОСАНИДЗЕ РОСТЕВАН. Скончался в 1985 году в Тбилиси.

КИРИЛЛОВ ГЕОРГИЙ. Биография была получена с опозданием и помещена на стр. 18.

КОКШАРОВА/СТЕПАНОВА ЗИНАИДА. Биография была получена с опозданием и помещена на стр. 18.

КОНЯЕВ СЕРГЕЙ. Проживает в г. Алма-Ата.

КОРЕНЕВСКАЯ НАТАЛИЯ. Родилась 26 октября 1916 г. в Маньчжурии. Училась и закончила Гимназию ХСМЛ в 1933 году. Будучи ещё в Гимназии, вступила в организацию Костровых Сестер, в которой принимала деятельное участие до самого её закрытия. По окончании Гимназии поступила в Колледж ХСМЛ на немецкое отделение.

По окончании Колледжа некоторое время работала в канцелярии ХСМЛ, а позже перешла на работу в главную контору Акц.О-ва И.Я. Чурин в Новом Городе, где и проработала до отъезда в Австралию. В Сидней приехала со своей матерью в 1955 г. Вскоре поступила в фирму электрических компонентов, а затем перешла в фирму "Peters & Co" в отдел индустриальных холодильников, где и проработала до выхода на пенсию.

После трагической гибели своей сестры Тани в 1960 году, взяла на себя воспитание её сына Сергея, которому дала университетское образование. Скончалась 30-го января 1987 г., в г.Сиднее после продолжительной и тяжкой болезни.

КОСТИН АЛЕКСЕЙ. Проживает в России.

ЛЕПИН ГЕОРГИЙ. Биография была получена с опозданием и помещена на стр.19.

ЛЕЩИНСКИЙ КАРЛ. Скончался 9-го ноября 1984 года в США, в г. Сан-Франциско.

ЛЯКЕР НИКОЛАЙ. Проживает в Австралии в г. Сиднее.

МАЗЮК ВЛАДИМИР. После окончания ХСМЛ выехал в г.Чифу, где в 1936 г. окончил "Yih-Wen Commercial College.'' По окончании Колледжа уехал в г.Шанхай, где прожил вплоть до выезда в Австралию в 1950 г. В Шанхае работал, главным образом, в области транспорта, а с 1946 г. имел свое транспортное дело до отъезда в Австралию.

По приезде в Австралию занимался коммерцией, а также был партнёром в большой "Real Estate " конторе. В 1972 г. был в составе инициативной группы по созданию Русского Общественного Центра в г.Брисбене. После создания Р.О.Центра был его Председателем в течение 10-ти лет до 1982 г. Начиная с 1971 года и по сегодняшний день является Председателем Русского Благотворительного Общества в Брисбене. Женат на Алле Шепуновой (12-ый вып.Колледжа ХСМЛ), имеет одну дочь.

ОРЛОВ ЛЕВ. По окончании Гимназии сдал вступительные экзамены в Политехнический Институт, но по прошествии некоторого времени решил переехать из Харбина в Шанхай. Там, вскоре после приезда, был принят в американский Университет "Сайнт Джонс", закончив который через четыре года получил диплом инженера-строителя со степенью

бакалавра наук (B.S.). Устроился, как младший инженер, на построечные работы подрядческой фирмы "Миллер". По истечении нескольких лет имел возможность перевода в Сайгон, но в это время ему пришла виза в Америку, куда он и уехал в 1948 году. Обосновавшись в США, в Сан-Франциско, принял предложение "Тихоокеанской Газовой и Электрической Компании" (PG & E) на вакансию в проектировочном отделе. Одновременно записался на лекции по высшей математике в Калифорнийском Университете в Берклее. Три года спустя, взяв отпуск для завершения образования, посвятил полтора года на занятия чистой математикой и сдал экзамены на магистерское звание (MA). Вернувшись на службу в то же предприятие, продолжал связь с Университетом для получения доктората, но не смог защитить диссертацию, из-за затруднения совместить её подготовку со служебной деятельностью. Вышел на пенсию по наступлении возрастного срока.

ПЕТРОВ ГЕОРГИЙ. Проживает в США.

ПЕТРОВА/ЧЕЛЫШЕВА/ ИРИНА. Из Маньчжурии уехала в Советский Союз. Жила в Ленинградской области. Увлекалась садом и цветами. Других сведений не имеется.

ПОКРОВСКИЙ НИКОЛАЙ. Проживает в России.

ПОПОВА ТАТЬЯНА. Никаких сведений на сегодняшний день не имеется.

ПОСТОВСКАЯ ВАЛЕНТИНА. Проживает в России.

ПРИЛЕЖАЕВА/НЕСТОР/ ЛЮБОВЬ. Из Харбина уехала в Австралию и поселилась в г.Сиднее. Принимала деятельное участие в жизни С.О. до 1983 года. В настоящее время проживает вместе с мужем в Сиднее, где также проживают её дочь, зять и трое внуков.

РОГОЗИНСКАЯ АННА. Проживает в Канаде.

САЛАГОВ НИКОЛАЙ. Проживает в России в г. Саратове.

СОКОЛОВ БОРИС. Никаких сведений о судьбе и местожительстве не имеется.

СТРОЧИЛО МИХАИЛ. Проживает в г. Сан-Франциско.

ТЕЛЬТОФТ ОЛЬГА. Родилась в Екатеринбурге в 1915 г., но вскоре вся семья Тельтофт переехала в Троицк, а затем через Владивосток в Японию. Через год семья покинула Японию и поселилась в Маньчжурии, в г. Харбине. Первоначальное обучение Ляля (так её все звали) получила в Подготовительной Школе К.П. Чесноковой, а затем перешла в Гимназию ХСМЛ, которую закончила в 1933 году. Учась в старших классах Гимназии, Ляля начала писать стихи, а после окончания Гимназии стала принимать участие в литературном кружке "Чураевка", где собирались молодые поэты.

Закончив Гимназию, Ляля поступила в Колледж ХСМЛ, по окончании которого уехала в Шанхай. В Шанхае Ляля вышла замуж за В.А. Слободчикова, с которым уже была знакома по "Чураевке". Всё это время Ляля писала стихи, которые печатались в "Рубеже" и в "Шанхайской Заре". В Шанхае Ляля посещала литературно-музыкальные вечера, на которых выступала с чтением своих стихов. В 1939 году у Слободчиковых родилась дочь Ирина. В 1943 году вышел в свет сборник Лялиных стихов "Бренные песни". В конце этого же года Слободчиковы разошлись, и Ляля вернулась в Харбин, где позднее вышла замуж за В.Г. Семёнова. 1-го октября 1945 года Ляля скоропостижно скончалась от сердечного припадка.

ЧЖАО Ю. Никаких сведений о его судьбе и местожительстве не имеется.

ЭПОВ ВЛАДИМИР. Проживает в Австралии в г. Джерингонг.

БРИНЕР ВЕРА. Родилась 16-го января 1916 года в Санкт-Петербурге. Отец Веры, Борис Юльевич, швейцарец по происхождению, был женат на Марии Димитриевне Благовидовой, которая закончила Санкт-Петербургскую Консерваторию и обладала прекрасным оперным голосом. В 1920 г. в семье Бринер родился сын Юлий, который в дальнейшем стал известным кино-артистом в США. Брат Б.Ю., Феликс Юльевич женился на Вере Димитриевне, сестре Марии Димитриевны, и у них родилась дочь Ирина. Все трое детей сохранили родственные и самые тёплые взаимоотношения на всю жизнь.

В 1924 году в семье Веры и Юлия произошла семейная драма - отец, Борис Юльевич, оставил свою жену и детей, и женился вторично. Для Марии Димитриевны и детей это был очень тяжелый удар. В 1925 году М.Д. вместе с детьми переехала в Харбин, где полностью посвятила себя воспитанию детей.

В Харбине Вера поступила в Гимназию ХСМЛ, которую закончила в 1933 году. Вскоре после окончания Гимназии Вера с матерью и братом уехала в Париж, где Вера занялась своим музыкальным и театральным образованием. В Париже Вера начала выступать на различных концертах, а также в Парижском Русском Театре. Приблизительно в 1938-39 г.г. Вера вышла замуж за Валентина Павловского. В 1940 г. Вера вместе с мужем и матерью уехали в Нью-Йорк (Юлий уехал в США раньше), где стала принимать участие в различных оперных постановках (Кармен, Евгений Онегин и др.).

В 1943 г. Мария Димитриевна скончалась. Верин брак оказался неудачным, так как Валентин был азартным игроком. Вскоре после смерти матери Вера разошлась с мужем и уехала в Калифорнию, где познакомилась с молодым певцом, Роем Раймонд, за которого позже вышла замуж. В 1952 году у Веры родилась дочь Лора. В 1967 году Вера скончалась после тяжелой и продолжительной болезни. Последние годы своей жизни Вера уделяла много времени педагогической деятельности. По словам друзей и тех, кто знал Веру, она была красивой, талантливой и обаятельной женщиной. Верин муж Рой и дочь Лора проживают в США.

КИРИЛЛОВ ЮРИЙ. Родился 27 октября 1915 года, в Омске. В 1917 году семья переехала в Харбин, где Юрий поступил в Гимназию ХСМЛ, которую закончил в 1933 году. После окончания Гимназии уехал в Тяньцзин, где служил в английском муниципалитете вплоть до своего отъезда в Шанхай в 1939 году. В Шанхае с 1939 г. по 1945 г. служил во французском муниципалитете, а с 1945 и до 1953 в ИРО (Интернациональная Беженская Организация). В 1953 году прибыл в Рио-де Жанейро (Бразилия), и до 1976 года служил в американском посольстве. В 1976 году вышел в отставку (по болезни) и проживал в городе Терезополис, расположенном в горах недалеко от Рио-де Жанейро, где и скончался 2 сентября 1987 года. Был дважды женат: первый брак, заключённый в 1938 году закончился разводом. В 1945 году женился вторично. Его вторая жена скончалась в 1984 году.

КОКШАРОВА (СТЕПАНОВА) ЗИНАИДА. После окончания Гимназии была принята на 2-ой курс Колледжа ХСМЛ, но по семейным обстоятельствам ей не удалось продолжать своё образование, а пришлось искать работу. Зика устроилась на службу в Карточный Отдел фирмы "И.Я. Чурин и К°" в Новом Городе. Вечерами занималась с частными преподавателями (П.П. Чучаловым, Е.Н.Киструсской, Г.Куниной, и М.П.Федуловой), изучая, главным образом, те предметы, которые были нужны для работы в конторе. Через полгода была переведена в секретариат главной конторы, а позднее получила должность секретаря в Техническом Отделе той же фирмы. Далее работала в Плановом Отделе, а в 1945 году была командирована в г.Мукден на должность секретаря главного управляющего Мукденского отделения "И.Я.Чурин и К°".

В 1948 году уехала в Пекин, затем в Тяньцзин, а в 1955 году вместе с матерью уехала в Парагвай, где работала в импортной конторе. Через некоторое время Зика с мамой переселилась в Сан-Франциско, где проживал её старший брат. С помощью Златы Половцевой-Михайловой (5-ый выпуск Гимназии) устроилась на работу, как машинистка-стенографистка, в страховую компанию "Title Insurance Trust Co." в г.Лос-Анжелес, где проработала около двух лет.

В 1956 году Зика вышла замуж за Владика Мирова (3-ий вып. Гимназии), и вскоре оставила работу. Это было счастливое замужество, которое продолжалось 32 года. В 1987 году Владек скончался. В 1991 году Зика вышла замуж вторично за Николая Александровича Степанова, проживавшего в Австралии. В настоящее время чета Степановых проживает в г.Лос-Анжелес, но часто приезжает в Австралию. Зика очень много

путешествовала в своей жизни: была пять раз в России, в Европе, в Южной Америке, несколько раз в Англии и много раз в Австралии. В молодые годы увлекалась рисованием (масло и пастель).

ЛЕПИН ГЕОРГИЙ. Родился во Владивостоке в 1916 году. Будучи ещё ребенком, переехал с родителями в г. Харбин, где, после того как достиг соответствующего возраста, поступил в первый класс Гимназии ХСМЛ, которую окончил в 1933 году (6-ой выпуск). После окончания Гимназии поступил в Институт Св.Владимира на инженерный факультет, но в 1935 году вместе с семьёй переехал в город Ригу, где учился в Рижском Политехническом Институте до тех пор, пока Рига была занята советскими войсками.

Из Риги Жорж переселился в Германию, где скоро был призван в армию. Благодаря знанию русского и немецкого языков, был назначен переводчиком в штаб танкового корпуса. После отступления немецкой армии был 2 недели в американском плену, но вскоре был назначен переводчиком в Американское Военное Управление (American Military Government) в Баварии.

В 1952 году переехал в США в Калифорнию, где работал в американском суде, а позднее стал работать инженером в городе Пасадена вплоть до ухода на пенсию. Жорж вместе со своей женой попрежнему проживает в Калифорнии. У Лепиных двое дочерей, два внука и одна внучка.

--ooOoo--

ОЛЬГА ТЕЛЬТОФТ
6-ой вып. Гимназии

ПАМЯТИ ИРОЧКИ БРЯНСКОЙ

Милая, светлая, где ты?
Скрыла улыбки свои,
Пылью надзвездной одеты
Райские тропы твои.
Слышишь, поёт окарина
Где-то над райской рекой...
Господи, душу Ирины
С праведными упокой.

--ooOoo--

ЕВГЕНИЙ ГЛЕБОВ
10-ый вып. Гимназии, Россия

НА СМЕРТЬ ВАЛЕРИЯ ПЕРЕЛЕШИНА

Оборвалися струны, не стало звучанья,
И навеки умолкло душевное слово,
И остались в прошлом борьба, и скитанья,
И надежда, когда-то увидеться снова.
Каждый стих напечатанный был как гостинец,
И читая в журнале "Друзьям от Друзей",
Говорили сердечно - "Спасибо харбинец",
И желали здоровья, и радостных дней.

По дороге тернистой путь пройден немалый,
Он не верстами мерян-тяжёлым трудом;
И в конце своей жизни походкой усталой,
Ты в Бразилии дальней нашёл себе дом.
Ну и что ж из того, что твой прах на чужбине,
У могилы твоей нету белой березы,
Тебя знают и любят на русской равнине,
Вытирают украдкой горькие слёзы.

--ooOoo--

ОТ РЕДАКЦИИ

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ 1-го ВЫПУСКА КОЛЛЕДЖА ХСМЛ

Весной 1933 года в г. Харбине состоялся выпускной акт 1-го выпуска Колледжа ХСМЛ. Таким образом в этом году мы отмечаем первый шестидесятилетний юбилей окончивших это ХСМЛ-овское высшее учебное заведение.

Первый выпуск Колледжа состоял из 17-и человек: (14 девушек и 3 молодых человека). Трое из этого выпуска проживают в Австралии: Елизавета Батухтина и Елизавета Сурина в Сиднее, Людмила Панская в г.Канберра. Веры Покровской, Антонины Рязановской (США) и Леонида Щур (США) уже нет в живых.

По имеющимся, но весьма неточным сведениям Нина Бережецкая-Ильвес, Лидия Елисеева и Гали Тихонова (Ребман) проживают в США, Ниама Рольбант в Израиле и Галина Шешукова в России. Судьба и местожительство Николая Отрош, Полины Шистер, Александра Скворцова, Антонеллы Смирновой и Людмилы Сухорской нам совершенно неизвестны.

Мы посылаем свои сердечные поздравления со знаменательной датой и наилучшие пожелания всем юбилярам, где бы они ни были, а так же, как всегда, надеемся, что этот журнал поможет нам разыскать "потерянных".

--ooOoo--

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Elizabeth F. Batuhtina

English and German Departments

Nina I. Berejetskaya-Ilvess

Vice-President 1931–32
Farewell Staff 1933

Lidia S. Elisseyeva,

Class Vice-President 1930-31.
Class President 1932-33.
President V. S. M. Honor Society 1932-33.
Editor-in chief—Farewell.

Nicholas F. Otrosh

Ludmila B. Panskaya

V. S. M. Honor Society 1932—33

Vera V. Pokrovskaya

Secretary of Student Council 1932—33
Secretary of Honor Society 1932—33

Antonina F. Riazanovskaya

Secretary of Student Council 1930—31
V. S. M. Honor Society 1932—33

Neama A. Rolbant

Leonty L. Schure

Class President 1930—31
Class President 1931—32
Vice-President of Student Council 1931—32
President of Student Council 1932-33
Vice-President of Honor Society 1932—33
Business Manager-Farewell

Galina V. Sheshukova

English and German Departments

Polina M. Shister

Advertising Manager-Farewell

Alexander F. Skvortsoff

Antonella V. Smirnova

Ludmila V. Suhorskaya

Elizabeth M. Surina

V. S. M. Honor Society '33

Galy I. Tihonova

English and German Departments
Class Vice-President 1932—33
V. S. M. Honor Society 1932—33

МАРГАРИТА ХИЛЛЕР
9-ый вып. Гимназии
Вице-Председатель
Цент. Президиума С.О. в Сиднее

30-летний ЮБИЛЕЙ СОЮЗА ОКОНЧИВШИХ ХАРБИНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В СИДНЕЕ

7-ое апреля, День Благовещения Пресвятой Богородицы, являлся установленным праздником Союза Окончивших Гимназию ХСМЛ в г.Харбине и стал также днем воссоздания С.О. в Сиднее. Впоследствии Гимназия была переименована в Институт. Причиной этому послужило то, что в 1937 году Харбинский ХСМЛ перешёл в ведение японской администрации, а дальше последовали и другие изменения.

В этом году мы отмечаем 30 лет существования С.О. в Сиднее. В памяти воспитанников этой, считавшейся одной из лучших Гимназий в Харбине, навсегда сохранилось чувство благодарности ко всем преподавателям и духовным наставникам, так самоотверженно и бескорыстно посвятивших себя воспитанию доверенных им питомцев. В стенах этой Гимназии учащиеся получили фундамент знаний и крепкие моральные устои, а в молодых душах зародилось глубокое чувство школьного товарищества, которое внушали им воспитатели. Особая признательность и любовь сохранилась в памяти к педагогу-гуманисту Тарасу Петровичу Гордееву. Он как бы предвидел, что для многих окончивших, покинувших стены их Альма-Матер, в будущем появится необходимость в моральной поддержке и общении с бывшими школьными товарищами. Как он был прав! Лишь благодаря инициативе Тараса Петровича, его настойчивости, неутомимой энергии и любви к своим питомцам был создан Союз Окончивших. Вскоре после его основания стали издаваться информационные листки "Листовка" (всего 1-2 страницы), что и соответствовало её названию.

Настали мировые события 40-х годов, когда и после которых многие были вынуждены покинуть родные места и были разбросаны судьбой по всему свету. Тогда казалось, что связь друг с другом потеряна навсегда. Многие уехали в Австралию (главным образом в Сидней), другие в США, Бразилию, Южную Африку, СССР и другие страны Европы. Первые годы переселения для всех и везде оказались очень трудными: новые

ПРЕЗИДИУМ СОЮЗА ОКОНЧИВШИХ В 1940 г. В ХАРБИНЕ

Сидят слева направо: Витя Жигалов, Оля Кулинич, Женя Каменская, Алик Костин, Ада Швалова, Владя Долматова, Витя Карамзин, Тарас Петрович Гордеев, Ляля (Грета) Блодиг, Леня Аполлонов, Володя Морозевич, Зуня Покропивная и Витя Кряжимский (в центре).

заботы, тревоги, поиски работы и жилья, у многих слабое знание языка, непривычное окружение и новые климатические условия. Время шло. Жизнь стала как-то налаживаться, трудности были преодолены, появились контакты с бывшими друзьями и соучениками. Неожиданный приезд четы Х.Л. Хэйг в 1962 году взволновал всех окончивших, дал прилив новой энергии, всколыхнул чувство теплоты и желание объединиться в одну дружную "семью" и общаться, как это было в юности, в покинутом, но не по своей воле, далёком Харбине.

В 1963 году в Сиднее возродился Союз Окончивших по харбинскому образцу. Инициатором создания объединения был Леня Аполлонов, один из основателей С.О. в Харбине. Так как основателями С.О. на новых континентах были окончившие, проживающие в Сиднее, поэтому Объединение в Сиднее считается Центральным. Первым председателем Центрального Президиума был выбран Л. Аполлонов, а почётными членами о. Ростислав Ган (1-ый выпуск Гимназии) и Александр Аполлонович Гусев. Организация начала свою деятельность. Вскоре общими усилиями Центр. Президиума стал выходить в свет очень скромный печатный орган "Листовка" - Друзьям от Друзей. Было решено сохранить первоначальное название в память первых информационных листков в Харбине. Ежегодно день Благовещения стал отмечаться молебном и чашкой чая. Стали устраиваться общие встречи в частных домах, а позднее был налажен постоянный контакт с нашими филиалами в Брисбене и Сан-Франциско.

Филиал Союза Окончивших ХСМЛ в Сан-Франциско был создан 30-го января 1965 года. Почётным председателем была выбрана Мария Григорьевна Турубарова-Грязнова, а председателями Юра Петров и Елена Щелкунова-Скрипкина. В Брисбене (Австралия) филиал С.О. был создан 26-го июня 1965 года под председательством Вени Кокшарова (один из основателей С.О. в Харбине), а после его кончины в 1989 году председателем была выбрана его жена Алла (ур.Ходкевич - 6-ой вып. Колледжа). Мы надеемся, что руководители этих двух филиалов также напишут о жизни и деятельности своих объединений в их юбилейном году.

В 1967 году Леня Аполлонов из-за своей занятости в скаутской организации не смог уделять достаточно времени делам С.О. и попросил освободить его от должности председателя. Председателем, а также и по совместимости заведующим издательской частью, был выбран Борис Коренев (2-ой вып. Гимназии). В 1983 году состав Президиума был увеличен. Председателем был выбран Шура Звонников (1-ый выпуск), а заведующим издательской частью Миша Ястребов (1-ый выпуск), который и пробыл на этой должности до своей кончины в 1989 году. Миша Ястребов вложил много труда в улучшение содержания и внешний вид Листовки, которая стала печататься не

Х.Л. ХЭЙГ С СУПРУГОЙ ВО ВРЕМЯ СВОЕГО ПРИЕЗДА В СИДНЕЙ В 1962 г.

Стоят слева направо: Л.П. Межак, М.А. Винникова, Х.Л. Хэйг, Ф.А. Хэйг, А.А. Гусев и Генеральный секретарь Сиднейского ХСМЛ.

на ротаторе, а в типографии и выпускаться регулярно 2 раза в год. Со временем Листовка приобрела форму журнала.

С 1983 года началась очень интенсивная работа объединения. Общими усилиями членов Центрального Президиума, с помощью членов объединения и их друзей, адресный стол стал (и продолжает по сей день) пополняться новыми адресами, учившихся в Харбинском ХСМЛ. В 1983 году число адресов было около 40, а в настоящее время насчитывается свыше 200. За последние годы этому, конечно, способствуют более свободные условия установившиеся в России. Значительно увеличилась переписка с окончившими, проживающими там, о местонахождении которых не было известно десятками лет. Ещё в середине 80-х годов в б.Советский Союз посылалось всего лишь 8 Листовок, а в настоящее время отсылается более 40 экземпляров, причём все Листовки посылаются воздушной почтой за счёт С.О. Помимо ежегодного молебна и чашки чая 7-го апреля, 2 раза в год устраиваются общие дружеские встречи и уже не в частных домах, а в обширном и уютном помещении "Вудсток" с обильным ужином и сладким столом, с интересной программой и лотереей. Встречи проходят с большим успехом в радушной, непринужденной атмосфере. Чувствуется, что искра дружбы, зажжённая в юности, не погасла, несмотря на время, расстояния и житейские заботы. Кроме этих трех регулярных встреч, устраиваются также, по мере сил и возможности, небольшие встречи для приезжающих в Сидней заграничных друзей и для тех, кто приезжает из других штатов Австралии.

Пользуясь случаем, от имени Центрального Президиума С.О. поздравляю всех членов нашего объединения, далёких и близких, со знаменательной датой - годовщиной основания С.О., который объединил нас неразрывными нитями дружбы.

Шлём особый привет и наилучшие пожелания дальнейшего успеха в нашей общей работе Президиумам наших Союзов Окончивших в Сан-Франциско (США) и Брисбене (Австралия).

--ooOoo--

НИНА РЫТОВА (ТЮРИНА)
2-ой вып. Института, Сидней

ЛЕОНИД СЕМЕНОВИЧ АПОЛЛОНОВ

Ещё будучи в Гимназии, вместе с другими соучениками по классу - будущими абитуриентами 2-го выпуска, Леонид Семенович сотрудничал с Тарасом Петровичем Гордеевым в его научно-исследовательских работах, как в музее, так и в организованных Т.П. кружках естествознания и географии. В Гимназии Л.С. был бессменным "лидером" класса, а также был в числе лучших спортсменов Гимназии ХСМЛ и г. Харбина. Как в гимназические годы, так и по окончании Гимназии Л.С. состоял в организации Костровых Братьев с самого её основания, занимая впоследствии руководящие должности в этой организации. В 1929 году Л.С. окончил Гимназию ХСМЛ во втором её выпуске.

Имея близкий контакт с Т.П. вне школьных занятий, в музее и в его частной квартире, его молодые сотрудники часто беседовали с ним "по душам", впитывая в себя его взгляды на жизнь, необходимость кооперации близких по взглядам людей, необходимость сохранения связей и дружбы, зародившихся в юные годы в стенах школы. Эти совместные с Т.П. беседы невольно зародили мысль об осуществлении идеи сохранения школьных связей и дружбы в виде создания конкретного дружеского объединения соучеников по школе. В 1930 году по инициативе окончивших во 2-ом выпуске: Вени Кокшарова, Толи Костина и Лени Аполлонова, при большой поддержке Тараса Петровича, идея эта была осуществлена созданием Союза Окончивших Гимназию ХСМЛ. Нужно отметить, что все молодые инициаторы в то время уже занимали руководящие посты в организации Костровых Братьев, существовавшей на основах русской скаутской организации, что дало им всем опыт организационной работы в отношении планирования и руководства коллективом или организацией. Все они вошли в состав руководящего органа С.О. - Президиум, заняв различные должности.

Несмотря на свои "заслуги" никто не считал ответственные должности, как председатель, секретарь, казначей или председатель Ревизионной комиссии, должностями "потомственными, бессменными", а потому лица на этих должностях менялись, выбирались новые лица из вновь вступивших в С.О. членов - окончивших в других выпусках. Все они, т.е. Веня, Толя и Леня, оставались в числе активных членов Президиума и С.О., в целом, до конца его существования в Харбине.

Вначале в состав С.О. вошли окончившие из первых трех выпусков Гимназии, а затем в него постепенно вступали окончившие из других выпусков Гимназии, а впоследствии и Института ХСМЛ. Администрация как Гимназии, так и всего ХСМЛ, относи-

лась к созданному объединению чрезвычайно благожелательно. Для нужд С.О. была предоставлена обширная комната, а на больших встречах членов С.О. всегда присутствовали представители администрации ХСМЛ, как Х.Л. Хэйг, А.А.Грызов-Ачаир, а также и духовенство. Так продолжалось до 1945 г., когда С.О. прекратил свое существование в Харбине.

В 1957 году, уезжая из Харбина в Австралию и зная, что там уже находится некоторое количество окончивших Гимназию, и веря в возможность объединить их снова, Л.С. не с малыми трудностями приобрёл икону Благовещения Пресвятой Богородицы, праздник которой чтили, как праздник С.О. Приезд г-на Х.Л. Хэйг в Сидней в 1962 году и устроенная ему встреча окончившими различные учебные заведения ХСМЛ и его бывшими служащими подтвердили предположения Л.С. - на встрече присутствовало немало бывших ХСМЛ-овцев.

В начале 1963 года по инициативе Л.С. на его квартире стали собираться энтузиасты возрождения С.О., в основном те, кто в то или иное время состоял в Президиуме С.О. в Харбине: Шура Звонников, Ляля Хиллер (Блодиг), Зоя и Миша Каракуловы, Ира Росс (Новикова), О. Кулинич и В.Жигалов. Решили от слов перейти к делу, связались с другими окончившими, и 7-го апреля все собрались сначала на молебен в Кройдонском храме, а затем на организационное собрание на квартире у Ляли Хиллер. Все вышеуказанные лица были избраны в первый Президиум, и этот день был объявлен днём воссоздания С.О. на "новых континентах". Л.С. был избран председателем Президиума, на посту которого он находился 4 года.

В 1967 году, будучи перегружен другой общественной работой и не считая, что руководящие должности в С.О. являются для кого бы то ни было несменяемой должностью, Л.С. снял с себя обязанности председателя и остался в числе рядовых членов Президиума, оставаясь таковым до 1983 года. В 1983 году, после настойчивых просьб, Л.С. согласился принять должность вице-председателя, которую он и исполнял вплоть до своей кончины 27 декабря 1986 года. В Харбине Л.С. был постоянным членом Президиума (занимая различные должности), за исключением небольшого периода, когда ему пришлось уехать из Харбина. В 1939 г., служа в фирме Бринер и Ко., он был переведен в Корею на должность помощника управляющего заводом строительных материалов, где он вскоре получил письмо от Президиума из Харбина о том, что ему присвоено звание пожизненного почётного члена Союза Окончивших.

Я встретилась с Леонидом Семёновичем, Лёнчиком - как все его звали, в 1944 году, вскоре после окончания Института. Через 2 года работа С.О., к сожалению, прекратилась. Моё знакомство с Лёнчиком возобновилось в Сиднее и, помимо совместной работы в С.О., мне посчастливилось иметь с ним целый ряд личных дружеских бесед. Лёнчик был очень деятельным и энергичным человеком, очень любившим русскую молодежь и горячо преданным организации С.О. В своей жизни он посвятил много времени и труда общественной работе, был человеком очень благожелательным, имел большой опыт в общественной деятельности и умел "ладить" с людьми.

Сегодня, когда мы отмечаем 30-летнее существование С.О. в Сиднее, я посчитала своим долгом рассказать нашим окончившим и друзьям о Леониде Семёновиче, которому мы так много обязаны в деле восстановления нашего объединения, и вспомнить его с благодарностью. Все сведения, которые сообщены выше, были рассказаны мне самим Леонидом Семёновичем. Добрая и вечная ему память!

--ooOoo--

СВЯТОСЛАВ АВЕНАРИУС
Институт ХСМЛ, Сидней

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К.П. ДОЛИНИНА

Все наши педагоги и воспитатели безусловно играли большую роль в нашей юности, когда мы учились в Гимназии. В то время большинство из нас знало очень мало об их личной жизни, но, будучи школьниками, мы не могли об этом расспрашивать, даже если и интересовались. Прошли годы, мы "повзрослели" настолько, что могли бы пораспросить своих воспитателей об их жизненных путях, но наступили годы рассеяния по разным странам. Когда мы все уже более или менее обосновались в разных странах и стали разыскивать друг друга, то, к сожалению, в большинстве случаев было уже поздно.

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения Константина Петровича Долинина. То, что К.П. родился в 1893 году, я узнал из его письма, посланного мне в

1974 году. Дату и место рождения он не сообщил. Знаю я о К.П. очень мало, но решил поделиться тем, что мне известно. Может быть, кто-нибудь сможет что-либо добавить к моим скудным сведениям.

Константин Петрович преподавал в Гимназии, а позднее в Институте, арифметику и ручной труд, чуть ли не с первых дней основания Гимназии. Кроме того, был заведующим хозяйством. По его рассказам, он был участником Первой Мировой Войны. В 1915 году был ранен в ногу. Врачи рекомендовали ампутировать ногу, так как предполагали, что начнётся гангрена. К.П. своего согласия не дал, гангрены не произошло, рана хотя и медленно, но зажила, и он даже никогда не хромал.

К.П. ДОЛИНИН В ГРУППЕ УЧЕНИКОВ ГИМНАЗИИ ХСМЛ
(Этот класс впоследствии стал 6-м выпуском)

На вышепомещённой фотографии, любезно предоставленной Н. Брянским, буквой "Х" помечена Ирочка Брянская.

Константин Петрович был человеком энергичным и жизнерадостным, но когда это было необходимо, мог быть строгим и взыскательным. Мне кажется, что К.П. был одним из любимых преподавателей и воспитателей, и многие сохранили о нём добрую память. К.П. был наставником во многих классах, но в каких точно, я не запомнил. Помню только, что в 1943 году он был классным наставником у мальчиков выпускного класса (2-ой выпуск Института). В 1942 г. был наставником моего класса, в котором было 54 человека (девочки и мальчики).

По инициативе Константина Петровича художник А.Е. Степанов нарисовал громадный портрет писателя А.П. Чехова, который висел на стене нашего класса. Портрет этот был нарисован на средства, собранные классом. После закрытия ХСМЛ, К.П. хранил этот портрет у себя дома, а в 1954 году, уезжая на родину, увёз его с собой.

Когда я был уже студентом ХПИ, мне пришлось работать охранником в торговой фирме "И.Я.Чурин", и там я снова встретился с Константином Петровичем, где он работал на должности заведующего Чуринским Клубом. Надо сказать, что К.П. был хорошим драматическим артистом и во время своей работы в ХСМЛ принимал деятельное участие в артистическом кружке преподавателей. Мне хорошо запомнилось, что в 1942 году ХСМЛ-овский драматический кружок преподавателей поставил пьесу "Чортова карусель" из жизни русских эмигрантов во Франции в период 1920-х годов. К.П. играл главную роль мужа; А.С. Швалова - его жену; Е.А. Парницкая - сердитую хозяйку квартиры; Ю.А. Григорьев и А.Л. Кириллов - гостей; И.Я. Межераупс - полицейского; остальных не помню. Играли превосходно. Я был на постановке два раза.

--ooOoo--

РАДОСТНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Со времени выпуска прошлой Листовки к нам поступили сообщения о нижеследующих радостных событиях в семье нашего Объединения:

2-го ноября 1992 г. в г.Сиднее у сына Веры Аполлонопой - Миши и его жены Heather родился сын Степан. Сердечно поздравляем бабушку и родителей новорожденного, желаем здоровья на многие годы, а малышу Стёпе, кроме здоровья, счастья и успеха в жизни.

Младший сын Наташи (Федосеевой) и Жени Пуле - Петя, после двухлетнего пребывания в Японии, где он специализировался под руководством профессора при архитектурном факультете Токийского Университета, помимо работы в своей области, продолжает развивать свой талант художника. В феврале 1993 г. с заслуженным успехом прошла его очередная выставка современных картин в Watters Gallery.

Желаем Пете дальнейших успехов.

М. Хиллер

--ooOoo--

ПЫШНАЯ РУССКАЯ СВАДЬБА В САН-ФРАНЦИСКО

Слева стоят Mr.& Mrs.McAllister, в центре жених с невестой, справа Надя и Володя Буторовы.

12 июля 1992 года в 1.30 дня в Кафедральном Соборе Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радости, находящемся на Geary Boulevarde в Сан-Франциско состоялось бракосочетание Кати Буторовой с Джеймс Мак-Аллистер. Катюша - дочь Нади (ур.Семененко, 2-ой выпуск Института ХСМЛ) и Владимира Буторовых, которые проживают в Венецуеле в г.Каракас.

Обряд венчания был совершён протопресвитером о.Иоанном Шачневым (многие харбинцы, наверное, помнят его по Св.Николаевскому Собору в Харбине), настоятелем Собора, в сослужении с о.Стефаном Павленко (из православной церкви в Бэрлингам) и протодиаконон о.Николаем Поршниковым. Венчание было проведено на двух языках: на церковно-славянском (о. И. Шачнев) и на английском (о. С. Павленко).

Красивое убранство Собора, проникновенные голоса священнослужителей, проводивших богослужение на двух языках, изумительное исполнение песнопений соборным хором в полном составе при полнон освещении Собора, очаровательная молодая пара бракосочетающихся (особенно прелестной была невеста) и нарядно одетые гости создавали очень торжественную и праздничную атмосферу.

По окончании венчания в Соборе в зале Ирландского Центра состоялся пышный приём. После того как родители благословили молодых, о.Стефан произнёс небольшую, но прочувственную речь, и благословил предстоящую трапезу. Свадебный приём прошёл весело, оживленно и в непринужденной атмосфере. Среди гостей было немало ХСМЛ-овцев - друзей и знакомых Нади Буторовой: Галя Денисова (Бессмертная), Лида Баркалова (Харлова), Инна Бродзик (Хамабэ) с мужем и мамой, Толя Дзгоев, Мара и Люся Гроссман, Петя Богацкий (сын Тамары Богацкой-Филенковой) с женой и другие. Были также гости из разных штатов Америки, Канады, Брюсселя и других мест.

Молодые будут жить в Сан-Франциско. Наше объединение шлёт свои поздравления как новобрачным, так и их родителям, а также пожелания здоровья и счастья молодым в их супружеской жизни.

--ooOoo--

С. МОРРИС
Статья взята из английской
газеты /12.4.92/, издаваемой в г. Харлек

ЗОЛОТОЙ СВАДЕБНЫЙ ЮБИЛЕЙ АННЫ И ПЕТРА МАНДРЫГИНЫХ

Анна и Петр Мандрыгины

WAR and revolution on the other side of the world are the forces which have shaped the extraordinary 50-year married life of Anna and Peotr Mandrigin. They were both born in China of Russian parents, who had been sent to the north of the country by the Tsarist government at the turn of the century to build and run the Great Eastern Railway.

The story of how the Mandrigins came to leave Harbin in Manchuria and ended up in their present home in Harlech is a journey through some of the most momentous events of the 20th century. When the Japanese invaded Manchuria Peotr and Anna, then unknown to each other, fled to Shanghai to avoid the occupation. It was there that they met and fell in love and finally marrying on 12 April 1942.

In those harsh times, with war raging in Europe and the far east, the young couple experienced much heartbreak. They spent the next 20 years together in China, as the country went through a revolution and struggled to establish a socialist society.

Amidst the turmoil they worked at giving their family a normal existence and despite the pressures, say their two children Mikhail and Marianna, they succeeded at creating a happy home. In 1964 Mikhail, then 17 but a talented sculptor, was invited to study at the Royal Academy in London. The Mandrigins left everything behind and moved to Britain, where they set up a translation company. For Anna this move was nothing short of a miracle: ''To go from Shanghai to England then - it was just impossible, something we never thought of''. For 23 years they built up their business, starting with Russian-English and English-Russian translation, but later expanding into other languages.

Their daughter Marianna and her husband Michael moved to north Wales and it was to Harlech to live with them that the Mandrigins came in 1988 after retiring. ''We are not interested in going back to China,'' says Anna. ''We are relaxing and our wonderful children tell us we deserve a rest because we have had a hard life.''

Regular attenders at orthodox services run by Father Deiniol in Blaenau Ffestiniog, Peotr, now 79 and Anna, 70, emerged from that hardship believing more strongly in themselves and in God. ''It only made us closer and closer and closer and that's exactly why our faith is so strong. We found God more and more and love more and more.''

ПРИМЕЧАНИЕ: Анна Мандрыгина /Средина/ закончила Колледж ХСМЛ в 1941 году /9-ый выпуск/

--ooOoo--

ВИКТОР РЫТОВ
(Муж Нины Рытовой-2-ой вып. Института ХСМЛ)
г. Сидней

ГЕНЕРАЛ РОМАН ИСИДОРОВИЧ КОНДРАТЕНКО

История Русско-японской войны,
Как осень, печальна и хмура:
Трагически гибли России сыны,
Защитники гор Порт-Артура.
Роман Кондратенко их всех вдохновлял,
России был предан душою.
Он жизнь за отчизну родную отдал,
Бессмертная память герою!
(Н. Рытова)

Этот очерк посвящается памяти человека с кристально-чистой душой, беспредельно храброму, всю жизнь жертвенно служившему безгранично любимой России, и героически погибшему защищая её честь, достоинство и славу. Вся жизнь генерала Романа Исидоровича Кондратенко может послужить лучшим примером для будущих и особенно теперешних поколений русских людей. В обороне Порт-Артура ген.Кондратенко был душой, разумом и вдохновителем героического сопротивления врагу. Война всколыхнула огромные силы в этом скромном, застенчивом и уравновешанном человеке. Эти силы сделали его национальным героем и привлекли к нему сердца солдат и офицеров, которые своей героической защитой крепости вызвали удивление не только врагов, но и всего мира.

Общественное мнение во многих странах морально поддерживавшее Японию (впоследствии на свои головы) в начале войны, постепенно стало меняться в результате неимоверной стойкости и храбрости защитников Порт-Артура. Японцы считали, что крепость будет взята в течение 3-5 дней, но когда 2-ая осадная японская армия под командой ген.Ноги увязла под крепостью на одиннадцать месяцев, то в Японии начались демонстрации, а на седую голову японского генерала посыпались оскорбления, горькие эпитеты и каррикатуры в японской прессе. Но что мог сделать ген.Ноги, если все атаки его, превосходящей русских, армии и тяжелые артиллерийские обстрелы разбивались о героическое сопротивление русских защитников? Общественность враждебных России стран стала рукоплескать порт-артурцам, героям, и проникаться к ним симпатией, уважением и восхищением.

- - - - - - - - - - - - - - -

Роман Исидорович Кондратенко родился 30 сентября 1857 года на окраине города Тифлиса, в Новотроицком поселении. Отец его, Исидор Денисович Кондратенко, был родом из бедных поселян-землевладельцев Екатеринославской губернии. Жизнь поселян на плодородных землях северного Кавказа была не из лёгких, так как постоянные набеги горцев отрывали людей от мирного земледельческого труда и им приходилось браться за оружие, чтобы защитить свои семьи, дома и пашни. В один из таких набегов Исидор Денисович попал в Крымский пехотный полк и ему пришлось надолго остаться в армии. Он служил в нижних чинах в различных армейских частях. Будучи человеком незаурядным, храбрым, и имея недюжинный природный ум, он много раз был отмечен командирами, и за свои заслуги был произведён в офицеры. Обладая природными данными командира, Исидор Денисович хорошо понимал солдатскую душу, ибо он сам много лет тянул эту лямку, и ему было легко распознавать положительные и слабые качества своих подчинённых. Исидор Денисович искренне их уважал, но в то же время со справедливой строгостью требовал от подчиненных дисциплины, исполнения воинского долга и своих обязанностей. За всё это он заслужил доверие, любовь и уважение со стороны солдат.

Исидор Денисович закончил свою воинскую карьеру в чине майора в Тифлисском гарнизонном батальоне. Выйдя в отставку, он познакомился с москвичкой, Марией Филипповной Соколовой, на которой он и женился. Семья стала расти и, когда родился маленький Роман, то он был последним ребёнком в семье, десятым по счёту. Семья

Родители Р.И. Кондратенко
Исидор Денисович и Мария Филипповна
Кондратенко

Исидора Денисовича была трудолюбивой и все члены её трудились по мере возможности: труд был в почёте и являлся главной целью в жизни этой семьи. Маленький Роман уже с шести лет начал подрабатывать деньги, продавая холодную воду на базаре, так как в жаркое лето в Тифлисе она очень ценилась. При отцовской скромной пенсии эти заработанные копейки тоже были помощью.

Старший брат Романа, Елисей, в 12-тилетнем возрасте поступил в Межевую школу, открытую наместником Кавказа, князем Воронцовым. Елисей окончил эту школу с наивысшими баллами. Это обстоятельство, в сочетании с кондратенковским трудолюбием и уважением к нему всех преподавателей, позволило Елисею остаться при школе преподавателем. Живя с отцом, Елисей своим жалованьем помогал растить и кормить своих многочисленных братьев и сестёр. Жизнь шла своим чередом. Однажды Елисей уехал по служебным делам в Петербург, а вернулся оттуда уже с женой, Юлией Васильевной (девичья фамилия Таннер). Она была дочерью зажиточных родителей, которые дали ей прекрасное образование в закрытом привелигированном учебном заведении: она свободно владела английским, французским, немецким и русским языками, хорошо рисовала, пела и играла на рояле. Встретившись с Елисеем, она влюбилась в него раз и навсегда. Бедность елисеевой семьи не испугала молодую жену, наоборот, любовь к мужу она перенесла и на всю его семью и в особенности на маленького Ромика. Все дети искренне полюбили тётю Юлю, и было за что её полюбить.

Елисей Исидорович
Кондратенко

Одним из поворотных пунктов в жизни Ромика был один день в 1864 г., когда тётя Юля показала ему азбуку и большой географический глобус. Юлия Васильевна стала заниматься с мальчиком (по 6 часов в день) русским, а впоследствии и немецким языком, историей, арифметикой, географией и естествоведением. Последнее стало его любимым предметом. Живя среди буйной, южной природы, Роман с увлечением наблюдал за миром насекомых: за сотнями разных букашек, бабочек, пауков, а среди животного царства за разнообразнейшими породами лошадей, мулов, зайцев, лисиц и ишаков (в русском языке в старой России было в ходу нелестное выражение по адресу неумного человека - "ишак тифлисский"). Юлия Васильевна неожиданно проявила свой талант педагога и в сочетании с трудолюбием Романа результат получился великолепный.

Р. Кондратенко
в детстве

В 1865 г. после долгой и тяжелой болезни скончался Исидор Денисович. Ромику было только 8 лет, и он очень тяжело переживал утрату отца. В 1866 г. Роман вместе с семьёй брата Елисея переехал в Петербург, где он стал готовиться к поступлению в военное училище, в которое он имел право поступить на казённый счёт, как сирота военного. Домашнее обучение шло своим чередом, а кроме этого Роман посещал ещё немецкую школу для улучшения разговорной речи. Вскоре появилась вакансия в Полоцкой Военной Гимназии (Кадетский корпус). Приехав в Полоцк, Роман отлично сдал вступительные экзамены и был принят на казённое содержание в августе 1868 г.

Жёсткий распорядок Гимназии (с 6 ч. утра до 8 ч.вечера с небольшими перерывами) был труден для кадетов, которые в сущности были ещё детьми (10-11 лет), но они быстро к нему привыкали. Дисциплина, высокие требования, очень

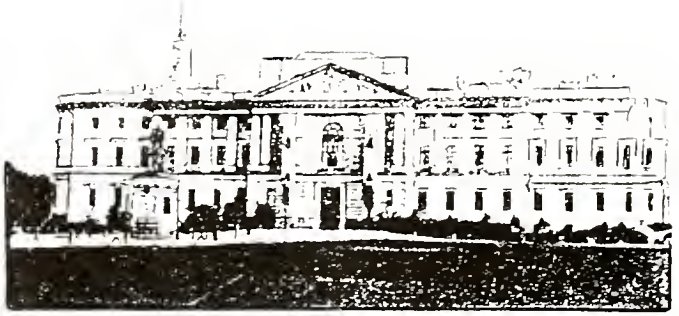
Р. Кондратенко - воспитанник Полоцкой Военной Гимназии

хорошая библиотека, прекрасно образованные преподаватели, разнообразные занятия, спорт и гимнастика, существовавшие в Гимназии, весьма благотворно действовали на развитие и образование будущих офицеров. Кадету Кондратенко ученье всегда доставляло большое удовольствие. Учась в Корпусе, он никогда не испытывал чувства скуки. Привыкший к трудолюбию с раннего детства, он не замечал учебных невзгод. Исключительная работоспособность, аккуратность, стремление детально разбираться в разнообразных научных вопросах принесли свои плоды, и в четвёртом классе (1872 г.) Роман уже был в ряду лучших кадетов. Отдалённость от родной семьи, постоянная необходимость принимать собственные решения, строгость военной школы и объёмистая учебная нагрузка - всё это вместе взятое способствовало развитию у Романа чрезвычайно твердого характера в достижении намеченной цели. Пришёл долгожданный день последнего экзамена, (июнь 1874г.), когда, после успешного окончания экзаменов, кадеты становились юнкерами и без дальнейших экзаменов зачислялись в юнкерские училища. Превращение кадетов в юнкеров производилось своеобразной процедурой путем переодевания в новенькое юнкерское обмундирование, что для кадетов являлось настоящим праздником. На последнем построении на правом фланге выстроилось 80 новоиспечённых юнкеров в своей новой форме, и под звуки духового оркестра они промаршировали в столовую, сопровождаемые завистливыми и восторженными взглядами младших воспитанников. Роман закончил Гимназию (в ней была 12-балльная система) в числе первых. По Закону Божьему, русскому, немецкому и французскому языкам, алгебре, геометрии, аналитической геометрии, физике, истории и космографии Роман имел по 12 баллов, по географии 11 и по рисованию 9. По окончании экзаменов все юнкера разъехались в отпуск, а в конце июля 1874 г. вновь, в последний раз, собрались в стенах Гимназии. 8-го августа был прощальный завтрак, после которого выпускники отправились на вокзал. Директор Гимназии, прослезившись, поцеловал каждого юнкера, дав всем свои напутственные советы. Юнкера с трудом сдерживали свои эмоции: за шесть лет Гимназия стала для них второй семьёй. В этих дорогих для них стенах они оставляли своё детство. Впереди всех ожидало ещё более интенсивное ученье.

Полоцкий Кадетский Корпус

В конце августа 1874 г. Р.К. был зачислен в Николаевское Инженерное Училище, которое он закончил одним из первых, в июне 1877 г., получив первый офицерский чин подпоручика и был направлен для прохождения службы в 1-й Кавказский саперный батальон. Летом 1879 г. Р.И.К. прибыл в Петербург для сдачи вступительных экзаменов в Инженерную Академию, которые он блестяще сдал и был зачислен в число слушателей. Он весь отдался серьёзным занятиям и вновь, как и раньше, стал одним из первых по успехам. В свободное время Р.И.К. посещал Эрмитаж и многочисленные музеи, а также службы в Исаакиевском Соборе, где получал огромное внутреннее удовлетворение, слушая церковные песнопения. В июне 1881 г. Р.И.К. окончил Инженерную Академию и был вновь направлен на Кавказ в Батум, где получил задание разработать проект новой Михайловской крепости. Это была ответственная работа, о которой он мог только мечтать. Законченный проект (1883г.) дал ему огромный опыт, который и был им блестяще применён позднее в Порт-Артуре. Проект Михайловской крепости нужно было защитить в Главном Инженерном Управлении в Петербурге, что заняло несколько месяцев. Проект был принят и Р.И.К. получил чин штабс-капитана.

Р.Кондратенко - юнкер Николаевского Инженерного Училища



Николаевское Инженерное Училище находилось в Инженерном замке (б.Михайловский замок). Там же находилась Николаевская Инженерная Академия. Михайловский замок был построен в 1797-1800 г.г. для императора Павла 1-го гениальным зодчим В.И. Баженовым.

-- --

В 1885 году Р.И.К. поступил в Академию Генерального Штаба в Петербурге (в старший класс), которую закончил в 1886 г. и был произведён в капитаны. 3 июля 1886 г. капитан Кондратенко отбыл на место нового назначения в г.Вильно. Далее до 1891 г. Р.И.К. работал на разных должностях, получив в 1888 году чин подполковника, а в 1892 году,за отличную работу по службе, чин полковника. Лето 1891 г. было знаменательным для личной жизни молодого подполковника: в г.Бобруйске он познакомился с Надеждой Дмитриевной Потапчиной и влюбился в неё с первого взгляда. Хрупкая, маленькая девушка в свою очередь отвечала ему взаимностью. Застенчивый, скромный и тихий подполковник неожиданно для всех повёл настоящую "атаку" на родителей девушки, и добился того, что 18 сентября 1891 г. они повенчались.

Позднее, находясь в Петербурге, Р. И. встретился со своим, вторым по старшинству братом, Николаем Исидоровичем, недавно приехавшим из заграницы, куда он ездил по служебным делам. Н. И. овдовел, похоронив свою жену в Тифлисе, на том же кладбище, где Елисей Исидорович похоронил общую любимицу семьи, Юлию Васильевну, которая скончалась сравнительно молодой. Николай Исидорович был тоже полковником и служил в Главном Штабе. Он был очень доволен, что Р. И. догнал его по чину. В 1895 г. Р.И.К. был назначен командиром 20-го пехотного Сувалакского полка. Приняв полк, и познакомившись как можно ближе с офицерами, и работая с раннего утра до позднего вечера, он достиг того, что досконально изучил свой полк.

В январе 1901 г. полковник Кондратенко был произведён в генерал-майоры с назначением на Дальний Восток в Приамурский военный округ, где он и поселился в городе Хабаровске вместе со своей семьёй, которая состояла из сына Николая (1885) и двух девочек-близнецов, Марии и Веры (родились в 1898г.). Р. И. всей душой любил своих маленьких дочурок и сына, и когда было возможно, то проводил с ними целые вечера. Он был очень счастлив своей жизнью: любимая работа, любимая жена и дети, ему также очень нравилась девственная красота природы и нетронутые богатства этого края. Он даже предполагал описать всё это в будущем в отдельном труде. Но время было неспокойное, так как русская разведка доносила, что Япония усиленно готовится к войне и Р.И. предчувствовал, что ему придётся принять в ней участие. Как военный, он знал,

Штабс-капитан
Р.И.Кондратенко-1881г.

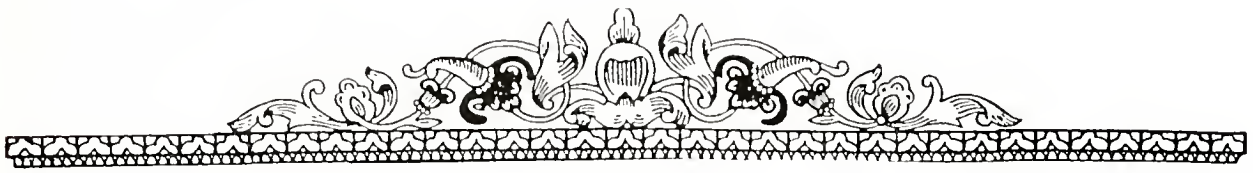
Капитан
Р.И.Кондратенко-1884г.

Подполковник
Генерального Штаба
Р.И.Кондратенко-1888г.

что война начнётся с Порт-Артура, поэтому, когда появилась первая возможность перевестись в крепость, то он подал прошение о переводе, которое и было удовлетворено. С этого момента начинается блистательная эпопея его жизни, которая к великой печали всех национально-мыслящих русских людей окончилась его героической гибелью.

(Продолжение следует)

--ооОоо--



Стихи М.Н. ШЕРЕМЕТЬЕВА

Н А Ш Ф Л А Г

Из трёх полос:
Из белой, синей, красной –
Ещё Царь Петр его вознёс
В красе торжественной и ясной.

Б Е Л А Я

Был Белый Царь в России Белой
И чист был снег её полей.
С душою чистой, с чистой верой
Была Россия всех сильней.

Но пронеслась над ней невзгода,
Её сдавил тяжелый гнёт,
Но в сердце русского народа
Идея светлая живёт.

С И Н Я Я

То небо Родины прекрасной,
То цвет её глубоких рек,
Её красой – простой и ясной
Был счастлив русский человек.

И в ней бескрайней и свободной
Синела даль её степей,
И, кроме Волги многоводной,
Она имела семь морей.
Нежна, прекрасна середина
На нашем флаге с давних дней –
То нежность преданного сына
К Великой Матери своей.

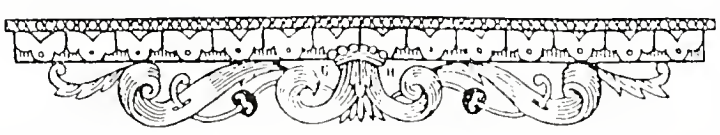
К Р А С Н А Я

Она идёт по низу флага
И так же манит взор к себе –
То кровь от Рюрика-варяга,
За Русь пролитая в борьбе.
Та кровь была, как цемент славы
Той, что по миру разнеслась.
В созданьи Северной Державы
Она не даром пролилась.
И отзвук той далекой славы
Века векам передадут,
И кровь Гангута и Полтавы
На флаге годы не сотрут.
Пусть флаг живёт в сердцах народа,
Пусть будет страшен для врагов, –
Там след Альпийского похода,
Там след суворовских штыков.

Там кровь тех дней, когда невзгода
Пришла из дальней стороны,
Там кровь Двенадцатого года,
Отсвет пылающей Москвы.
И отражая нападенья
Русь поднималась в славе вновь,
Там подвиг высшего терпенья,
Там Севастопольская кровь.

И там та кровь, когда как брата
Пошли спасать славянский край,
И знали Русского солдата
Балканы, Плевна и Дунай.
В той полосе его широкой
Таится к Родине любовь.
Там кровь Маньчжурии далёкой,
Там Галицийской битвы кровь.

И если буря соберется
Над нашей Родиною вновь,
То, может быть, в него вольётся
И наша с вами также кровь.
Из трех полос:
Из белой, синей, красной –
Ещё Царь Петр его вознёс
В красе торжественной и ясной.



ПРИМЕЧАНИЕ: Эти стихи помещены по просьбе нескольких наших читателей.

ИНГЕБОРГ АЛЕКСЕЕВА
(жена Виктора Алексеева
10-ый вып. Гимназии) США

НАШЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

"Русь"

В 1992 году я и Виктор провели замечательные 6 недель, путешествуя по России, Германии и Австрии. Я постараюсь описать нашу очень интересную двухнедельную пароходную поездку по Волге, а в следующий раз опишу наше четырехнедельное путешествие автомобилем по Германии и Австрии.

8-го августа мы вылетели в Санкт-Петербург. На аэродроме нас встретили братья Веры Сторчило (проживающей в Сан-Франциско), которые отвезли нас в порт, где нас ждал пароход "Русь". На следующее утро Верины братья заехали за нами и повезли нас в места, где я могла купить палехские коробки и замечательных матрёшек. Палехские изделия вырабатываются в селе Палех - видном центре русского народного искусства, которое славится замечательной живописью натуральными красками (главным образом на папье-маше). До 1917 года мастера Палеха были иконописцами, но затем перешли на роспись и производство других изделий. Палеховское искусство отличается богатством ярких красок, разнообразием орнаментальных мотивов (исторических, былинных, сказочных) и изумительно тонкой техникой.

Отправившись за покупками, мы не упустили возможности запастись также и некоторым количеством "крепкого" для парохода, а Витенька рассмешил меня, купив себе великолепную шапку с ушами! Это-то для наших "холодных зим" в солнечной Калифорнии! Теперь он надеется, что в этом году наша зима будет иметь несколько морозных дней, и он сможет нарядиться в обновку! Наш день закончился очень приятным вечером в оживлённой беседе за ужином с нашими друзьями.

Утром следующего дня наш пароход отплыл, направляясь к Валаамскому острову, одному из группы островов на северо-западе Ладожского озера. На западном берегу этого острова, на берегу Монастырской бухты расположен посёлок Валаам и здания русского православного мужского Преображенского монастыря (в настоящее время не функционирует). По существующим данным монастырь был основан в 12-м веке. В те времена он находился на границе новгородских и шведских земель и, являясь русской пограничной крепостью, неоднократно подвергался нападениям и разорению. В 1611 году шведы полностью разорили монастырь, и лишь в 1715 году он был полностью восстановлен по указу Петра 1-го. К монастырю ведёт красивая, длинная, идущая в гору дорога через лес.

После осмотра монастыря мы объехали на катере вокруг острова и полюбовались красивой часовней св.Николая, находящейся на Никольском острове. На следующий день, солнечный и ясный, мы прибыли в Кижи, которые являются одним из старинных поселений на побережьи Онежского озера. В Кижах сохранились замечательные памятники русского деревянного зодчества 18 века: 9-главая (зимняя) Покровская церковь и 22-главая (летняя) Преображенская. Когда мы увидели Покровскую церковь, мы были поражены её красотой. Этот дивный храм - шедевр в мировом деревянном зодчестве. Он построен из осины, древесина которой имеет свойство менять цвета в разное время дня и года. Иногда она отливает коричневыми, а иногда серебристыми и золотистыми оттенками. Незабываемое впечатление! Рядом с храмом возвышается шатровая колокольня, воздвигнутая в 1874 году. Преображенский храм был заложен в 1714 году, а закончен 20-ю годами позже. Вблизи храма расположены типичные

Часовня св.Николая
на Никольском острове

Кижский архитектурный ансамбль

деревенские избы. Группа молодых людей выступила перед нами с маленькой программой. Я привезла с собой несколько фотографий этого замечательного храма и постараюсь воспроизвести его в красках на полотне.

На следующий день мы прибыли в г.Петрозаводск, расположенный на берегу Онежского озера. Мы посетили прекрасный музей старинных и необыкновенных по стилю и художественному выполнению икон, большинство из которых изображают лик св. Ильи Пророка. Потом нас повели на ярмарку, где было много разнообразных товаров. Когда наш пароход снова отчалил, направляясь к Горицам, то всю ночь шёл дождь, но к утру погода прояснилась и по прибытии нашу группу доставили на очень "потрёпанном" автобусе в Кирилло-Белозерский монастырь (теперь - музей древнерусского искусства), вокруг которого в 14 веке возник город Кириллов. Монастырь представляет собой огромный комплекс. В одной из его многочисленных келий жил одно время Св.Кирилл. Во время нашего посещения монастыря туда прибыл Патриарх Алексий Второй. На улице стояла большая толпа, многие с цветами в руках, ожидая патриаршего появления и благословения.

Во время расцвета этого монастыря в нём находилось 200 монахов, 200 послушников и работало около двадцати тысяч крепостных. Такое большое количество крепостных объяснялось тем, что состоятельные люди, желающие принять монашеский постриг, могли быть приняты в стены этого монастыря, предварительно передав всё своё земное богатство монастырю, включая и всех своих крепостных. Неимущие монахи помещались в южной, более бедной части монастыря. Во время нашего осмотра мы увидели несколько студентов-художников, которые сидели за работой. Я купила у одного из них очень красивую картину монастыря.

Кирилло-Белозёрский монастырь

Следующий день, который для всех нас был днём отдыха, мы провели в местечке Ирма, вблизи города Ярославля. В Ирме всего лишь 8 постоянных жителей, но зато построены дачки для приезжающих из Ярославля. Дачки очень маленькие, большинство бревенчатые, но, несмотря на это, в каждой есть баня. Мы прошлись по посёлку, поговорили с некоторыми обитателями, а за это время пароходная команда сделала все приготовления для пикника на пляже. К сожалению, погода не благоприятствовала намеченному плану: было довольно прохладно, а позже начал моросить дождик, так что пикник прошёл без купанья. Зато на следующий день Ярославль встретил нас приятной,

Колокол, известивший об убиении царевича Димитрия

тёплой погодой. Город Ярославль, основанный в 1010 году княжившим тогда в Ростове князем Ярославом Владимировичем (Мудрым), простирается на протяжении 18 миль по обоим берегам Волги. В Ярославле сохранились замечательные архитектурные памятники: жилые дома и храмы 17-го века. Нас возили в Спасский монастырь (с историческими памятниками 16-17 веков), в храмы Преображения Господня, Иоанна Златоуста (воздвигнутый в 1671-1687 г.г., но ныне не функционирующий) и Ильи Пророка. Есть поверье, что когда разражается буря с громом и молнией, то это Пророк Илья едет на колеснице щёлкая кнутом! Я купила там две иконы для моих маленьких внуков-близнецов, Ильи и Димитрия. Когда-то в Ярославле насчитывалось 80 храмов, теперь осталось только 30.

На следующий день мы приплыли в г. Кострону, который известен с 12 века своими памятниками старины. Мы посетили Ипатьевский монастырь, основанный в 14-ом веке. В подворьи монастыря всё ещё сохранился деревянный дом, в котором останавливались члены семьи Романовых, когда они приезжали в этот город. Теперь этот дом - великолепный музей, посвященный династии Романовых.

Нас возили на базар, где жители продавали свои вещи и всякую домашнюю утварь. Интересно то, что при входе на базар прямо впереди стояли лотки, за которыми стояли исключительно русские продавцы, а налево, прямо на земле сидело много вьетнамцев с разложенным тут-же перед ними товаром. Было странно слышать их русскую речь, а вместе с тем им не разрешалось переходить на сторону русских торговцев.

В холодное ветренное утро следующего дня мы прибыли в Углич. Об этом городе впервые упоминается в летописи 1148 года. В 13-14 веках Углич был центром удельного княжества, а в конце 14 века был присоединён к Москве. После смерти Ивана Грозного Углич был отдан в удел вдове царя, Марии Нагой (его 7-ой жене), и её сыну-царевичу Димитрию. В Угличе сохранились многие исторические архитектурные памятники. С нашего парохода мы должны были пройти к храмам Св.Димитрия и Св. Иоанна, а затем к Собору Воскресения Господня, в котором иконостас восхищает редкостной красотой. В Соборе группа молодых певцов исполнила для нас ряд церковных песнопений, что нас очень тронуло. Я купила у них одну напетую ими кассету, которая мне очень нравится. В храме Св. Димитрия находится чудотворная икона Димитрия на Крови, с сохранившимися каплями крови убитого царевича. На одной из стен храма поражает изображение нагих Адама и Евы, которое было нарисовано в царствование Екатерины Великой. Нам сказали, что когда царевича убили, то смерть его огласили колокольным звоном. Впоследствии этот колокол был сброшен, его било (язык) снято и сам он был отвезён в Сибирь, где оставался 200 лет. Теперь

Церковь Св. Димитрия в Угличе

Колокольня, оставшаяся от г. Калязина

этот колокол возвращён в Углич и стоит в храме.

Мы отплыли из Углича рано пополудни по направлению к Москве. По дороге мы видели много церквей и часовен, расположенных вдоль берега. Мы проплыли мимо бывшего города Калязина, который в 1967 году был затоплен, с целью освобождения места для сооружения водохранилища. От всего города осталась лишь одна колокольня, одиноко возвышающаяся посередине Волги. Эту колокольню видно издалека, и этот вид навевает грусть.

Около двух часов следующего дня мы прибыли в Москву. Было опять ветрено и холодно. Нас повезли сразу осматривать храм Василия Блаженного - замечательный архитектурный памятник, построенный в 1555-60 годах гениальными русскими зодчими Бармой и Постником в ознаменование победы над Казанским ханством. Храм отличается необыкновенным богатством и разнообразием архитектурных форм и декоративных деталей. Теперь этот храм является филиалом Исторического музея. Мы также побывали на Ленинских горах (бывших Воробьёвых), откуда открывается великолепный вид на Москву. На следующее утро мы поехали осматривать Кремль. Там Витенька и я отделились от нашей группы и пошли в ГУМ (Государственный универсальный магазин). В магазине было много товаров, но всё было гораздо дороже, чем в Петербурге. Оттуда мы прошли на Арбат, где я купила ещё несколько матрёшек для подарков, а для себя оренбургский платок. Эти платки известны своей тончайшей вязкой, настолько тонкой, что его можно продеть через кольцо. Витенька купил там несколько рубашек (T-shirts) для своих сыновей. Мне очень нравится моя покупка - платок, и я его надевала уже несколько раз.

После обеда можно было опять поехать автобусом в город посмотреть Метро. Я присоединилась к группе, но Витенька предпочёл остаться на пароходе. На одной из станций Метро Злата Михайлова, которая совершала путешествие на том же пароходе, как и мы, упала и повредила себе колено, но, несмотря на это, попав в руки к хорошему пароходному врачу, осталась довольна путешествием.

Троице-Сергиева Лавра

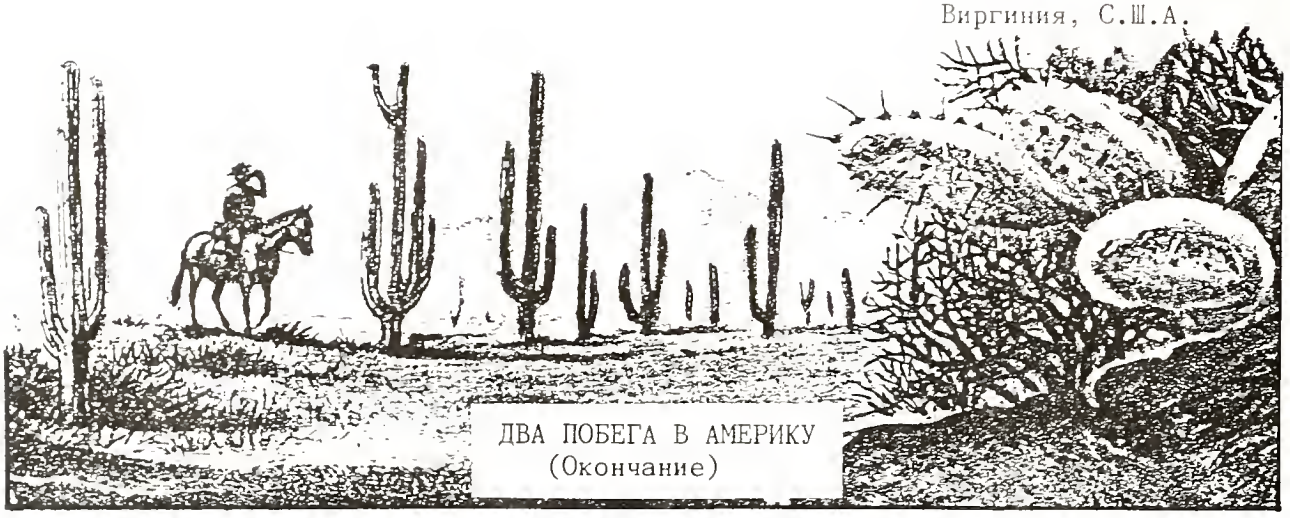
На следующий день мы всей группой поехали автобусом в Сергиев. Хотя мы там уже были 2 года тому назад (см.Листовка №34, стр. 53), но поехали специально, чтобы купить освящённые иконы для наших старших внуков. Перед магазином с иконами стояла длинная очередь, но благодаря одному священнику, к которому мы обратились, мы прошли в магазин вне очереди и Витенька смог купить две очень красивые иконы. Там же мы купили бутылочки со святой водой из чудотворного родника Св.Сергия.

Это путешествие было одним из самых интересных среди наших путешествий по России. Из Москвы мы полетели во Франкфурт, где нас ожидал заранее заказанный автомобиль, на котором мы совершили трехнедельное путешествие по Австрии и Германии.

Перевод с английского сделан М. Хиллер (9-ый вып. Гимназии).

--ooOoo--

ДИМА ИВАНОВ
11-ый вып. Гимназии
Виргиния, С.Ш.А.



ДВА ПОБЕГА В АМЕРИКУ
(Окончание)

III

В Америке, считая по сей день, я прожил больше полвека. Жизнь была такая, что "не дай Бог, чтобы была лучше!" Но об этом когда-нибудь потом, скажу только, что в 88-ом году я вышел в отставку. "Время деньги", говорит поговорка. Для пенсионера же "денег много меньше, а свободного времени становится больше чем надо". Решил, что пора поехать и поискать Америку моих детских снов.

Настоящая цель поездки была осмотреть западные штаты Америки, куда мы с женой решили переехать из Вашингтона. Прочитав множество книг о местах, где хорошо жить пенсионерам, мы наметили несколько небольших городов в Нью-Мексико, Аризоне и Калифорнии, в которых хотелось побывать, прежде чем окончательно решить куда "бежать" из Виргинии.

Этот рассказ не путеводитель: описать подробно всю месячную поездку нет места, да и вам будет скучно. А ведь одиннадцатая заповедь говорит: "Не докучай ближнему". Опишу всю поездку "с птичьего полёта", и дам вам только короткие описания некоторых мест и встреч, которые мне особенно запомнились.

1

Подготовка ко "второму побегу" в Америку из Америки прошла быстро по двум причинам: во-первых, не надо было получать от бюрократов визы, а во-вторых, когда тебе под семьдесят, время бежит очень скоро. Как у нас говорят старики: "Каждые пятнадцать минут - завтрак!" Купил "motorhome", то-есть дом на колесах с мотором, который русские называют "мотодом". Это современный вариант крытых фургонов, на которых переселенцы ехали на запад. Мои друзья прозвали его"Годзилой". Для удобства буду звать его так и в этом рассказе. Годзила и я были готовы к выезду в июле 90-го года, но задерживала плохая погода во всей стране: дожди, наводнения, смерчи, штормы и землетрясения. Настало время, когда я уже не мог откладывать больше мой "побег" в Америку моих снов и мечтаний, так как наступала зима.

В прошлом я пересёк материк Америки за рулём своего автомобиля шесть раз. Эта поездка была седьмым и восьмым прогоном от одного до другого берега Америки. Поездка заняла 31 день, и за это время я проехал 7250 миль (11600 километров). С погодой тоже повезло, было только полтора дождливых дня. Годзила вела себя хорошо - ни одна шина не лопнула! Если в прошлом я должен был придерживаться каких-то расписаний и быть в определённом месте в определённое время, то в этот раз никаких ограничений не было - мог ехать когда хочу, сколько хочу и куда хочу. Вот это, действительно, благодать...

В Америке такие путешествия без расписаний в старое время назывались "yondering". "Yonder" означает "там" или "туда", а "yondering" по-русски буквально значит "тудакать". Очень хорошее слово! Когда ты "тудакаешь", то тебя охватывает чувство необычайной свободы. Не ощущаешь никаких ограничений. На душе мир и покой. Начинаешь понимать слова Лао-дзе: "Ничего не делай и тогда ничего не останется недоделанным!" По своему опыту, могу сказать, что "тудакание" - это "медитация на колёсах". В этой поездке я многое продумал, но часто это было состояние медитации, во время которой управление Годзилой было инстинктивным, особенно в пустынях, а пустынь я проехал много.

В Годзиле можно было удобно жить и это позволяло мне не останавливаться в

Рис. 1.

отелях и мотелях. Почти каждый вечер я стоял "лагерем", где-нибудь "между небом и землей" под звездами. Часто готовил ужин на углях, как древние переселенцы или индейцы. Это помогало мне отделять современное от старого или, если хотите, - временное от вечного. Обычно, я объезжал города и старался ехать по дорогам подальше от цивилизации. Тут не было огромных грузовиков, которыми, как я думал, управляли современные "всадники без голов".

Наконец, 7-го октября я выехал из пригорода Вашингтона Аннандейл и поехал на запад вокруг гор Голубого Хребта (Blue Ridge Mountains). Проехал Виргинию и въехал в Теннесси (см. рис. 1). Ровная дорога закончилась и Годзила стала издавать звуки поезда, стуча колесами по трещинам и грубо починенным стыкам дорог штата Теннесси. Шёл дождь, и я стал искать место для остановки. Увидел вывеску "Катин постоялый двор". Ниже было написано: "Место для стоянки - 4 доллара. Обед, сколько сможете съесть, - 4 доллара. Жареные касатки и курица". Очень хорошо, и я заехал во двор. Вторая вывеска пояснила мне, что я могу занять место во дворе, где хочу. Поставил Годзилу отдыхать и пошёл кушать касатки.

Здание ресторана было, как в старых ковбойских картинах. Перед домом - веранда, всё сделано из дерева, и краска облезла лет пятьдесят тому назад. Внутри - обычный ковбойский бар-ресторан. Катя, пожилая дама внушительных размеров, встретила радушно: "Берите поднос и тарелки и нагружайтесь!" Народу было немного. но каждый из посетителей выглядел как "экстра" из холливудского фильма о переселении на запад. На длинных столах стояли блюда с касатками, курицей и всякими яствами. Касатки Теннесси славятся, как славятся байкальский омуль и сунгарийский сазан. Поел очень хорошо. Выпил пива у ковбойского бара и пошёл спать в Годзиле. Дождь бил по крыше и спал я хорошо.

Утром въехал в горы, моросил дождь. Справа поднимался почти вертикально склон горы, вершина которой была скрыта облаками. Слева - пропасть, в которой висели небольшие облака, на которые я посмотрел сверху вниз. Красота необыкновенная. Мистика...на возвышении пятнадцати тысяч футов (5000 метров) между небом и землей! В горах не встретил ни одного автомобиля. Спустился в долину города Нашвил, и вскоре я был в Арканзасе. Тут природа такая же, но люди другие: потомки английских переселенцев восемнадцатого века, большинство из которых до сих пор говорит на древнем

Автор около "Годзилы"

Крытый фургон в Арканзасе

Если Вы любите чеснок,
то будете счастливы в Гилрое

английском языке. Их главным занятием было производство самогона, невероятно острых ножей и точильных камней. Купил в деревенской лавке два знаменитых озаркских точильных камня и пошёл завтракать. Сел за прилавок и заказал вафли. Подавальщица познакомила меня с сидевшим рядом сухеньким старичком, которого все звали Чарли. Подавальщица сказала, что Чарли 102 года. Замечательно! Человек из прошлого столетия, именно оттуда, куда я еду. Найдя во мне нового собеседника, Чарли стал рассказывать печальную историю: "Женщинам нельзя верить. Я прожил с Силией много лет, а что вы думаете, вчера поймал её с одним из моих друзей". Глаза Чарли сверкали, и он возбужденно сказал: "Я очень рассердился и сказал ей, что не буду разговаривать с ней до самой смерти. Посочувствовал ему и процитировал Чехова: "Скорее вы встретите белого вальдшнепа или рогатую кошку, нежели верную и постоянную женщину!" Чарли это понравилось: "Умный человек был...этот самый, как его?"

Поехал дальше. В Оклахоме нашёл идеальный для себя, но не для жены, городок Семинол. Там была заправочная станция, семь домов и...огромная колбасная фабрика. В розничном магазине фабрики я купил польскую колбасу и ветчину. Положил их в холодильник в Годзиле и питался ими несколько дней. Покидая Семинол, взгрустнул: "Чудный город! Тут всё есть для полного счастья!" В северной части Техаса ничего интересного не было, и я прямиком через Техас проехал в Нью-Мексико. Доехал до города Санта Роза. Рядом с дорогой, перед въездом в город, стояла вывеска: "Лучшая мексиканская еда в Нью-Мексико! Мексиканский ресторан ФРЕДИ". Я могу противостоять всему, кроме такого искушения! Мексиканская еда в Нью-Мексико вкуснее, чем в самой Мексике! Остановился и пошёл к Фреди. Было два часа дня и в ресторане не было ни одного человека, кроме Фреди. Он стоял за прилавком и скучал. Я заказал энчилады и большую чашку очень вкусного зелёного чили. Хвалил, и Фреди

" Camping site " в пустыне в Калифорнии

сиял, даже дал мне рецепт. Я стал задавать вопросы, и тогда он повёл меня в кухню: "Мне как раз надо сделать целую кастрюлю этого чили, вот и посмотришь!" Расстались, как старые друзья. Часто делаю это чили и вспоминаю Фреди. Если хотите рецепт, то с удовольствием его вам пришлю.

Поехал дальше. Вскоре я был в Аризоне, а к вечеру приехал в город Флагстафф. Тут я пообедал и заночевал. Флагстафф, университетский город, стоит в горах на возвышенности 7200 футов (приблизительно 2500 метров) над уровнем моря. Дышать было трудно, не хватало кислорода. Утром поехал на юг, в Седону. Из Флагстаффа в Седону было две дороги - одна быстрая, а другая красочная. Взял красочную. Сорок три мили лесов, гор, горных ручьёв, речушек и небольших водопадов. Ничего подобного я не видел - неописуемая красота! Нашёл! Вот Америка, о которой я мечтал! Въехал в город. Очень красиво: горы, леса и каменные красного цвета скалы, как скульптуры. Как в Бариме, все горы имеют названия: Собор, Колокол-камень, Кофейник, Русалка... Остановился в парке, пробыл там два дня и не хотел уезжать. В этом городе мы будем жить!

В Калифорнии у меня много друзей и я поехал в Лос - Анжелес, где я прожил с друзьями три дня. На полдороге между Лос - Анжелес и Сан-Франциско, в Ханфорде, я навестил друга-китайца, Ричарда Уинг, моего соученика по Южно-Калифорнийскому Университету. Он - знаменитый шеф-кулинар и в его французский ресторан прилетают обедать из Парижа! Его семья ведёт свой род от китайских кули, строивших американские железные дороги в девятнадцатом столетии. Его второй ресторан, китайский, был открыт в 1882-м году его прадедом. В подвале ресторана Ричард устроил музей, куда приезжают известные синологи, посмотреть на древности китайского наследия в Калифорнии. Поехал в Сан-Франциско. По дороге, заехал в мировую "столицу" чеснока, город Гилрой. Тут всё так же как было в 1939-м году. Остановился во фруктовой лавке купить друзьям подарки: сушёные фрукты, связки чеснока, маринованный чеснок и изюм. Изюм очень крупный и у него такой вкус, что о нем можно писать поэмы! В Сан Бруно остановился у Лёни и Тани Юрченко. Навещал Юру и Нину Михайловых в Сан-Франциско и ел пирожки у Нины. Скажу прямо - таких пирожков нигде не бывает, точка! Она дала мне рецепт, но не получаются, а я неплохой повар! Я думаю, что Нина создает иллюзию пирожков, а мы только думаем, что мы их едим. Колдунья!

Но всему приходит конец, наступила пора поворачивать Годзилу на восток и неторопясь ехать в обратный путь. Поехал обратно в Седону, но другим путём. В Бейкерсфилд повернул в сторону пустыни Мохави, проехал озеро Мид и спустился на юго-восток в Прескотт, в Аризоне. Дорога от Прескотт в Седону не длинная, но берёт много времени, так-как едешь по горным дорогам, где предел скорости всего пять миль в час. Проезжаешь через старый городок Джером, где когда-то были золотые прииски. Город полностью восстановлен и теперь это рай для туристов. В Седоне провел еще

три дня. Смотрел дома, поставленные на продажу, осматривал город и мистические электро-магнитные аномалии, которые местные индейцы считают священными. Мистики говорят, что в одной такой аномалии иногда открываются ворота в мир другого измерения. Можно якобы видеть древних индейцев, "анасази", стоящих на пороге ворот. Один электро-магнитный атмосферный вихрь (по-английски: electro-magnetic vortex) обладает целебными свойствами. Даже камни в этом месте целебные. Взял два красных камня для Вики, больше - нельзя. Даже когда берёшь только два, полагается спросить разрешения у древних духов этого места. Я спросил, но они не ответили...Чем больше я там был, тем больше Седона мне нравилась. Обязательно надо сюда переехать!

Из Седоны поехал в Финикс и спустился на юг, в Тусо́н. Финикс мне не понравился, слишком большой город и загрязнённый воздух. Тусо́н много лучше, его окраины очень красивые; там горы и сосновые леса, но я уже был влюблен в Седону и не стал осматривать Тусо́н. Обратно в Виргинию я ехал по южному пути, вдоль мексиканской границы. Несколько раз приходилось останавливаться на заставах пограничников, которые искали нелегальных мексиканских иммигрантов, так называемых "мокроспинных". Эта кличка им была дана потому, что переходя границу им приходилось переплывать реку Ри́о Гра́нде. Образовывалась очередь машин. Пограничники проверяли удостоверения личности. Когда подходила моя очередь, пограничники, окинув взглядом Годзилу, обычно ничего не спрашивали и просто махали рукой - дескать, езжай!

В Нью-Мексико заехал на территорию индейской резервации. У индейцев экстратерриториальные права и свои законы. В магазинах с вас не берут налогов на розничные товары, всё много дешевле. Купил пару картонок сигарет и индейские бусы для внучки Тани Бодин /Крупениной/. Она просила купить "настоящие" индейские бусы, сделанные в Гонконге. Я так и спросил - индейцы смеялись, но такие бусы у них были! Ночевал на резервации в индейском мотеле, там стояли вигвамы, но оказалось, что это только для украшения и создания соответствующей "атмосферы": спал в обыкновенной комнате, а Годзила спала во дворе. Остановиться на лоне природы у индейцев было нельзя. Утром завтракал в индейском ресторане. В меню были бизоновые бифштексы и бизоновая тушёнка. Я воздержался и удовлетворился почти обычным американским завтраком. Заказал блинчики из кукурузной муки с патокой и жареный копчёный бочок. Рядом с рестораном была огороженная жердями площадка, на которой несколько бизонов грустно жевали "сушёные пампасы". Пошёл с ними поговорить: "Бедные вы" - сказал им, и они молча со мной согласились. Но не всем бизонам плохо, в некоторых заповедниках теперь есть большие стада этих дивных животных.

Почти на границе Техаса с Луизианой, около города Абилин, я остановился в "коммерческом лагере" для Годзил. В отличие от других таких стоянок, эта была в натуральной роще пекановых деревьев. В старое время в Техасе своей пшеничной муки не было. Привозная стоила дорого и хлеб был лакомством. Когда женщины-пионеры, переселенки, делали хлеб и доставали настоящую муку, они мололи пекановые орехи и добавляли их в муку, чтобы было больше хлеба. Этот обычай остался в этих местах, такой хлеб можно купить и теперь. Место это мне так понравилось, что я прожил там два дня. Я был в пути 24 дня и немного устал. В "лагере" были стиральные машины и я постирал всё, что мог. Там была и лавка, в которой было съестное, и я пополнил запасы своих продуктов. Еды хватило до самой Виргинии. Пекановые орехи были спелые, падали с деревьев и валялись на земле. Муж хозяйки "лагеря", который очень любил эти орехи, научил меня открывать их острым ножом и мы с ним сидели в тени деревьев, ели пекановые орехи и вели разговоры. Он говорил с таким сильным техасским акцентом, что его было трудно понимать. Погода была чудная и население парка собиралось у открытых жаровен в роще и жарило на углях куриц и свинину по-техасски. Заводились разговоры и знакомства и, конечно, появлялась выпивка.

Отдохнув и вычистив Годзилу, я проехал Луизиану, Миссисипи, Алабаму и остановился в Джорджии. Это - штат персиков и, хотя сезон на персики уже прошёл, на фермах у дороги всё ещё продавались эти фрукты. Если вы не ели персики в Джорджии, купленные в придорожной ферме, то...вы никогда не ели настоящих персиков! Это я понял с первого персика. Из Джорджии я повернул Годзилу на север и не останавливаясь проехал Южную Каролину. В северной Каролине я свернул с проезжей дороги и спустился на юг, в город Чапел Хилл. Тут в 1955-56 годах я был сотрудником в Институте по исследованию социальных наук, Университета Северной Каролины. Я преподавал там курс внешней политики Совтского Союза в течение одного семестра.

Хотелось посмотреть этот сонный, тихий южный городок... Приехал в Чапел Хилл. Сонного, тихого городка давно уж нет. Я узнал только одну улицу, а дом, где я жил, я так и не нашёл. Остановился только залить Годзилу бензином и помчался на север. Дело было к вечеру, и я заночевал в мотеле. На лоне природы располагаться было негде - цивилизация!

В Виргинии мы прожили больше двадцати лет, но мы никогда не считали этот штат "своим". Когда спрашивали нас, откуда мы, мы всегда отвечали, что мы из Калифорнии. Когда я переехал границу Виргинии, то впервые я мысленно сказал: "Я дома, сегодня буду спать в своей кровати..." И вот я дома. Второй "побег" в Америку из Америки закончился успешно. Я нашёл те места, о которых я мечтал в детстве. Нашёл немного таких мест, но они существуют. Теперь мы готовим третий побег в эти места, в этот раз навсегда. Много препятствий, но верим, что мы их осилим.

++++

Сказка кончена. С неба упали три персика из Джорджии. Первый мне, как автору этой сказки. Второй тебе, читатель, за то, что читал. Третий отдаю бизонам, с которыми разговаривал в Нью-Мексике, пусть полакомятся.

ПРИМЕЧАНИЕ: Иллюстрации на стр. 41, 42 и 43 присланы автором.

--ooOoo--

ОЛЯ ПЕТЛЕВАННАЯ (ОПАРИНА)
12-ый вып. Колледжа, Сидней

В СТРАНЕ НАШЕЙ ЮНОСТИ
ГУЙЛИН
(Окончание)

На следующий день рано утром мы вылетели (дальше на юг) в город Гуйлин, последний город в Китае согласно нашего маршрута. Полёт в Гуйлин занял более двух часов. Подлетая в городу, уже с аэроплана мы были поражены необычайным зрелищем: это были горы, покрытые темнозелёной растительностью. Некоторым из нас они казались гигантскими свечами, а другим - какими-то чудовищами с длинными шеями, вылезающими из-под земли и громоздящимися друг на друга.

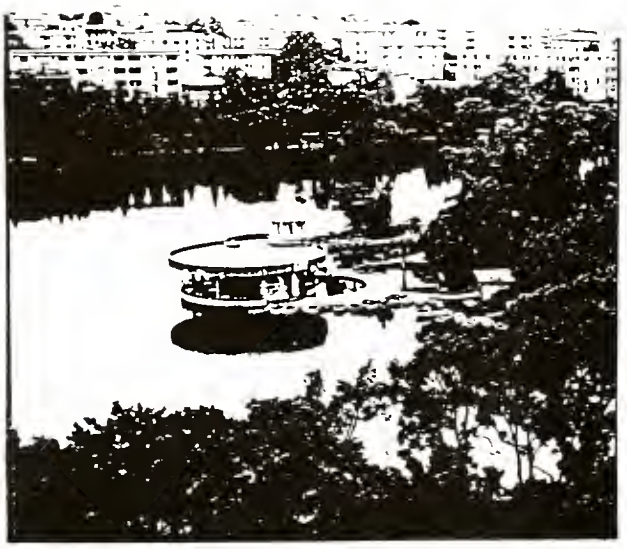
В этот раз на аэродроме нас встретила девушка-гид, хорошо говорящая по-английски. Она сказала, что является студенткой факультета иностранных языков, и извинилась за то, что нам не смогли предоставить переводчика со знанием русского языка, но для нас это не было проблемой. Гуйлин расположен на реке Ли, извивающейся среди диковинных гор. Наш отель стоял на берегу озера, и из окон открывался восхитительный вид на воду и причудливые скалы. Это была чудесная картина с отражением на гладкой поверхности озера яркой зелени, неба и скалы, напоминающей хобот слона, за что ей и было дано название "Скала Слон"! По утрам на этом озере на специальной, прилегающей к берегу круглой площадке собирались люди и занимались плавными гимнастическими упражнениями под мелодичную музыку.

Река и горы, окружающие город Гуйлин.

Гуйлин стал туристическим городом сравнительно недавно и быстро привлёк к себе внимание множества туристов. И не удивительно. Природа этой местности благодаря геологическому строению совершенно необычна, а в горах известковой породы находится большое количество пещер. В первый же день мы осмотрели одну, грандиозного размера пещеру, в которой находилось небольшое озеро. В пещере были устроены специальные световые эффекты. Отражение разноцветных огней и причудливые формы сталагмитов и сталактитов производили волшебную картину затонувшего города.

На следующее утро нас

повезли далеко за город к причалам, откуда несколько больших катеров отправились "гуськом" вниз по реке, тянущейся на протяжении 60 километров. Мы провели несколько незабываемых часов на одном из этих катеров. При каждом повороте извилистой реки у нас захватывало дух от очередного вида, которые были один лучше другого. Во время поданного нам завтрака, мы случайно оказались за одним столом с молодой парой австралийцев. Было приятно встретиться и поговорить с земляками.



Спортивная площадка на озере.

Вечером после ужина нам предложили поехать на реку, где на катерах устраиваются концерты. Мы прослушали девушку игравшую на "key-board" (инструмент с клавиатурой), но особое впечатление на нас произвел музыкант - виртуоз, получивший премию на соревновании в Чехословакии. Этот музыкант, одетый в красочный наряд племени Мяо, играл на народном китайском инструменте, напоминающем большую бамбуковую причудливой формы флейту, а потом на простом зелёном листочке с дерева. Мы получили большое удовольствие от его прекрасной игры. В тот же вечер нам показали особый вид рыбной ловли с лодок, освещенных яркими фонарями. Эта ловля ведётся с помощью птиц-корморантов, которым перевязывают длинную шею, чтобы они не могли проглатывать свою добычу.

В последний день нашего пребывания в Гуйлине нас возили по городу и его окрестностям. Побывали в парке "Семи звёзд" в честь созвездия "Большой медведицы" и в парке горы "Верблюда". Проезжали мимо красивого отеля, где в комнате №7 останавливался б.президент С.Ш.А., Р. Никсон. Посетили фабрику фарфора, где мы полюбовались чудесными изделиями, из которых надо отметить огромные вазы (выше человеческого роста) и фигуры различных людей. Посетили институт топографии, но в то время там не было занятий, и мы очень сожалели, что не смогли получить исчерпывающих объяснений об очень интересных и сложных экспонатах. На улице было очень жарко и душно, и оставшееся до полёта время мы провели в роскошном фойе отеля "Шератон". Надо было также обменять оставшиеся китайские деньги перед возвращением домой через Гонконг.

Подведя итог своему путешествию, мы решили, что у нас был очень хорошо запланированный маршрут и интересная поездка, полная богатых впечатлений. Эта поездка показала нам, что мы, родившись и проведя половину своей жизни в одной части этой обширной страны, многое не изучали и не видели, и только после этой поездки получили более полное представление об историческом прошлом Китая и его народа. Мы снова покидали страну нашей юности, но с очень теплым и удовлетворённым чувством.

В Гонконг мы прилетели уже в темноте, и он приветствовал нас своей феерической иллюминацией. О Гонконге писалось уже много раз, а многие и сами побывали в нём за последнее десятилетие, поэтому не буду писать о нашем двухдневном визите в этот красавец-город, блистающий роскошью и богатством. Хочется только поделиться личным впечатлением. С некоторым волнением я приближалась снова к этому городу, где я была 33 года тому назад, будучи совсем в другом положении, беспокоясь о своём неизвестном будущем в новой стране. В этот раз я прилетела туристкой. С первых же шагов на аэродроме почувствовалась разительная перемена в окружающей атмосфере. Из страны традиций, древней культуры и уважения к старости мы попали в город бизнеса, где царит только доллар, и люди расцениваются по объёму своего кошелька. Однако, надо отдать должное порядку, деловитости и чёткой работе обслуживающего персонала. К примеру, на пропускном пункте аэродрома мы не потратили ни одной минуты на ожидание. Взамен сердечности и теплоты мы получили удобство и комфорт - за свои деньги!

ПРИМЕЧАНИЕ: Иллюстрации к этой статье предоставлены автором.

--ooOoo--

ЕЛЕНА МЕДВЕДЕВА (ДОБРОЛЮБОВА)
б.Харбинка, г. Новосибирск

МУЗЫКАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в г. ХАРБИНЕ
(Окончание)

Самым крупным объединением было Общество Изучения Русского Старинного Искусства (ОИРСИ), которое находилось при Управлении железной дороги (Русский отдел) и было создано в 1938 году. Вначале это было скромное начинание напоминающее хорошую самодеятельность. Небольшой оркестр балалаечников и гармонистов управлялся инж.М.В.Карбышевым. Хор состоял из рабочих и служащих железной дороги. В составе хора были начинающие певцы и опытные "зубры" певческого дела - старые церковные певчие, как, например, В. Рыков. Благодаря такому "наставничеству" репертуар осваивался быстро. Хормейстером был опытный регент П.И. Шарапов. В основном пели репертуар Агренева-Славянского, известного в России дирижера.

Удалось сшить хористам хорошие русские костюмы и коллектив успешно дал несколько концертов в Желсобе. Отзывы прессы были положительными, зал всегда был полон. Японская администрация была удовлетворена, ибо работа объединения проводилась на средства, получаемые от железной дороги. Душой дела, его вдохновителем и организатором был Валентин Павлович Новиков - старый "кавежедековец", человек широких взглядов, эрудит, знаток сцены, театра, поклонник русской культуры и покровитель молодых творческих сил города. Своим существованием и приобретением значения в общественной жизни Харбина ОИРСИ обязано Валентину Павловичу: его стараниям, энергии и любви к искусству. ОИРСИ выдвинуло и "вынесло на волну" молодые таланты, дала им и направление в жизни, а профессионалам дала возможность участвовать в оперных постановках и таким образом проявить свои таланты. Великая благодарность живым и вечная память ушедшим в иной мир. Пусть китайская земля будет пухом Валентину Павловичу Новикову!

Задачи у организаторов ОИРСИ были пошире, чем наличие хора и балалаечного оркестра. Чтобы осуществить поставленные цели надо было привлечь городские вокальные силы. Нужны были солисты, чтобы оживить концерты. Поставили "Русскую свадьбу", где в первой постановке невесту пела Андерс-Азарова, работавшая на эстраде ресторана "Фантазия". Однако, Андерс-Азарова не понравилась администрации в роли невесты, да и для артистки оплата труда была слишком мала. Стали искать и, конечно,где проще всего-в церковных хорах. Однажды, после церковной службы в Соборе ко мне и

ХОТКС ВЕСЕЛИТСЯ, январь 1941 г.

Сидят на полу: Н. Кожевникова и ?
Сидят слева направо: Гаврилова, В.Хомичук, И.В.Иевлев, Е.Добролюбова
Стоят слева направо: Гаврилов, Б.Штейнберг, Н.Верхотурова, В.Егоров, Л.Котелкина, Т.Бугаева, И.Чупров, ? , Л.Беспечная

Вере Омельяненко подошёл господин в сером костюме и, отрекомендовавшись, повёл разговор о поступлении в ОИРСИ на определённых условиях. Это и был В.П.Новиков. Так началось наше участие в деятельности ОИРСИ.

Вера Омельяненко очаровала всех и имела колоссальный успех в первой же постановке. Она пела партию невесты в "Русской свадьбе", А.Бородич - жениха, Т.Стаюхина - сваху, а я - подружку. Отсюда началось "восхождение" Веры Омельяненко. Эту постановку пресса очень похвалила, Веру особенно, а меня отметила, как "молодые силы". Мне в этот день исполнилось 17 лет. С тех пор ОИРСИ стало моей школой, да и не только моей, но и Вериной и многих других. Музыкальная семья Рыбиных, их дуэты, ансамбли и сольные выступления лирического тенора Коли Рыбина давали эстетическое наслаждение и украшали любой концерт. В концертной деятельности образовалось основное "ядро". С этим постоянным составом (организованным и субсидированным железной дорогой) мы выезжали на гастроли по разным городам, чаще всего - в г.Мукден.

"Ядро" состояло из: Г.С.Саяпина, А.Шеманского, Л.Беспечной, А.Бабич, Е.Добролюбовой, В.Омельяненко и А.Бородич. Мы совершили три поездки в Мукден, где мы выступили в русском клубе, в школе, и для не русской аудитории в громадном кино-театре "Утюг". Жили в японской гостинице. Концерты принимались публикой очень хорошо. Аккомпаниатором всегда была Н.М.Зубрицкая. Выступали нижеследующие артисты: балерина Е.Преображенская; Дьяков, Е.Марулина, А.Шеманский (художественное чтение и интермедии); Г.Саяпин (русские классические песни); В.Омельяненко - соло (романсы) и дуэты с А.Бородич; Е.Добролюбова (старинные романсы); П.Кардос - песенки настроения под собсвенный аккомпанимент на гитаре. В Харбине также проводились концерты в зале Желсоба. На этих концертах состав солистов был увеличен: пели также Н.Толохов, семья Рыбиных, баритон А.Н.Петропавловский, А.Бабич и другие.

ОИРСИ постепенно набирало силу, его деятельность расширялась и приблизилась к довольно высокому профессиональному уровню. После первой постановки "Русская свадьба" приступили к оперным постановкам. Были поставлены нижеследующие оперы:

БАНКЕТ В ЗАЛЕ ХОТКС-а ПОСЛЕ ПОСТАНОВКИ ОПЕРЫ
"ПИКОВАЯ ДАМА" СИЛАМИ ОИРСИ, 1941 г.

Сидят справа налево: Н.Н. Энгельгардт, В.П. Новиков (оба спиной к аппарату), г-н Като и автор статьи - Е. Добролюбова. Остальных узнавайте сами!

"Снегурочка" - Римского-Корсакова. Партию Снегурочки пела С.Левченко - лирическое сопрано, Купаву - Зенькова, Берендея играл Липе-Липский, Бермяту - В.П.Новиков, Весну - Таргонская, Мизгиря - Бородич, партию Леля должна была петь я, но заболела свинкой и попросила заменить меня одной соборной певицей, которая знала эту партию. К сожалению фамилию её я не помню, а звали её Анна Петровна.

"Аскольдова могила" -муз. Верстовского. Торопку-Голована пел А.Шеманский.

"Русалка" - муз. Даргомыжского. Партию Наташи пела А.Бабич, князя - А.Шеманский, мельника - Г.С.Саяпин. Партию княгини пела Н.Бабайлова. Я же танцевала в кордебалете "рыбку".

"Жизнь за царя"" - муз. М. Глинки. Антониду пела А.Бабич, Сусанина - Г.С.Саяпин, жениха Антониды - А.Шеманский, Ваню пела молодая певица Кира Эустратонович, это был её первый выход на сцену и её первая роль. Это был выдающийся, оригинальный голос (школа М.А.Теодориди), но полное отсутствие сценического опыта и пения в ансамбле. Однако, её дебют был довольно удачным.

"Черевички" - муз. П.И.Чайковского. Вакула - А.Шеманский, чорт - Борисевич, Оксана - А.Бабич, Солоха - Н.Бабайлова.

"Демон" - муз. А.Рубинштейна. Демон - Н.Борисевич, Тамара - Г.Ачаир-Добротворская, кн.Гадал - Г.С.Саяпин, Синодал - А.Шеманский.

"Евгений Онегин" - муз. П.И.Чайковского. Онегин - Н.Борисевич, Татьяна - Г.Ачаир-Добротворская, Ольга - И.Швайковская, мать - Н.Бабайлова, Ленский - А.Шеманский, мусье Трике - П.Кардос. Кто пел партию няни - не помню.

"Пиковая Дама" - муз. П.И.Чайковского. Лиза - О.Ердякова, Полина - И.Швайковская, Герман - А.Шеманский, Елецкий - В.Лавров, графиня - Н.Н.Энгельгардт, Томский - Г.С.Саяпин, гувернантки Е.Добролюбова и А.Мунцева.

"Кармен" - муз. Бизе. Кармен - Е.Бибикова (в первых постановках А.Лысцова), Микаэла - В.Омельяненко. Режиссировал А.Шеманский.

Ставились в Харбине также оперы "Травиата" и "Паяцы", но это было уже при другой антрепризе. ОИРСИ к этому делу не имело отношения, хотя хор и балет были: "Всё знакомые лица!" Я лично считаю, что ОИРСИ было самым значительным музыкально-художественным объединением города и внесло крупный вклад в его культурное развитие. Его главной задачей было дать "зелёный свет" молодым начинающим певцам и профессионалам, то-есть осуществить оперные постановки на высоком уровне, что и было с блеском осуществлено.

Существовало в Харбине ещё одно объединение, вроде профсоюза промышленных и торговых предприятий. Этим объединением руководил юрист Глеб Христофорович Морозов. Концерты и драматические постановки проводились в Коммерческом Собрании и пользовались успехом в торгово-промышленных сферах. Артистами были, главным образом, любители, но иногда администрация приглашала профессионалов по просьбе публики или для усиления и улучшения концертной программы. Вокалисты из этого объединения тоже выступали по радио, приблизительно раз в месяц. Надо сказать, что с образованием всех уже указанных мною обществ и объединений работы для вокалистов стало вполне достаточно. Никто без дела не сидел. В отличие от любителей, профессионалы получали довольно приличную оплату.

Говоря о музыкально-художественной деятельности в Харбине нельзя умолчать о церковных хорах и их значении в музыкальной жизни города и их воспитательной и просветительской роли. В церковном пении есть всё, что даётся в процессе обучения: знаменитое бельканто, филировка звука, правильное дыхание, ансамблевое пение, чтение нот с листа, чистота звучания, профессиональная выносливость.

Какие прекрасные духовные концерты давались объединенными церковными хорами на второй неделе Великого Поста! Первое отделение всегда посвящалось православной церковной музыке. Во втором отделении исполнялись произведения Гайдна, Баха, Моцарта и других композиторов. Симфонический оркестр играл в полном составе. Солисты, хор, оркестр! Руководили хорами известные всему Харбину хормейстеры: И.Лукша, Д.Я.Попов, Воротников, И.Колчин, Б.Зайцев. Оркестром дирижировал Швайковский. Неизменным концертмейстером была М.Метаксас-Антипас. Каждый такой концерт был откровением, постижением высокой русской и европейской духовной культуры с чувством гордости за свою причастность к ней.

Нельзя не упомянуть о деятельности милого Ипполита Петровича Райского - дирижера и хормейстера. Его детские хоры привлекали внимание всей широкой общественности города. И.П. воспитал не одно поколение детей, прививая им любовь к музыке, к исполнительному хоровому мастерству, приобщая их к восприятию этого высокого искусства. Вырастая, его питомцы становились музыкально грамотными людьми. Маленькая квартирка И. и Д. Райских в Модягоу на Церковной улице никогда не пустовала. Днем там были дети, а вечером она битком набивалась взрослыми хористами для

разучивания репертуара к очередному концерту. Жена Ипполита Петровича, Дора Борисовна, встречала всех с доброй улыбкой и относилась ко всему с великим терпением и пониманием. Деятельность Ипполита Петровича в деле воспитания детей, была уже не "ручейком", а мощным потоком, который неустанно пополнял "реку" русской культуры, вливая в неё одно поколение за другим.

ГРУППА ХОРИСТОВ СВ. НИКОЛАЕВСКОГО СОБОРА
В г. ХАРБИНЕ, 1944 г.

Стоят слева направо:
1-ый ряд: С.С.Фесюнова-Троицкая, В.Трошина, регент Д.Я.Попов, М.Рыбина, Е.Добролюбова
2-ой ряд: Я.Г.Егоров, П.Н.Попова, Н.Сумневич, В.Жданова, И.В.Иевлев
3-ий ряд: Г.С.Саяпин, В.Годзевич, А.И.Кручинин, А.А.Петропавловский, Г.М.Евсеев, А.М.Павлов, Я.И.Гроссу, Третьяков

Огромная работа проводилась в Чуринском Клубе, как до 1945 года, так и после. В пятидесятых годах, когда уже не существовало ни ОИРСИ, ни ХОТКС-а, ни кружка "К.Р.", самым большим объединением был Чуринский Клуб. Он объединил главные творческие силы города, при нём был симфонический оркестр, оперетта, приглашены солисты Г.С.Саяпин, Вера Омельяненко, Лариса Гаршина и другие. Был балет, куда влились ученики студии А.Н.Андреевой. Были постановки для детей. Ставились отрывки из опер, проводились концерты эстрадного характера и был свой хор и очень даже неплохой. Я тогда работала у Чурина и, конечно, принимала участие в тех постановках, где требовалось мое участие.

В Желсобе в то время тоже проводилась кое-какая работа, но это было скорее самодеятельность, удовлетворяющая весьма невзыскательную публику. Позднее руководство Желсоба перешло в профессиональные руки, и тогда там началась работа уже на более профессиональном уровне, с привлечением харбинских музыкантов и певцов. Но это уже были новые "ручьи", хотя и в старых берегах...

Я пишу обещанную повесть -
Отзвук жизни, стук её колес.
И уже устал мой бедный поезд,
Надорвался старый паровоз.

И, когда меня осилит время,
И душа отправится в полёт,
Пусть белеет храм среди деревьев
И далёкий колокол поёт.....

--ooOoo--

ЕЛЕНА БУЧАЦКАЯ (ПЕТРОВА)
13-ый вып. Гимназии, Москва

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ШКОЛА К.П. ЧЕСНОКОВОЙ В ХАРБИНЕ

Прочитала я тёплые воспоминания моих землячек о своих школах и решила, что и те две харбинских школы, где я училась, заслуживают благодарного слова от своих питомцев. Ведь это они вывели их в жизнь, вооружили знаниями, приучили к систематическому труду, внушили чувство долга, любви к родине, раскрыли то, что было заложено в детях от природы... Как же не сказать им за это спасибо!... 1-го сентября, в день, когда мне стукнуло 7 лет, отвела меня мама в мою первую школу. Это была Подготовительная Школа Клавдии Павловны Чесноковой. Размещалась она на Бульварном проспекте, вблизи его пересечения с Вокзальным проспектом, в одноэтажном, но довольно просторном домике; было и небольшое зелёное пространство перед ним, где дети осенью и весной играли во время переменок. В этой школе было всего три класса, и в одной комнате помещался детский сад. Зато был большой зал, где стояло пианино, на котором учительница музыки, Елизавета Владимировна Малиновская, играла польки-бабочки, па д'эспань, па де-патенер, вальсы, цыганочку, венгерку. Танцевали малыши много и с увлечением. Уроков танцев было не менее двух в неделю, танцевали и на переменках. Помню: меня, второклассницу, регулярно приглашал первоклассник, семилетний Леня Середа. Однажды я, уверовав в свои чары, решила подтолкнуть его к признанию и спросила: "Почему, Леня, ты всегда меня выбираешь?" Он страшно покраснел - и с тех пор я осталась без постоянного партнера. Так была наказана моя самоуверенность, и так я получила первый урок женской мудрости: никогда без нужды не смущать мужчин - они этого не любят.

К.П. Чеснокова ведёт занятия
с детским садом, 1934г.

Я пришла в школу, уже умея читать и писать. Поэтому учительница, которая вела первый класс, старенькая и очень добрая Бронислава Ивановна, после первой недели занятий решила, что меня можно направить во второй класс. Но во втором классе я не усидела. Учительницу, которая преподавала в этом классе, звали Ольга Ивановна Недоброво. Такая фамилия сразу насторожила и слегка испугала детский ум: я решила, что учительница, видимо, недобрая, потому у неё такая фамилия. К несчастью, я никак не могла привыкнуть к тому, что слово "сентябрь" пишется без мягкого знака в середине. А шёл сентябрь месяц, и каждый день Ольга Ивановна Недоброво красным карандашом вычеркивала злополучный мягкий знак из моей тетради. Не помню, ругала ли она меня за эту постоянно повторявшуюся ошибку, скорее всего нет, но я чувствовала себя страшно виноватой. Когда на урок Закона Божия пришёл священник, отец Александр Кочергин (впоследствии я узнала его как добрейшего человека), его густая и длинная борода окончательно испугала меня: я вообразила, что он сейчас станет экзаменовать меня, а я молитв не знала. Нервы не выдержали, я зарыдала и сквозь слезы твердила одно: хочу назад в первый класс, к доброй Брониславе Ивановне. Теперь вспоминаю: батюшка все три года ничего от учеников не требовал, ограничиваясь тем, что рассказывал нам нравоучительные истории про послушных и добрых детей, которых Боженька награждал, и злых, которых он наказывал. Так что страх мой был напрасен и порождён был моей фантазией и отголоском чего-то ранее прочитанного. Дело в том, что, научившись рано читать, ещё до школы, я читала всё запоем и без разбору, хватала и мамины книжки.

В школе Клавдии Павловны Чесноковой учились как русские дети, так и дети китайских и иностранных граждан. Всех одинаково учили любить Россию, чтить её писателей и поэтов, но не помню никакой политики - в этом Клавдия Павловна проводила очень мудрую тактику. Дети есть дети - у них своё детское мироощущение, их объединяет их

детскость, взаимный доброжелательный интерес друг к другу, детские игры, детские симпатии - и это самый лучший цемент!

Итак, согласно моему пожеланию, отвели меня обратно в первый класс, и проучилась я в школе Клавдии Павловны Чесноковой три счастливых года. Хорошо была поставлена учёба у Клавдии Павловны. Воспитала она дисциплинированных и грамотных людей. У неё просто нельзя было остаться безграмотным - такой у неё был дотошный метод. Не знаю, была ли Клавдия Павловна фребеличкой или бестужевкой, но педагог она была отличный: её принципом было "дойти" до каждого ученика, вплоть до последней апатичной замухрышки, и вовлечь всех в занимательный и плодотворный процесс постижения знаний и развития личности.

Правда, численность учеников была невелика, что облегчало работу преподавателя. К третьему классу осталось в нашем классе всего пять девочек: Наташа Канабеева, Агния Хуан (теперь, как я слышала, известная пианистка, живущая в Америке), Нина Стрелкова, Галя Катина, я и ни одного мальчишки. Так что каждой их учениц уделялось много внимания, и знания у всех были превосходные.

Английский язык у нас с первого класса преподавала настоящая англичанка, мисс Пикок, прехорошенькая девушка, видимо, дочка кого-то из сотрудников английского консульства, которое находилось напротив нашей школы, но педагог из неё был никудышный. Помню, что рисовала она всем нам в альбомы детские головки с огромными глазами и завитыми волосами. Мы были в восторге, но познаний в английском языке не приобрели. Зато во второй класс пришла другая, русская учительница и взялась за нас очень энергично! На самом последнем уроке перед окончанием школы она взяла у нас на память наши фотокарточки, и дала каждой по большой шоколадке. Благодаря ей, я полюбила английский, и он ответил мне взаимностью: всю жизнь обеспечивал мне кусок хлеба, а иногда и с маслом.

Русский язык и арифметику преподавала сама Клавдия Павловна, танцы и гимнастику, уже упомянутая мною, Елизавета Владимировна. Гимнастикой занимались много и серьезно. Я, как и все, научилась делать мостик, шпагат, свечку и т.п. Не было у нас ненужных построений, маршировки, но гимнастические упражнения под музыку все мы делали охотно и много. Елизавета Владимировна, безусловно, никаких физкультурных институтов не кончала - скорее всего она кончила институт благородных девиц и обладала природной музыкальностью, подвижностью и грацией, и вообще заинтересованно относилась к порученной ей задаче.

Та же Елизавета Владимировна была режиссёром спектаклей на рождественской ёлке. Раз в год, на Рождество, ставился спектакль, причём выбирался такой, чтобы каждому доставалась роль хотя бы в две строчки, ну а если текста нехватало на всех, то были дополнительные номера - танцы (например, в менуэте можно было выпустить на сцену не одну, а две пары: вот уже четыре человека заняты). Главное, никто не чувствовал себя обойдённым, не было пассивных наблюдателей, каждый школьник был вовлечён в праздничную весёлую активность. Было нас, наверное, во всех трёх классах человек пятьдесят, не больше. Помню, однажды я была куклой, читала какое-то стихотворение, кажется, по английски: другой раз была "опёнком" в детской пьеске - опере "Грибной переполох" ("Мы-опёнки, у нас ножки очень тонки, не хотим идти на войну!"). Третий раз танцевала менуэт в паре с Лёлей Уотерс, которая была изящным маркизом. Мы обе были в розовом, на головах - серебристые парики с локонами, и казались себе ужасно красивыми. Вторая пара была голубая с золотом: Наташа Канабеева и Нина Стрелкова. Их костюмы были выполнены так изящно, что они напоминали ожившие статуэтки 18-го века. Наташа, между прочим, получила первый приз на конкурсе "Прелестного ребенка". Сейчас, когда я задумываюсь над этим, мне кажется, что в основе самого конкурса был не совсем правильный принцип: разве можно выдавать детям приз за красоту? Ведь это - Божий дар, самим ребенком ничем не заслуженный, но тогда над этим не задумывались. Второй приз получил Сева Миронов, который сейчас живёт в Новосибирске - мужчина как мужчина, но в юном возрасте это был, действительно, прехорошенький мальчик. Так что, возможно, в конкурсе была заложена ложная предпосылка.

На ёлке после спектакля всегда были танцы, потом появлялся Дед-Мороз и раздавал мешочки со сластями. Мешочки были шёлковые, с наклеенной красивой картинкой. Шили их наши мамы. Сколько энтузиазма и любви вкладывала Клавдия Павловна Чеснокова в своё дело, располагая скудными материальными возможностями! Всё было основано на самоокупаемости, на любви к педагогическому искусству и стремлении сохранить детей, растущих на чужбине, русскими. Летом для детей, родители которых не могли вы-

везти их на дачу устраивалась "летняя площадка". (Вообще, мало кто имел свои дачи, лично я таких даже не помню, народ всё был мало обеспеченный, правда, кое-кто снимал так называемые "дачи" за Сунгари, но таких было очень немного). В саду Русско-Азиатского банка школой арендовалась "площадка", и там, под наблюдением учительницы (кажется, той же Елизаветы Владимировны - она была моложе и подвижнее остальных учительниц), мы полдня играли в условиях приближённых к природе. На столиках, поставленных в тени деревьев, рисовали, лепили; кроме того, играли в "горелки", в лапту...

Ещё раз хочу остановить внимание на том, что нас воспитывали в духе, как сказали бы сейчас, "полного интернационализма", причём делалось это без громких слов, без нажима, всё подразумевалось само собой: все люди равны; каждый достоин уважения (если только не сделал чего-то конкретно плохого), будь-то китаец, кореец, русский; неважно, кто его родители - детей это и не интересовало.

Вот передо мной фотография, снятая на каком-то из праздников. Видимо, праздник был не слишком торжественный, снимались прямо в классе: Пита и Костя Фиалковские, Дима и Юра Мыслины, Наташа Канабеева, Нина Стрелкова, Нита Майлинг, Павлик Доброхотов, Ниночка Каминская - этакая пышечка, Ирочка Булыгина, её закадычная подруга, Милочка Зезюкевич, рано умершая; два брата - китайца: ЧэньБинь и Ли Бинь; Галя и Коля Катины, другие ребятишки, имена которых я уже позабыла... Где вы теперь? Разметало нас по всему миру... Но если кому-нибудь попадутся на глаза эти строки, помянем добрым словом Клавдию Павловну Чеснокову с её пенснэ и букольками, Елизавету Владимировну и других русских женщин, даже, наверное, не профессионалок, а просто людей, одарённых любовью и чуткостью; хороших русских женщин, заложивших в нас любовь к родине, уважение к людям и начало прочных знаний.

Традиционно ученики, закончившие школу Чесноковой, шли дальше учиться в Гинназию Христианского Союза Молодых Людей (ХСМЛ), имевшую высокую репутацию, поскольку она давала хорошее знание английского языка и всех других предметов, необходимых для продолжения образования. Этой же проторенной тропой шла и я. Позднее я расскажу о Гимназии ХСМЛ, а также о нашем дружном 13-ом выпуске, выпущенном в жизнь в 1939 году, чуть ли не последнем выпуске этой Гимназии. Не помню, был ли 14-ый выпуск....Времена наступали лихие....

--ооОоо--

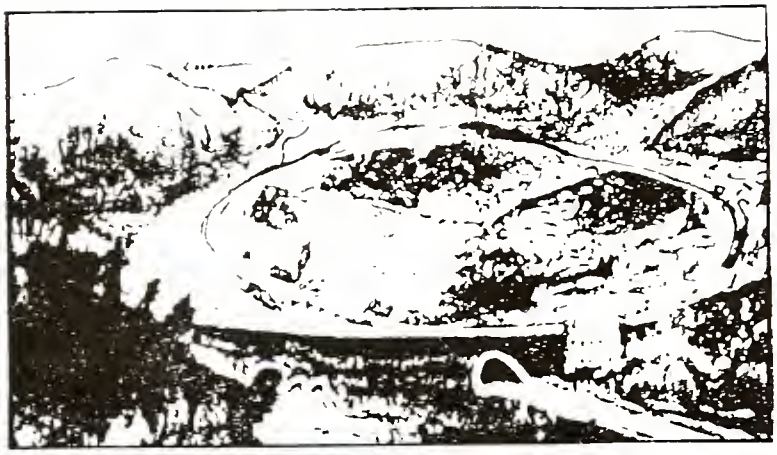
ГАЛИНА ЛОГИНОВА (МОРОЗОВА)
3-ий вып. Колледжа

ЛЕТОМ 1934-го ГОДА

Шло лето 1934-го года, последнее лето существования старой, милой сердцу каждого харбинца, КВжд. Я гостила на станции Бухеду у своих добрых знакомых. У них же гостили Мария Николаевна Мей и Андрюша Виллерт. Ежегодно 8-го августа (26 июля по старому стилю), в канун дня Святителя Пантелеймона - Целителя из Бухеду отправлялся крестный ход на станцию Хинган, где возле входа в туннель находилась часовня в честь этого Святителя. Своего священника там не было, и вот, чтобы совершить в этой часовне торжественное богослужение, священник из Бухеду с причтом, хором и немалым числом прихожан бухединской церкви шли пешком на станцию Хинган.

Путь от Бухеду до Хингана неблизкий и нелёгкий. Обычно с крестным ходом шли подводы. Многие ехали на них весь путь, другие подсаживались, когда уставали идти. Батюшка останавливался на всех полуказармах (так назывались одиночные жилища, обслуживающие железнодорожные пути), и исполнял те требы, которые были нужны жильцам этих добротных, как все русские постройки КВжд, домов. Бывало, что батюшка крестил родившихся младенцев, отпевал уже похороненных, и даже венчал уже живших под одним кровом. На всех полуказармах между Бухеду и Хинганом этого дня ожидали с нетерпением. Надо заметить, что в те времена церковь на далёкой родине подвергалась гонению, но русская Маньчжурия хранила старые обычаи и заветы. Священник всегда был желанным гостем.

Летом 1934 года подводы из Бухеду не могли идти на станцию Хинган. Там была эпизоотия сапа. Идти пешком весь путь желающих не находилось. Причт, хор и богомольцы решили ехать поездом. Батюшка же не мог не оправдать надежд тех, кто ждал его в этот день. Он решил идти пешком, а вместе с ним пошли мы трое. Мне было тогда 19 лет, Марии Николаевне лет 28, а Андрюше 22 или 23 года. Батюшке, отцу Михаилу, было не менее, а может и больше, семидесяти. Это был седенький, сухонький, бла-



Вид "Петли" с птичьего полёта

гочестивый старичок, непреклонный в выполнении своего долга.

Из Бухеду мы вышли рано утром. День был прекрасный - солнечный, тёплый. В северо-западной Маньчжурии август, пожалуй, это лучший летний месяц. Остановки на двух полуказармах запомнились тем, что нас встретили очень приветливо. Батюшка и на первой и на второй остановках служил молебны о здравии. Андрюша помогал ему, а мы с Марией Николаевной вместе с жильцами пели хором. Сначала шли по грунтовой дороге, шедшей рядом с железнодорожной насыпью. После второй полуказармы дорога отошла от железнодорожной линии (дальше полуказарм не было), и пошла через лес. На западной линии сопки невысокие, покрыты берёзами, белоствольными и лохматыми чернотвольными. Лес сухой и "прозрачный". В лесу царила тишина: птицы уже не пели. И вот, идя по этой лесной дороге, мы случайно подошли к одинокой стоянке переселенцев: стояла телега с поднятыми вверх оглоблями, на которых висело какое-то полотнище, создававшее что-то вроде палатки; паслась стреноженная пара коней, бродила корова с теленком. У костра сидел мужчина, а рядом хлопотала женщина. Наше появление вызвало искреннюю радость у этих людей.

В жизни немало разных совпадений. Оказалось, что 20 лет тому назад отец Михаил венчал этих людей, затем крестил их первенца, но это было ещё не всё! В тот день, когда мы набрели на них, хозяйка была именинницей! В лесу, в дороге, но она всё же отмечала свой день Ангела. Была уже приготовлена какая-то снедь, а в то время когда мы подошли, хозяйка пекла блины на костре. Мягкого хлеба у переселенцев не было, а сухари приелись.

Нас усадили у костра. Батюшке поставили складной стул. Мы трое и хозяева расположились на траве, согретой близким соседством уже затухавшего костра. Вот эта именинная застолица в лесу, проявленное радушие к нам, к совершенно чужим людям, радость от свидания с батюшклй - всё это оставило у меня в душе необыкновенно тёплое воспоминание на всю жизнь.

Милая Маньчжурия, стойко хранившая уклад жизни, разрушенной в России шквалом революции! Как доброжелательны были люди друг к другу! Нас встретили исключительно радушно, но и мы были искренне рады поздравить именинницу, и провести вместе с ней её торжественный день. Тишина леса, спокойные добрые лица людей, мирное пофыркивание пасущихся коней... Покой, устойчивый покой, который никем и ничем не нарушался. Как же хорошо и спокойно тогда было! Угостив нас всем, что только у них было и напоив молоком, хозяева ещё долго нас не отпускали. С батюшкой им хотелось вспомнить прошлое, а с нами, горожанами-харбинцами, поговорить о настоящем.

Но всё кончается - нам надо было продолжать наш путь. Хозяин запряг своих лошадей и подвёз нас до станции Петля. На Петле нас караулила, гостившая там на даче, Софья Эдуардовна (фамилии её точно не помню, кажется, Гомецкая). Утром Софья Эдуардовна встретила поезд с бухединцами, и от них узнала, что священник идёт пешком, да ещё в сопровождении знакомых ей людей. Она приготовила обед, который, несмотря на то, что мы были сыты после именинного угощения, нам всё же пришлось съесть. Для батюшки же была приготовлена постель, чтобы он мог как следует отдохнуть. Конечно, старичок устал, и отдых ему был очень нужен. Он принял с благодарностью и поспал, наверное, часа два. Мы в это время сидели и беседовали с Софьей Эдуардовной. Тем для разговора было немало. Эта беседа была для нас отдыхом, который тоже был нам нужен.

От Бухеду до Петли дорога шла между сопок по падям, подымаясь довольно полого. Теперь же нам предстояло одолеть высокий перевал, взобраться на ту сопку, внутри которой проходил туннель, а потом спуститься вниз, что было тоже весьма нелегким делом. Подъём нам дался тяжело и о.Михаил едва ли бы его осилил, если бы не отдых у Софьи Эдуардовны, который подкрепил его силы. На вершине сопки нас ждал сюрприз - с Хингана за нами пришла подвода. Спуститься вниз возница не рискнул из-за сви-

репствующей эпизоотии среди лошадей. Он ждал нас несколько часов, так как посылавшие подводу не могли учесть ни нашей остановки у костра, ни времени, проведённого у Софьи Эдуардовны. Однако, упрёков от возницы мы не услышали, даже не увидели недовольного лица. Он заботливо усадил батюшку на телегу, а нам помог устроиться..... Кони осторожно спускались с высокой сопки оседая крупом. Возница вёл их под уздцы.

Отца Михаила встретили очень почтительно, и сразу увели в приготовленную ему комнату. А на нас обрушила свой "праведный" гнев истомлённая долгим ожиданием наша милая бухединская хозяйка - Антонина Петровна Родзевич. Она искренне думала, что мы по своему легкомыслию задерживали батюшку в пути, чем его очень и утомили. Оправдываться, возражать было бесполезно, да и зачем?

На следующий день, 9-го августа, в часовне Святителя Пантелеймона-Целителя были отслужены торжественная обедня и молебен. В пади, которая шла параллельно железнодорожному полотну были расставлены столы, покрытые белоснежными скатертями и ломившиеся от мясных, рыбных, грибных и овощных блюд, от пирогов и пирожков, от пышных домашних хлебов... Были и квас, и домашнее пиво, и вино, и водка...Всё как на престольных праздниках в старой России, хранимой в сердцах русских людей.

В Бухеду мы все возвращались поездом.

--ооОоо--

А. А. ГУСЕВ
Почётный Член Союза Окончивших
Учебные Заведения Харбинского ХСМЛ
г. Сидней

Р А З Н Ы Е.

(Отрывок из повести "Люди без будущего")

1.

У кадрового железнодорожника Семёна Трофимовича Рукавицы заболел сынишка. Железнодорожный врач, ведавший местной участковой больницей, загруженный работой сверх меры и вечно невыспавшийся, после нескольких настойчивых приглашений, наконец, пришёл с визитом на дом больного. Осмотрев "на скорую руку", кое-что прописал неразборчиво - тоже "на скорую руку". Думая о чём-то другом и глядя отсутствующим взглядом в открытое окно, он сложил втрое написанный рецепт, и вставая однотонно произнёс давно заученное: "Ничего серьёзного. Вот здесь микстурка и порошки", и прибавил ещё пару привычных слов об употреблении того и другого... Так же привычным жестом, механически принял, как всегда, деньги и не глядя положил в нагрудный карман летнего пиджака и, забыв сказать "До свидания", заторопился куда-то.

Мальчику становилось всё хуже и хуже. Всю ночь и следующее утро он бредил, иногда порывался вскочить с постели и куда-то бежать...Возвращаясь с упавшим сердцем уже третий раз из больницы и не застав там доктора, Семён случайно увидел, одетого в белый халат, высокого человека, идущего через двор полуразрушенной солдатской казармы. Сюда два-три дня тому назад китайское командование поселило интернированную русскую военную часть, перешедшую китайскую границу. Семён инстинктивно почувствовал всем своим существом, что это обязательно должен быть доктор. Очевидно, глубокая душевная боль и страх за жизнь сына, бездонное отчаяние и полная беспомощность перед создавшимся положением бросили его к этому чужому и незнакомому человеку. Несмотря на внутреннее политическое предубеждение к "белым", он с отчаянием человека, бросающегося в бездну, с трясущимся подбородком, едва удерживая слёзы, часто мигая, обратился с просьбой осмотреть его очень больного сынишку.

Да, это был доктор. Он остановился. Внимательно глядя поверх очков, молча выслушал торопливую и взволнованную речь Семёна. Затем оглядел его с ног до головы, как будто о чём-то подумал, и так же молча кивнул головой. На минуту скрылся в казарме и затем вышел уже с чемоданчиком и без халата, который торчал из газетного свертка у него подмышкой. Дома он долго молча внимательно осматривал, выстукивал и выслушивал мальчика, не прерывая ни одним словом торопливый и сбивчивый рассказ заплаканной матери о болезни сына, о местном бездушном железнодорожном враче, о больничных порядках и о всём том, что обычно говорят все матери в подобных случаях. От него, однако, не ускользнуло то, что отец больного тщательно задёрнул шторку на обоих окошках, предварительно опасливо выглянув из окна и посмотрев на обе стороны улицы. Теперь Семён молча стоял в дверях на пороге, опершись устало на косяк и в

душе трепетал, решал вопрос - можно-ли доверить сына этому никому неизвестному доктору и, конечно, совсем, во всех отношениях чужому человеку...

Но вот осмотр был закончен. Не доверяя сообщению матери, доктор поставил больному свой термометр. Осторожно и заботливо закутал больного, тихонько потрогав, как бы ещё раз проверяя себя, своей большой мягкой рукой пылающий лоб больного. Посидел. Время от времени посматривал на свои ручные, старомодные часы. Потом осторожно достал термометр и, быстро взглянув, ловко стряхнул и спрятал к себе в чемодан. Затем так же молча, на цыпочках, подошёл к ближайшему окну и закрыл его, не отдергивая занавески. "Одно окно надо держать открытым, но без сквозняка" - проговорил он хриповатым, очевидно, сильно простуженным голосом. Сел у стола. Оглядев обоих родителей и задержав свой усталый взгляд на короткий миг на лице отца и, как бы извиняясь, тихо проговорил, кивнув в сторону больного: "Положение очень тяжелое. Но... не безнадёжное. Бог даст и поправится" - и тут он взглянул, очевидно, по привычке, на передний угол, в котором сиротливо торчал большой гвоздь и остались еле заметные следы от когда-то снятой иконы. Неуловимая тень усмешки промелькнула по его тонким губам. Отец и мать невольно подались вперёд, чтобы не проронить ни одного слова, ни одного жеста этого большого застенчивого человека, от которого теперь зависело так много.

В это время доктор, подняв очки высоко на лоб, внимательно рассматривал надписи на бутылочке с лекарством и на пакетике с порошками, находившимися на столе. Потом, как показалось, о чём-то снова подумал, передвинув с места на место оба лекарства и извиняющимся тоном, медленно и тихо, но настойчиво, произнёс, ясно выговаривая каждое слово: "Лечение придётся изменить" - и он осторожным движением руки ещё дальше отодвинул бутылочку и порошки. Достав из левого кармана своей зелёной военной рубашки, выцветшей и застиранной, несколько помятый блокнот и перо, стал что-то неторопливо писать. Вырвал листок привычным движением и, медленно повернувшись в сторону матери, заметил тем-же извиняющимся голосом: "Лечение придётся переменить", повторил он. "Прежде всего..." и тут начал ясно и медленно, не торопясь, как и всё, что он делал, подробно объяснять, что и когда надо давать и делать... "Сейчас надо сделать укол" - закончил он. "Для одного укола со мной всё есть. Это очень облегчит положение больного. Лекарство сейчас же закажите в добросовестной аптеке и давайте так, как я вам сейчас объяснил" - закончил он, передавая листок матери больного и опуская очки на нос. Быстро и ловко он приготовил шприц и сделал укол лежавшему пластом мальчику, который при этом слегка застонал.

Отец неподвижно стоял на том же месте. Угадав переживания мужа, бедная женщина, чувствовавшая всем своим материнским существом, что смерть сторожит свою жертву, уже, быть может,снаружи за дверьми, умоляюще, с полными слёз глазами взглянула на мужа и вдруг засуетилась. "Сейчас, доктор, сейчас, сию минутку". По губам доктора вторично прошла незаметная, но сочувственная тень улыбки. "Но, прежде всего," - и он поднял вверх указательный палец, как бы призывая ко вниманию и тем останавливая засуетившуюся женщину "до приема лекарства необходимо освободить больного от газов. Это тоже облегчит самочувствие мальчика. А у вас имеется всё для этого? Нет?" Он быстро сел к столу и вырвав из блокнота новый листок, быстро написал крупными буквами несколько строк. Затем поднялся и, смотря поверх очков прямо в глаза Семёну, произнёс твёрдым, недопускающим возражений голосон: "Вот-записка. Быстро сбегайте к нам в казарму к моему фельдшеру Карпову. Он даст вам всё необходимое. А мы здесь приготовим воду, больного и всё прочее. А потом уже пойдёте в аптеку."

- - - - - - - - - - - - - - - - -

"Ну, вот видите," - вытирая лоб рукавом халата, облегчённо проговорил доктор. Мальчик, до этого беспокойно метавшийся и громко бредивший, затих и как будто заснул. Крупные капли пота от внутреннего жара бисером выступили на раскрасневшемся лице больного. Дыхание сделалось глубже, медленнее и ровнее. Доктор начал быстро и привычно складывать в свой, видавший виды чемоданчик все принадлежности докторского обихода. Отец мальчика уже несколько минут стоял на пороге комнаты со своей форменной железнодорожной фуражкой в одной руке и с квитанцией аптеки в другой, во все глаза глядя на доктора. Сколько осторожности, заботы и ловкости во всех движениях было у этого на вид неловкого, крупного, расположенного к полноте "очкастого" человека, человека неизвестного, с виноватой улыбкой и как бы извиняющимся мягким голосом. Семён вдруг почувствовал, что в душе его созрело твёрдое решение, помимо его воли, точно следовать указаниям этого чуждого, разного по всему человека, кото-

рый ещё совсем недавно сражался с оружием в руках против народной власти, в которую Семён глубоко верил и всемерно отстаивал. Никто другой, а именно он в этой обстановке спасёт его любимого сына... В то же время, в его ушах обидно звучала злобная насмешка, посланная ему вслед фельдшером Карповым: "Ишь ты, какой красный фрукт... " И ещё что-то оскорбительно обидное...

Уже вытирая руки, поданным ему свежим, ярко вышитым полотенцем, доктор говорил, глядя сверху вниз, по своему обыкновению поверх очков и с несколько виноватым видом: "Вечером забегу. Тут ведь рядом". Прощаясь у калитки, он обидчиво оттолкнул, протянутые Семёном деньги, и решительно проговорил, глядя сверху вниз: "Денег не принимаю. Я- военный врач". - Сердито повернулся и пошёл большими шагами по направлению к военной казарме, оставив оторопевшего Семёна в растерянности.

- - - - - - - - - - - - - - - - - -

Наступили тихие сумерки летнего вечера. Хотя на улице ещё не совсем стемнело, но в доме был зажжён свет. У кровати больного, который крепко спал, сидел доктор и внимательно поверх очков рассматривал только что вынутый термометр. Медленно, слегка с виноватым выражением на лице обратился к, стоящей тут же у кровати, матери больного: "Ну вот и хорошо. Температура та же, что и днём. Это уже большое для нас достижение. Если будет спать больной - не тревожьте. Сон для него нужен больше всякого лекарства". Пощупал пульс. Внимательно осмотрел наклейки с новыми порошками и бутылочку с лекарством. Поболтал, посмотрел на свет и затем открыв - понюхал. "Ночью надо бы около него подежурить. Если булет очень потеть, то..." - спокойно и не торопясь продолжал он объяснять хриповатым, видно давно простуженным голосом.

В это время тихо скрипнула дверь и на пороге показался сам хозяин. Было видно, что он много пережил за последние дни: - он весь как-то осунулся и почернел. Чёрные глаза глубоко ввалились и смотрели тяжёлым взглядом, перенесшего непосильную ношу, или смертельно уставшего, почти больного человека. Щёлкнув замками своего старенького чемоданчика и поправив очки, доктор приветливо кивнул вошедшему. Затем тяжело и устало поднялся во весь свой большой рост с жалобно заскрипевшего стула. Захватив своё несложное имущество вместе с висевшей на вешалке военной фуражкой, доктор неторопливо направился к выходу, и молча прошёл мимо хозяина.

- - - - - - - - - - - - - - - - -

2.

Самовар тихонько тянул свою бесконечную заунывную песенку. За окном спустились сумерки, чётко обозначив переплёты окон. Старомодные часы на стене, низко опустив свои гири, неторопливо и аккуратно отсчитали семь часов. Последний удар ещё долго звучал в часах, как бы стремясь выскочить из закрытого пространства часов, чтобы скорее растаять в свободном пространстве...

..."Вот так мы и попали к вам... в гости..." закончил свой короткий и печальный рассказ доктор, крутя в руке свои очки, а другой тихонько помешивая остывший чай в стакане. "Бедные, бедные!" - сочувственно откликнулась хозяйка, наливая ещё стакан чая для хозяина. "Что-же теперь с вами всеми будет?" "Ну, а не жалко вам родной стороны-то?" - немного вызывающе произнёс Семён, не проронивший до этого ни слова. Доктор, сидевший боком к нему, при этом вопросе резко повернулся к нему всем корпусом и внимательно посмотрел на говорившего, подумал о чём-то и устало произнёс, как бы отвечая на свои сокровенные мысли: "Ну, как же не жалко. Жалко очень! Многие из нас плакали, как дети, когда переходили родные границы. Особенно все переживали разоружение на границе китайцами. Оставить родину, а кроме того, отдать добровольно своё оружие - для солдата это очень тяжелое и жестокое испытание..." "Да, ещё бы" - утирая невольные слёзы, согласилась сочувственно хозяйка. "А кто вам всем велел идти с оружием против своих, против своей земли?" злобно отозвался хозяин и его чёрные, глубокозапавшие глаза сверкнули неприязненным огнём. "Но русская-то земля всегда со мной" - произнёс спокойно доктор, вытаскивая из грудного кармана кожаный небольшой кисет. "Эта земля со мной ещё из родного дома, из Рязанской губернии, из дедовского и прадедовского сада". "Так и носите всё с собой землицу-то?" - участливо спросила женщина. "Так и ношу всегда с собой. Всем своим сказал: убьют, или умру - посыпьте родной землицей гроб, чтобы лежал на родной и святой земле русской..." "Ну, земля-то везде одинакова" - снисходительно произнёс Семён, смущённо прихлёбывая чай, " Это просто религиозные фантазии!"

Доктор уже который раз внимательно посмотрел поверх очков на говорившего хозяина. Он, как бы каждый раз взвешивал его слова, делая ему всё новую и новую

оценку. Затем он подумал немного, тяжело вздохнул и растягивая слова тихо проговорил: "Вы-то все приехали сюда, в Китай на железную дорогу, построенную и обслуживаемую русскими - искать счастья, да за длинными рублями. Ну, а мы - помимо своей воли, так сказать, бегом сюда притопали, оставив и похоронив всё то, что имели, во что верили и за что, чуть не голыми руками сражались... Мы - люди без будущего...А наше прошлое - кровавая рана"..."А кто вас просил и заставлял идти против народа? Народ-хозяин в своем отечестве. Были бы с народом - не надо было бы вам хоронить ничего" - резко, почти грубо выпалил Семён, стараясь высказать всё то, что у него накопилось и что он много раз слышал от профсоюзных лидеров на собраниях в депо. Эти собрания проводились негласно среди железнодорожников станции, в разрез политики китайских властей края.

"Сёма, да что ты?" - испуганно всплеснув руками, начала было хозяйка, появившаяся перед этим на пороге из соседней комнаты, куда она на минутку отлучалась, чтобы поглядеть на крепко спавшего сына. Но доктор прервал её, медленно поднимаясь: "Да я вот и сам об этом часто думал и теперь еще больше подумываю. Может быть вы и правы с вашей точки зрения на события" - положив свою большую руку на плечо тоже поднявшегося из-за стола Семёна и заглянув поверх очков ему в глаза, примирительно произнёс доктор. "Мы не можем быть неправыми. Мы - за народ." - строго и уверенно произнёс глубоко верующий в социализм хозяин. И он сердито посмотрел на жену. Видите ли, дорогой", подойдя вплотную к Семёну и взявши его за блестящую пуговицу замасленной железнодорожной тужурки, грустно произнёс доктор, как бы рассматривая каждую морщинку собеседника, "Мы - тоже русские. И не меньше любим свою родину и народ. Только мы и вы стоим спиной друг к другу: то, что видно нам далеко, далеко впереди - вам не видно. А то, что видно вам - нам не видать. Вот в этом наша с вами общая беда. Мы спорим, а говорим совсем о разном..."

"Ну, а о чём вы говорите?" - бросился в спор горячий Семён, верный последователь идей, проповедуемых на собраниях. "Да, да, а истина-то где-то как раз посередине", - не обращая внимания на слова Семёна, как бы разговаривая сам с собой, продолжал рассуждать доктор. "Ну, вы этого не говорите" - размахивая руками, горячо запротестовал хозяин, "нам-то всё видно ясно далеко вперед по политической программе. Нас много, мы - народ..." -"Далеко-то далеко. Даже уж слишком далеко, но только смотрите-то вы не в ту сторону... Но вот то, что близко - духовное богатство народа и прочее, что наш народ накопил за свою историю - всё вы ногами топчете. Потом будете жалеть. Из грязи будете вытаскивать, по кусочку складывать начнёте, обвиняя в этом друг-дружку... Мы с вами разные, так как смотрим, как я сказал, в разные стороны и мерим всё разными мерками. Понятно?" - снимая свою выцветшую фуражку с гвоздя, с горечью заключил доктор. "Ну не скажите. Старое всё отжило. Мы всё совсем новое построим" - продолжал горячиться Семён. -"Вот, вот: отречёмся от старого мыла и... не будем мы в баню ходить!" - шутливо и в полголоса пропел доктор, желая показать, что серьёзный разговор закончен. "Да, ладно, Семён. Хватит, говорю", - энергично вмешалась жена, этим остановив очередное горячее и убедительное возражение мужа.

"Ну, будьте здоровы. Спасибо за ласку, внимание и за горячий чай" - уже совсем серьёзно произнёс доктор, открывая осторожно дверь и кивая обоим хозяевам. "Доктор, доктор!" - нагнала его хозяйка почти у самой садовой калитки и начала совать в руки врача сверток. "Вот тут вам и вашим кое-что я испекла из печенья... Утром попробуете. Вы с походами-то ничего такого давно не пробовали". Семён в темноте сделал недовольное лицо, но сдержался и ничего не сказал. "А, нет, матушка", - растроганно произнес доктор. "Поберегите всё это. Вот вылечим больного, тогда и попробуем вашего печенья", - и он ласково отклонил сверток и скрылся в темноте за калиткой...

--ooOoo--

ОТ РЕДАКЦИИ: Выражаем свою искреннюю благодарность нижеследующим лицам:

Гале Герман за аккуратную, исполнительную и безвозмездную работу по печатанию журнала №38.

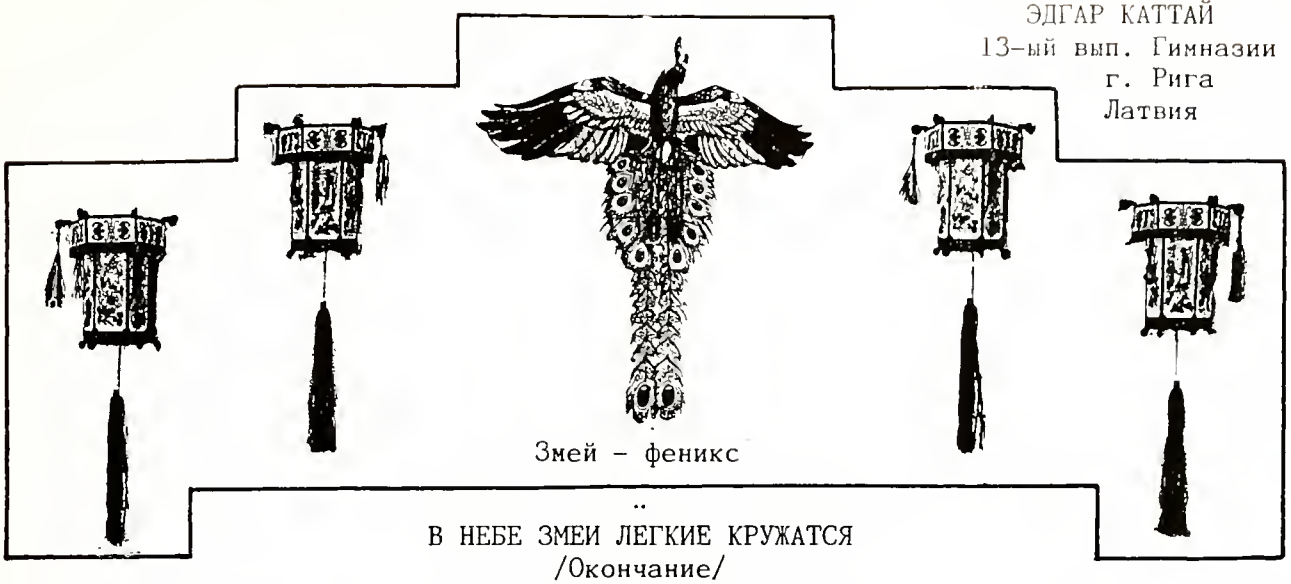
Гале Садковской за помощь по сортировке листов журнала №37.

Всем корреспондентам, приславшим материалы и фотографии, которые помещены в этом журнале, а также всем, кто оказал ту или иную помощь в издании этого журнала.

Надеемся и на дальнейшую поддержку наших корреспондентов и читателей в нашей работе.

--ooOoo--

ЭДГАР КАТТАЙ
13-ый вып. Гимназии
г. Рига
Латвия



Змей - феникс

В НЕБЕ ЗМЕИ ЛЕГКИЕ КРУЖАТСЯ

/Окончание/

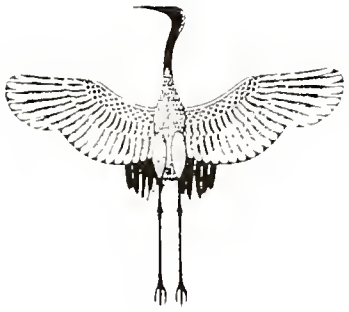
В середине 19-го века офицер российского военно-морского флота Можайский спроектировал огромный змей, который запускали в воздух при помощи быстро бегущей лошадиной упряжки. В результате многократных попыток Можайскому удалось в 1882 году построить аэроплан. В 1894 году американцы братья Райт изготовили двухкорпусный змей и стали наблюдать как он, используя аэростатическую подъёмную силу воздуха, выходил из снижения, изменял направление и снова уходил ввысь. Такие наблюдения привели к изобретению закрылков и 17 декабря 1903 года на взлетную полосу был выведен самолёт, который впервые в мире смог совершить настоящий воздушный полёт. Не зря говорится, что прародителем самолёта является воздушный змей.

В 1893 году в Англии для нужд метеорологического управления США был спроектирован огромный расчленяемый змей, предназначавшийся для запуска различных метеорологических приборов для измерения скорости ветра, температуры, атмосферного давления и т.д. Всего в Америке было создано 17 таких метеорологических станций, которые успешно работали в течение 40 лет, вплоть до дня их закрытия в 1933 году. Вот так воздушные змеи выполняли роль примитивных метеорологических "спутников".

В наши дни воздушные змеи в глазах изобретателей не являются только забавной игрушкой. Инженерная мысль направлена к тому, чтобы использовать змеи для выработки электроэнергии, проведения астрономических наблюдений и спасения пострадавших при авариях. Возможность использования змеев в будущем беспредельна. Есть специалисты, считающие что уже в недалёком будущем змеи смогут превратиться в удивительные самолёты. Ведь дело в том, что воздушному змею не нужна никакая энергия и он не загрязняет окружающую среду. Воздушные змеи продолжают развиваться, и количество их разновидностей увеличивается с каждым днём. Меняются и улучшаются наносимые на них узоры, но вместе с тем сохраняются и старинные самобытные орнаменты и расцветки. Змеи продолжают быть частью китайского традиционного народного творчества.

С точки зрения конструкции воздушные змеи можно разбить на 3 группы - плоские, выпуклые и объёмные. Плоские требуют мало материала, просты в изготовлении и поэтому являются наиболее распространёнными. К ним относятся лодки, рыбы, созвездия. Такие змеи отличаются плавным полётом и красочными развевающимися хвостами. Выпуклые змеи можно разбирать и складывать. Большинство из них - птицы и бабочки. Характерная особенность: голова и туловище - выпуклые, два крыла - плоские. Сравнительно сложным делом является изготовление объёмных змеев, которые бывают двух видов - цилиндрические и вертелообразные. К первым относятся фонари и вазы. Представителем вторых может быть "драконоглавая сколопендра", состоящая из сферической головы и многочисленных частей туловища, порой доходящих до ста. Такой змей достигает в длину несколько сот метров, и его кружение в небе представляет величественное зрелище.

По своему содержанию змеи делятся на несколько видов - животные, растения, люди и вещи. Животные - чаще всего ласточки, бабочки, соколы, коршуны, ястребы, золотые рыбки, стрекозы, летучие мыши, сколопендры, а также фантастические существа - фениксы, сдвоенные рыбы и т.д. Наиболее типичными являются ласточки, грудки, крылья



Змей - журавль

и хвосты которых разукрашены рисунками цветов, птиц, рыб и насекомых. Растения - персики, капустные кочаны, тыквы, редьки, цветы лотоса и многое другое. Самыми популярными являются персики, так как по древним китайским сказаниям персик считается божественным фруктом, а в народе называется персиком долгоденствия. Широко известны змеи в виде тыкв и цветов лотоса, образцы которых и поныне хранятся в музеях Америки.

Змеи в виде персонажей - это действующие лица из легенд и преданий, литературных произведений, традиционных пьес: Сунь Укун, защитник от болезней и злых духов, Чжун Куй, придворные красавицы, театральные маски, божества долголетия из разных сказаний. Бывают змеи состоящие из персонажей и животных, например "Журавль с подростком" или "Толстенький ребёночек с цветком лотоса и золотой рыбкой". Змеи-вещи могут быть в виде письменных принадлежностей, вееров, стенных часов, цветочных корзин, фонарей. А бывают змеи - геометрические фигуры: треугольники, четырехугольники, пятиугольники, шестиугольники, восьмиугольники, круги и т.д.

Наиболее оригинальными следует признать змеи, выполненные в виде китайских иероглифов. Например, в романе "Сон в красном тереме" описан огромный змей, который состоял из двух сложных для написания, но тем не менее превосходно выполненных иероглифов "радость" и во время полёта издавал звуки, напоминающие трескотню мелких хлопушек. Известен в китайской литературе весьма сложный "иероглифический" змей - семизначное старинное изречение: "Не алкать богатства, не печалиться о бедности". В городе Вэйфан нередко можно видеть парящие три ярко красных иероглифа "Небеса абрикосовых цветов". Такой змей несомненно привлекает к себе внимание людей и вызывает в них поистине безграничное лирическое настроение. Иной раз можно видеть очень сложные композиции - например змей "И счастья, и долголетия - вдоволь всего". Такой змей состоит из персика, летучей мыши и луны. Хотя в Китае можно услышать критические замечания, что такие змеи несут на себе феодальную окраску, но тем не менее они всё равно милы народу, потому что в них выражены прекрасные стремления к спокойствию и счастью.

Время идёт вперед, а вместе с ним меняются материалы из которых делаются воздушные змеи. На изготовление хвостов попрежнему идут бумажные ленты и шёлковые нити, но рога драконов теперь нередко делают из пенопласта. Для змеиных каркасов прочно утвердилась полиэтиленовая плёнка, что даёт возможность сложить змей и спрятать его в кармане, тогда как в расправленном виде он может быть величиной с поверхность письменного стола. Змей, сделанный из нейлона, тонок как крылышки цикады, но прочен как никакой другой.

Изготовление современных змеев в своей основе имеет унаследованные традиционные виды искусства, но в результате применения электроники, разных механизмов, дистанционного управления и другой новой техники появилось много новинок, отличающихся иными формами, расцветками, движениями и звуками. Например, в глаза змеев-животных вставляют круглые шарики, и когда ветер заставляет змей поворачиваться, оба глаза вертятся как бы подмигивая и непрестанно приветствуя зрителей. Есть змеи, которые несут на себе свистульки, хлопушки, парашюты. Когда змеи взлетают высоко в небо, то раздаются мелодичные звуки свистулек, загораются и взрываются хлопушки, один за другим устремляются вниз парашюты. Некоторые, особо крупные змеи, уносят ввысь закрепленные фонари, и тогда в ночное время кажется, что в небесном пространстве разгуливают спутники. В настоящее время передовые умельцы применяют в своих изделиях дистанционное управление.

Воздушные змеи из Китая распространились в Корее, Японии и странах Юго-Восточной Азии примерно в 7-8 в.в. нашей эры, а позднее в Европе, Америке и Океании. С начала двадцатого века во всём мире люди всего мира стали всё больше и больше интересоваться змеями, а сейчас во многих странах начался настоящий "змеиный бум". В 1936 году на 10-х Олимпийских играх в Берлине воздушные змеи были включены в программу представлений. За последние годы сумма от продажи воздушных змеев на мировом рынке достигла 150 миллионов американских долларов, причём главным экспортёром змеев является Китай, а основные базы, из которых эти змеи рассылаются по всему свету, находятся в Тяньцзине и Вэйфане.

В Тяньцзине специализированными предприятиями по производству воздушныз змеев являются фабрика произведений прикладного искусства и фабрика воздушных змеев "Янлюцин". На этих фабриках изготавливаются змеи всевозможных форм и видов с учётом существующих в разных странах обычаев, любимых тем и персонажей. Необычайно красочную картину создаёт воздушная флотилия: извивающийся в небе стометровый дракон, летающие рядом пара ласточек, медленно крутящийся ястреб, трепыхающаяся бабочка, широко распустивший хвост горделивый павлин и, конечно, бессмертный феникс, вокруг которого вьётся стайка мелких птичек. В 20 далёких стран, в том числе в Англию, Америку, Германию, Францию и Японию экспортируются из Китая воздушные змеи более 400 видов. В городке Вэйфан провинции Шаньдун насчитывалось свыше 100 мастерских, в которых 6-7 тысяч человек круглый год были заняты изготовлением змеев, но не могли справиться с выполнением заказов. Поэтому в 1986 году в поселке Янцзяпу, находящемся вблизи Вэйфана, была построена самая большая в Китае фабрика воздушных змеев, которая может поставлять в год около миллиона единиц своей продукции. За три года (1984-1986) из всего Вэйфана было экспортировано 170 тысяч змеев, а после введения в строй фабрики в Янцзяпу лишь в одном 1987 году китайские и иностранные торговые фирмы заказали 1,200,000 штук. В настоящее время змеи из Вэйфана экспортируются в 21 иностранное государство.

В связи с охватившим весь мир "змеиным бумом" китайские умельцы неоднократно выезжали за рубеж, где демонстрировали свои произведения и искусство их пуска в небесные выси в десяти странах Азии, Европы и Америки. С 1984 года группа Вэйфанских мастеров 8 раз выезжала в США, Японию, Италию, Голландию и Сингапур. Успехи китайских мастеров отмечены специальной премией на состоявшейся в Голландии международной выставке воздушных змеев. Не с пустыми руками возвращались китайские умельцы и из других стран.

В целях расширения художественных связей и углубления дружбы и взаимопонимания между народами разных стран, начиная с 1984 года в Вэйфане ежегодно с 1 по 5 апреля, когда наступает весна, деревья одеваются в зелёный наряд, ярко светит солнце и в полном цвету абрикосы, происходит Вэйфанский фестиваль воздушных змеев, на который съезжаются любители этого искусства из более чем 10 стран и регионов, и на представления съезжается более 100 тысяч зрителей. В эти дни улицы и переулочки Вэйфана украшаются фонарями и красочными полотнищами. В городке царит праздничная атмосфера. А в часы демонстрации полётов, в синем небе над обширной Вэйфанской равниной взлетают замечательные змеи, формам, видам и расцветкам которых нет числа. Это поистине замечательное, величественное зрелище. Нельзя не согласиться с тем, что сказал председатель Американской ассоциации американских любителей воздушных змеев: "Воздушные змеи - это самый лучший способ для завязывания международной дружбы. Мы, любители воздушных змеев, - родные братья и сестры, мы сообща владеем нашим небом, ибо в небесах не существует политических границ".

Изготовление змеев

Змей - "Мини-ласточка"

ПРИМЕЧАНИЕ: Все иллюстрации к этой статье присланы автором.

--ooOoo--

Эта статья взята из газеты
"Русское Слово" от 4/6/92, издаваемой в
Сан-Франциско

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА В САНТА РОЗА

9-го и 10-го мая в зале при церкви Свв. Первоверховных Апостолов Петра и Павла в Санта Роза состоялась необычная, уникальная выставка русского искусства. Необычная, потому что все участники исключительно русские художники. Выставка отличалась большим разнообразием: картины, иконы, изделия и скульптура из дерева, крашеные яйца, фотографии. Масло, акварель, акрилика, роспись по ткани и по дереву, вышивка - всё восхищало зрителя.

Участники выставки - все профессионалы с большим стажем. Большинство из них участвовало во многих выставках в Америке, Европе и в России. Многие имеют награды, премии и призы на выставках. Вот перечень участников:

И. АЛЕКСЕЕВА - масло; З. БАРАНОВА - масло; Д. ПАВЛОВ - масло;
Л. НИКОЛСОН-ГАВИН - масло, акварель, гравюра, коллаж;
О. ПАРР - акрилика на полотне;
Т. ПУЛЛЕ - акрилика. Пасхальные яйца и художественные шкатулки;
О. СОКОЛОВА - масло, уголь;
Е. ВЛАДЫКИНА - роспись по ткани, шёлк, сатин, гобелены;
П. ЯРОВЕНКО - изделия из дерева, реставрации; З. МИХАЙЛОВА - масло;
Н. ХАТТЕН - скульптура из дерева; И. МУХАНОВА - фотография;
В. ПОДГОРЕЦКИЙ - масло; И. ЛЕВИЦКАЯ - иконопись.

И. Алексеева
около своих картин

"Ross Lake", Washington - фото И. Мухановой

"Siskoya Lake", California
- фото И. Мухановой

Впечатление от выставки незабываемое. Предоставим экспертам по-настоящему оценить представленный материал и дать характеристику каждому художнику. Мы же только можем выразить те незабываемые впечатления, которые поразили нас и оставили неизгладимый отпечаток в душе каждого зрителя. Высокая одарённость, профессионализм, совершенство техники видится в каждом произведении. Эмоционально волнующие темы природы и быта нашей родины, родные поля и леса, церкви, искусство из дерева - всё это нам дорого и мило.

В заключение выражаем нашу глубокую благодарность устроителям выставки во главе с О.Е. Левицким, приходу и сестричеству храма, а главное, всем участникам выставки, которые обогатили наши души своими талантами и дали нам, зрителям, глубокое эстетическое наслаждение. Спасибо вам всем.

Вся выставка была заснята на видеокассету.

Картины (масло)
работы З. Михайловой

--ooOoo--

АЛЛА КОКШАРОВА (ХОДКЕВИЧ)
6-ой вып. Колледжа ХСМЛ, г. Брисбен

ТОРЖЕСТВО ОСВЯЩЕНИЯ НОВОГО ДОМА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ В БРИСБЕНЕ

Торжество освящения нового Дома для престарелых в Брисбене состоялось в воскресенье 11-го октября в присутствии многочисленных членов Русского Благотворительного Общества и лиц, ранее принимавших большое участие в создании этого дома. В этот же день был отмечен и годовой праздник в честь святых, покровительниц дома: Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, который, по непредвиденным обстоятельствам, не состоялся в день их Ангела. Таким образом получилось двойное событие: освящение дома и молебен по случаю годового праздника. Чин освящения и молебен были совершены о.Михаилом Клебанским в сослужении с протодиаконом о.Валентином Фон Трейфельд. После молебна всем присутствующим было предложено занять места за столами, где было приготовлено обильное угощение по случаю этого торжества. Все столы были украшены живыми цветами в высоких вазах и всё выглядело красиво и нарядно.

Со словом к присутствующим первым обратился Председатель Общества, В.З.Мазюк, который ясно обрисовал картину постройки нового дома. Старый дом существовал более 22 лет, в течение которых в нём перебывало много русских людей пожилого возраста. В.З. сообщил, что три года тому назад, после осмотра существовавшего дома, Отдел Общественного Обеспечения и Здравоохранения заявил, что старый дом не соответствует стандарту общежитий и должен был быть снесён и заменён новым зданием. В марте 1991

года Правление Общества получило письмо от вышеуказанного Отдела, в котором сообщалось, что Отдел ассигновал Обществу солидную сумму денег для постройки нового дома. В июле месяце того же года было приступлено к постройке. За год с небольшим старый дом был снесён и заменён новым, в стенах которого и происходило торжество.

В.З. подчеркнул, что без государственной дотации русская общественность ничего не смогла бы сделать и выразил признательность Правительству Австралии за щедрый дар. Он также выразил благодарность Правлению Общества за работу, которую оно провело во время постройки и особую признательность С.П.Волощенко, который приложил очень много труда в связи с постройкой. Кроме того, была выражена глубокая благодарность всему штату дома, во главе с Н.И.Дороховой, которому пришлось пережить много неудобств, так как во время постройки жизнь в доме шла своим чередом. В.З. отметил, что среди присутствующих есть несколько лиц, которые положили много труда, чтобы создать Русское Благотворительное Общество, но в нашем мире ничто не вечно, одни люди уходят и передают дело другим для его продолжения. Многих из этих тружеников уже нет в живых, но мы можем гордиться тем, что мы оставляем нашим наследникам. После этого В.З. попросил всех почтить память всех, кто потрудился в этом деле, но, к сожалению, ушёл от нас в другой мир. Свою речь В.З. закончил предложением поднять бокалы и выпить за процветание этого хорошего общего дела.

Затем с кратким словом выступила С.М.Кравис /Кривилёва/ и от имени Администрации Русского Общественного Центра поздравила Правление и членов Общества с большим торжеством. В своём слове С.М. сказала, что Русское Благотворительное Общество было организовано 29 лет тому назад, и, конечно, с тех пор "утекло много воды"! Много пришлось пережить неприятностей, радостей и волнений за этот долгий срок. Люди работали, отдавая свой досуг, и жертвовали трудом и деньгами. С Божьей помощью все камни преткновения были преодолены, и Господь помог создать, и направить дело по правильному руслу, и русская колония имеет право гордиться тем, что создано большое милосердное учреждение для всех, кто стар и одинок. Печально, что из числа членов Первого Правления, Ревизионной Комиссии и Дамского Кружка в общем количестве в 33 человека, осталось в живых только 9 человек. Своё слово С.М.Кравис закончила пожеланиями успехов в дальнейшей работе всем здравствующим и продолжающим это дело. После этого присутствующим было сообщено, что текущее торжество было устроено по случаю освящения нового Дома, а официальное открытие будет после получения из Канберры извещения о прибытии министра, который официально и откроет новый Дом. Об этом событии все члены Общества будут извещены своевременно.

Дом построен по последнему стандарту, по плану известного в городе архитектора. Вся внутренняя отделка была проведена специальным декоратором, который придал особую законченность всей постройке. В Доме 41 комната и каждая из них имеет отдельные удобства, маленький балкон и вообще всё предусмотрено так, чтобы каждый чувствовал себя, как дома. Кроме общей большой столовой и гостиной с камином, рядом находится комната для прикладных искусств или каких-либо других занятий в будущем, там же отведено место для небольшой библиотеки. В саду много клумб с красивыми цветами, весь двор засеян идеально-зелёной травой и во всём чувствуется порядок и уют.

Очень приятно отметить то, что Австралийское Правительство так хорошо заботится о пожилых людях и предоставило им всё самое наилучшее. Особую признательность заслуживает наш Председатель, В.З. Мазюк, который вложил очень много труда и времени во время постройки нового Дома, а также посвящает много своего времени и сейчас, чтобы работа в Доме шла гладко и без перебоев. Пожелаем же ему доброго здоровья и сил продолжать эту большую и сложную работу ещё на многие годы!

--ooOoo--

КОНСТАНТИН МУСИХИН
1-ый вып. Института ХСМЛ
Оакланд, США

ДУХОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В САН-ФРАНЦИСКО

В воскресенье 7-го июня 1992 года в городе Сан-Франциско в Кафедральном Соборе Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радости состоялась хиротония во епископа. Хиротония была совершена по постановлению Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей. Хиротонии предшествовали два других чина: чин наречения во епископа и чин исповедания и обещания архиерейского.

Первый чин был совершён в субботу вечером, перед всенощным бдением. На середину Собора вышли Владыка Митрополит Виталий - первоиерарх Русской Православной Церкви заграницей, Архиепископ Антоний, Архиепископ Лавр и Епископ Илларион. Все архиереи, облачённые в мантии, и Митрополит, который был также и в малом омофоре, епитрахили и поручах, заняли места за столом покрытым сукном. На столе лежали св.Крест и Евангелие. Новоизбранный во епископа вышел в сопровождении протопресвитеров о.Ильи Вэнь и о.Иоанна Шачнева и протодиакона о.Николая Поршникова. Последний объявил о назначении избранного во епископа.

Избранный ответил: "Благодарю, приемлю и ни мало вопреки глаголю". Затем архиереи пропели краткий молебен. После молебна наречённый произнес благодарственную речь - слово при наречении, затем поцеловал св.Крест и Митрополит окропил его святой водой. Наречённый во епископа Сиэтлийского был игумен Кирилл, в миру Борис Михайлович Дмитриев, который является племянником, а также и крестником окончившего Гимназию ХСМЛ - Леонида Николаевича Юрченко.

В воскресение утром, после встречи владыки Митрополита Виталия, облачения, и чтения часов, протопресвитеры и протодиакон провели наречённого на середину храма к большому орлецу. На вопрос "Како верующи?" наречённый произнёс Символ Веры. Затем на следующий запрос последовал более пространный ответ. На последующий вопрос последовал ответ с объяснением, как наречённый будет хранить каноны св. Церкви, апостольские правила и Соборы св.отцов, а также соблюдать церковный мир и верность Архиерейскому Собору.

Сама хиротония была совершена после малого входа и пения Трисвятого. Протопресвитер о.Иоанн Шачнев и протодиакон о.Николай Поршников вывели наречённого через диаконскую дверь, и его приняли в Царских Вратах два старших архиерея. Хиротонию совершали: Владыка Митрополит Виталий и преосвященнейшие Архиепископ Антоний Западно-Американский и Сан-Францисский, Апхиепископ Лавр Сиракузский и Троицкий, Епископ Илларион Манхаттанский! Во время хиротонии новый архиерей был облачён в архиерейское облачение и был пропет Аксиос. После этого Владыка Кирилл, вновь поставленный Епископ Сеэтлийский, уже сам совершил рукоположение во диакона Андрея Сомер. После литургии Владыка Митрополит Виталий передал Владыке Кириллу архиерейский жезл от лица Русской Православной Церкви заграницей. Аксиос новому епископу Кириллу: "Исполла эти деспота!"

--ooOoo--

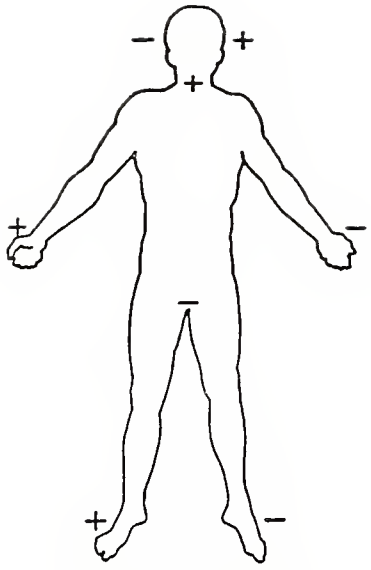
ВИКТОР АЛЕКСЕЕВ
10-ый вып. Гимназии,
Калистога, США

BIOCIRCUITS FOR HEALTH!!

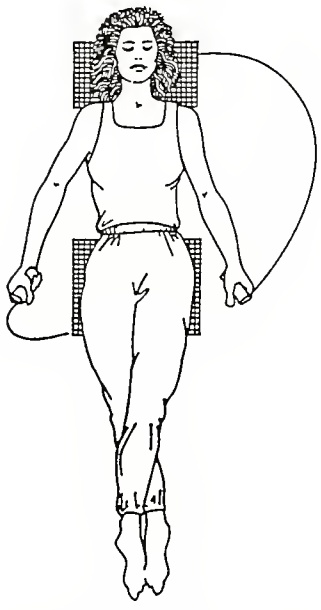
Однажды в каком-то журнале моя жена Инга, прочитала статью о книге под названием "Biocircuits", в которой описывалось, как якобы можно сбалансировать энергию в организме и таким образом вылечить или облегчить некоторые болезни, как например артрит, люмбаго (прострел), ишиас, а также заболевания пищеварительных и дыхательных органов и другие. Инга и я страдаем от артрита. Меня лично боли беспокоят, главным образом, после работы по саду и по дому, а Ингу (спина, бедра, колени) в периоды дождей. Аспирин и другие лекарства мы не можем принимать, а потому в позапрошлом году нам делали уколы, но уколы помогли только на 6 месяцев и потом боли вернулись, но мы побоялись их повторять, из-за возможности побочных последствий.

Инга решила, что надо обязательно достать эту книгу и пошла в нашу библиотеку в Калистоге. В нашей библиотеке ничего о "Biocircuits" не было, и библиотекарша запросила по компьютеру несколько городов в нашем районе, но у них этой книги тоже не было. Библиотекарша была настолько любезна, что после этого запросила, уже в письменной форме, другие районы в нашем штате и через несколько недель сообщила, что книга нашлась и мы можем её взять на три недели. Эта книга, содержащая 200 страниц, написана Лесли Паттон и называется "Biocircuits". В ней описываются изыскания в области "biocircuity", сделанные целым рядом докторов и людей без медицинского образования.

Пионером в этой области был Леон Иман, который был лётчиком во время Первой Мировой войны. Аэроплан Имана разбили. Будучи сбитым, сам он остался жив, но получил серьёзные повреждения. В 1918 году он перебывал в пяти разных госпиталях, но когда в конце концов выписался, то был признан 100%-ным инвалидом. Он страдал от



Eeman's polarity map of the body.



бессоницы, головных болей и от сильных болей в позвоночнике. Никакие доктора не могли ему помочь. Иман стал искать пути, чтобы вылечить себя. Он прочёл много медицинских книг, а также и книг о лечении без медицинской помощи. Постепенно он пришёл к заключению, что каждый человек вырабатывает положительную и отрицательную энергию, которая сосредотачивается в определённых частях тела, и если эти части соединить, давая возможность потоку энергии циркулировать по телу, то эта энергия станет целительной силой. Иман придумал своеобразный круг, употребляя медь, как проводник. Он обнаружил, что голова и конец спины являются центрами скопления энергии (положительной и отрицательной), которые могут быть соединены с помощью рук.

Экспериментируя, Иман обнаружил, что употребляя медную сетку и медный электрический провод, как проводник, и соединяя голову с левой рукой, а спину с правой рукой, а также скрестив ноги или соединив ступни, можно создать "закрытый круг", который ускоряет поток энергии, заставляя её двигаться в форме восьмёрки. Через 2 года после выхода из госпиталя, употребляя своё изобретение, он вернул себе здоровье и перестал принимать лекарства и наркотические болеутоляющие средства. Вместо приёма лекарств, Иман лежал по несколько раз в день на своём изобретении. После полного выздоровления он начал принимать больных и продолжал заниматься этим больше 30 лет. При помощи своего изобретения Иман смог облегчать и даже вылечивать: дыхательные и желудочные заболевания;а также головные боли, высокое давление, ревматизм, ишиас, люмбаго.

Иман пришёл к заключению, что во время пребывания в "кругу" необходимо сделать несколько глубоких вдохов воздуха и не быть напряжённым, а длительность пребывания должна быть минимум 10 минут, но 30 минут и больше дают лучшие результаты. Кроме того, он установил, что нет необходимости иметь прямой контакт с проводниками - он может быть сделан через одежду и даже через одеяло или подушку, а также и то, что если человек засыпает в "кругу", то это не приносит вреда. Инга, прочтя эту книгу, попросила меня, не откладывая в долгий ящик, сделать "иманское" изобретение. Сделать его было очень просто, но самым трудным оказалось найти медную сетку. Первая моя конструкция была из оконной сетки, а потом я нашёл медную сетку в магазине морского судоснабжения. Вот перечень материалов нужных для "замкнутого круга":

1) 2 прямоугольных куска медной сетки от 4 до 12 дюймов (можно употребить куски меди);
2) от 2-4 футов изолированного медного электрического провода;
3) от 2-4 дюймов медной трубки, диаметром $^{3}/_{4}$ дюйма;
4) олово для припоя (можно с примесью серебра, но без примеси свинца).

Присоединить провода к сетке и медным трубкам можно с помощью припоя или медными болтиками, предварительно просверлив отверстия в трубках. Все размеры приблизительные, но будет ли это немного больше или меньше - не играет роли. Чтобы не царапало, все края надо обшить материалом или облепить изолировочной лентой.

На следующий день я нашёл все необходимые материалы и сделал "Иманский круг". Мы стали лежать на нём по 2 раза в день: один раз после обеда, а второй раз перед сном. Через четыре дня у Инги исчезли все боли, а затем прошло почти ещё 3 месяца, и боли не вернулись даже когда у нас начались дожди, а мои боли также исчезли даже после тяжелой работы в саду. Мы продолжаем лежать каждый день, и я даже сделал маленький "круг", специально для путешествий. После удачного результата, мы стали

рассказывать об этом нашим знакомым в Калистоге и уже у шести человек, которые стали применять "круг", прошли боли вызываемые артритом, и они могут спокойно спать всю ночь не принимая лекарств. У тех, у кого повреждены позвонки, боли полностью не прошли, но они получили облегчение и мы надеемся, что если они будут продолжать это своеобразное лечение, то боль постепенно исчезнет. Теперь Инга и я ждём избавления от других мелких недугов!

--ооОоо--

ОБО ВСЁМ ПОНЕМНОГУ

О СТАРОСТИ

Некто доктор Питер Стейнкрон годами опрашивал своих пациентов, что они думают о том, что стареют. Пациенты неизменно отвечали: "Перспектива не из приятных". "Стареем немного. Ну, как вы на это смотрите?" В этой одной, двух фразах выражается отношение человека к тому, что он стареет. Если подумать о том, чем вызываются такие заявления, то выясняется, что такая грусть вызывается убеждением, что как только станешь старым, "значит всему конец".

Многие люди верят неверному общепринятому понятию, что как только человек становится старше зрелого возраста, всякая деятельность организма прекращается, мозги высыхают, мускулы станут дряблыми, честолюбие, творческие пожелания и наслаждения исчезают сразу. Человек в 30 лет уже боится того, как он будет себя чувствовать в 40 и 50 лет. Когда он становится лет под сорок, он уже удивляется, что чувствует себя молодым, когда считал, что это возраст сдачи на слом. Человек обычно не хочет слушать, что природа действует мудро, что она постепенно подготавливает к перемене темпа, когда мы стареем, что такая же медленная, но непрерывная перемена будет происходить с ним в течение ещё 20 лет.

Сколько бы человеку не было лет, он считает уже, что через 10-20 лет жизнь не станет столь же приятной, как теперь. Тем не менее очень многие скажут, что в 30 лет они больше наслаждаются жизнью, чем в 20 лет, что в 40 лет больше наслаждаются жизнью, чем в 30, в 50 лет больше, чем в 40 и так далее. Скучная ли жизнь, зависит всецело от самого человека. Возраст не имеет никакого значения. Это не значит, что всё, что требуется для ощущения молодости в 60 или 90 лет, то нужно лишь пожелать этого и, вдруг это так и случится. Если жизнь вас интересует, если вы не вывешиваете ещё белого флага, если вы хотите бороться за молодость, если вы скорее пожелаете умереть, чем потерять дух, как его теряют многие здоровые старые люди - то это означает, что вы сохраните молодость ума. Многие врачи считают, что предвидения старости, являются просто зря потраченной энергией!

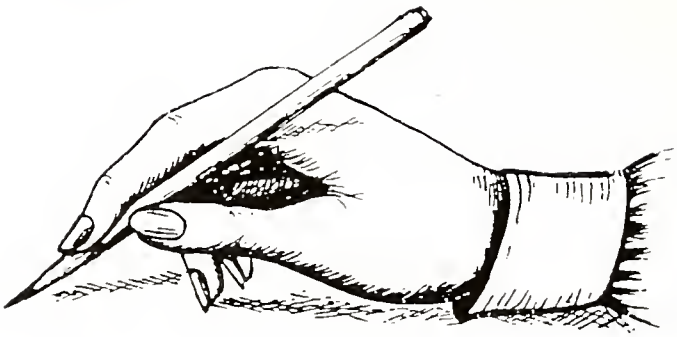
"ЗА ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ!.."

Тост - старинное английское слово. Оно означает короткую застольную речь, доброе пожелание, которое обычно подкрепляется осушённым до дна бокалом. У этого слова есть и второе значение - поджаренный хлебец. Обычай, который родился на островах Британии в глубокой древности, предписывал: тому, кто поднимается за праздничным столом, собираясь сказать что-то дружеское своим сотрапезникам, следует подать стакан вина и "тост" - кусок поджаренного хлеба. А что хорошее можно пожелать друзьям, когда хочешь выпить за них? Прежде всего, конечно, здоровья. "А вотр санте!" - "За ваше здоровье!" - обращается француз к голландцу, который отвечает ему тем же: "Проост!". "Агешигюкре! (Ваше здоровье!)" - кричит венгр, и ему вторит традиционный "Цум воль!" немец. Японка кокетливо предлагает болгарину "Кам пай!", что значит "Осушим кубок!". Её собеседник в восторге, говорит: "На здраве!". "На здравие" - поддерживает его чех. "Прозит!" - привет - заявляет индийцу австриец в тирольской шапочке, "Чирио!" - соглашается с ним англичанин. А тот, к кому относятся эти здравицы, отвечает изысканным индийским "Ап ки хуши ме!" - "С моим удовольствием, за ваше здоровье!". Шведка попросту, по-свойски советует кубинцу: "Киппис" - "Опрокинем!". "Барбудо" - звучит добродушный ответ. "Салюти!" - приветствует всех итальянка. Итог этим добрым пожеланиям подводит наш соотечественник, от души провозглашая по русскому обычаю: "За ваше здоровье!.."

То, что вы делаете другим, вы делаете себе. Вот почему всякое дело милосердия заставляет вас чувствовать в себе доброту, а дело жестокости - злобу.

--ооОоо--

Нам пишут..



ЕЛЕНА МЕДВЕДЕВА /ДОБРОЛЮБОВА/
б. Харбинка, г. Новосибирск

Из письма к Н. Рытовой

Журнал №36 был получен и всеми прочитан, отправила его в путешествие "по свету". Прилагаю к письму список десяти лиц /вернее семей/, ХСМЛ-овцев, читающих журнал, который Вы мне посылаете. Это - постоянные читатели, после которых я даю журнал на прочтение всем харбинцам, которые за ним ко мне приходят. После прочтения в Носовибирске я отсылаю журнал в Караганду, а затем он /журнал/путешествует по стране очень долго, но всегда возвращаетсн ко мне, примерно, через полгода. Харбинцы передают его из рук в руки, из города в город. Адрес мой знают все иногородние читатели, фамилия моя им ничего не говорит, пока кто-нибудь не обнаружит, что Медведева и Добролюбова - одно и то же лицо, тогда я начинаю получать массу писем от "нашедших" друг друга земляков-харбинцев. Они просят передать Вам всем великую благодарность за Ваш бескорыстный труд, за радость, которую Вы доставляете далёким и близким землякам, за радость встреч, за радость общения, за радость узнавания. Низкий Вам поклон!

Журнал Ваш не просто интересен, он выполняет высокую миссию, на уровне исторической, не даёт погаснуть факелу дружбы, приязни, памяти, объединяя всех харбинцев в рассеянии сущих. Он, как колокол, который зовёт в храм для молитвы в единении.

С 12-го по 18-ое сентября в Новосибирске гостила Швалова-Шиляева, с которой я знакома по Харбину. Все, кто хотел видеть и слышать Аду, пришли в Дом Дружбы, и я в том числе. Милая Ада, она осталась такой же, как была много лет тому назад, даже внешне. Её рассказ длился долго, мы внимали ей. Если бы пролетела муха - было бы слышно. Рассказ был интересен всем, а обаяние Ады было велико. Ада-человек высокой культуры, и нам приятно было сознавать, что в Америке её оценили по достоинству. Слушая её, любуясь ею, я вспоминала наши беседы, когда мы вместе шли по Старохарбинскому шоссе, возвращаясь из Собора домой в Модягоу. Сколько было переговорено "за жизнь" /так говорят в Одессе/! Коротко было наше свидание, но пребывание Ариадны Семеновны в Новосибирске было расписано не по дням, а по часам. Хорошо, что вообще удалось повидаться.

Наша пресса переживает трудные времена. Сокращаются тиражи и многие редакции под угрозой закрытия. Бумага дорога. Хорошая газета "Голос Родины" вместо 16 листов теперь выпускает только 8. Хороший, уникальный материал остается за бортом. Что мы оставим потомкам? Слава Богу, что зарубежье по мере своих сил помнит о нашей истории. Дай Вам Бог всем сил и здоровья на благое дело.

От выпускницы Колледжа Г.В.Логиновой /Морозовой/ к Вам должен прийти рассказ, на мой взгляд - интересный. Галина Морозова, кажется, закончила Колледж с Галиной Коровиной-Филадельфовой /2-ой выпуск/. У Г.И. Логиновой - писательницы, репортёра, много хорошо изложенного материала, который Вам понравится своей исторической достоверностью и хорошим языком.

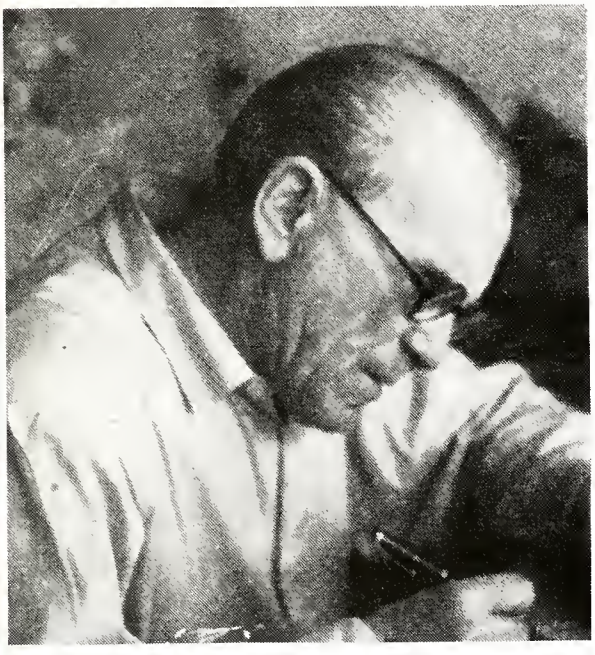
Скаут-мастер Игорь Матковский совместно с А.Н.Кармиловым /тоже скаут-мастер/, написали совместно очерк о скаутском движении в Мань-

чжурии. И.Матковский - глава скаутов. Может этот материал заинтересует Вас? Он и в России своевременен, но негде печатать. Г.В.Мелихов с удовольствием бы взял его в свою книгу, но ведь когда она выйдет неизвестно, так как нет бумаги. Такая же история и с книгой Елены Головаченко. Она тоже ищет спонсора. Такие дела! А публиковать надо пока мы ещё живы и в состоянии поведать многое.

За короткое время у нас многие ушли в другой мир. Вот недавно похоронили Костю Павлючик - регента нашей церкви, в прошлом году Жору Павлючик, его брата. Немногим ранее - нас покинул Костя Толстопятов. Тушим друг за другом свечи, как писала Леночка Никобадзе. Мы не вечны, история - вечна. Ещё раз спасибо за журнал.

--ооООо--

1956г. Игорь Александрович с дочерью через год после приезда в Сов.Союз.



И.А. дома проверяет тетради /Последняя фотография/

АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА
и ЕЛЕНА ИГОРЕВНА МИРАНДОВЫ
г. Петропавловск

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ,

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Шлём наши самые сердечные поздравления с праздником, желаем редакции журнала "Друзьям от Друзей" и всем, кто прилагает так много энергии и сил для создания журнала, который приносит огромную радость читающим "землякам", всего самого лучшего и светлого в жизни.

Пишу Вам третье письмо, возможно, мои письма не дошли до Вас. Хочется надеяться, что это будет счастливее, и я смогу ещё раз поблагодарить Вас за присылаемый мне журнал, который мы с дочерью читаем, не отрываясь.

Благодарим всех, кто, несмотря на пролетевшие десятилетия, вспоминает дорогого для нас Игоря Александровича, тёплые слова о нём согревают наши души, мысленно возвращают в такое красивое прошлое, в молодые годы, а прочтя последнюю страницу и закрыв журнал, не сразу возвращаешься в настоящее, все мысли ещё в прошлом.

Посылаю две фотографии Игоря Александровича, может быть, Вы найдете возможным воспользоваться ими.

От всего сердца желаем Вам успеха в Вашем прекрасном труде.

А.М. Мирандова и Лена

--ооООо--

ОТ РЕДАКЦИИ:

Дорогая Александра Михайловна!

К сожалению, это первое письмо, которое мы получили от Вас. Мы уже писали Вам, что нам очень хотелось бы получить от Вас биографию Игоря Александровича, о котором все его бывшие ученики и воспитанники сохранили исключительно тёплые воспоминания. Будем Вам очень благодарны.

--ооООо--

ЛЯЛЯ ГУНДРИЗЕР /ТИТОВА/
11-ый вып. Колледжа
г.Новосибирск

Дорогая редакция!

Всегда с большим волнением читаю Ваш журнал, благодаря которому я многое узнаю о судьбе наших харбинцев, выпускников нашего Колледжа и своих знакомых, рядом с которыми мы жили, учились и провели лучшие годы нашей жизни.

С глубокой печалью узнаю о смерти наших земляков, сверстников, а также выражаю глубокую признательность за соболезнование в постигшем меня горе - смерти Сергея.

Желаю всем знакомым и коллегам крепкого здоровья, а журналу -процветания. Каждый выпуск мы ждём с нетерпением.

С глубоким уважением,
Е. Гундризер

--ооООо--

АНЯ МАНДРЫГИНА /СРЕДИНА/
9-ый вып. Колледжа
г.Харлек, Англия.

Из письма к Г. Андреевой

Бесконечно ценим Ваши письма и радуемся каждой весточке. Вполне разделяем Ваши воззрения и "философию". Молимся о ниспослании мира всему миру - всем странам, а людям сил, чтобы перенести все трудности, возникающие на их пути.

Всегда с удовольствием читаем Ваши статьи и рассказы в Листовке. Листовка - это чудесное звено, связывающее всех нас, разбросанных по всему свету. С грустью прочитали о безвременной кончине Виктора Ведмедюк и шлём своё сердечное соболезнование Нине Рутковской-Ведмедюк. Светлая память Виктору и вечный покой.

Сейчас только что передавали по телевидению о растущей безработице в Англии и в нашем "Wales" и об увеличивающейся преступности - это очень огорчает. Надеемся, что 1993 год принесёт всем свет и радость.

--ооООо--

МАРИАННА КОЛИЕР
/дочь Ани Мандрыгиной-Срединой
9-ый вып.Колледжа/, г.Харлек, Англия

Из письма к Н. Рытовой

... Many thanks indeed for your detailed letter. We look forward to receiving the January issue of the magazine. I must tell you yet again that my Mother loves receiving the magazines and pores over them for hours! I hope you and your husband are keeping well. My parents send their warmest greetings.

I too must take this opportunity to compliment you and all your colleagues who contribute for a very fine effort. Although many of the names are totally unknown to me and my knowledge of Harbin and 'those good old days' is only through hearsay, I too enjoy reading the magazines and cannot but feel that it's true when they say that: "Харбинцы - это "национальность"!!

The magazine evokes such wonderful memories and paints an excellent picture of times past. I cannot but help feeling nostalgic for a time that I didn't actually known and envy (in the nicest possible way, you understand) the youth you all had in Harbin. It couldn't have been all 'sweetness and light' for you all always, times must have been hard too but there was hope and tradition and a belief and love for a culture that nearly died a death everywhere else... There was so much beauty in those young, romantic, idealistic Russian youths, growing up outside their Motherland - it almost takes one's breath away. What friendships, lasting a life-time, were made - never before and never again!

And we, the generation that followed, missed out on something quite unique, even though many of us were born in more cosmopolitan cities and perhaps in 'richer' surroundings. We didn't get exposed to the 'Russianness' which had been our parents' 'roots', neither did we make the same sort of friendships. We are the poorer for it.

I did mean to write to you in Russian but time is running out on me and as it is I must apologise for the delay in replying. Hence, a hasty note in English - so much faster on my little computer! I am enclosing a cutting from a local paper which I thought you might find interesting. Once again, many thanks for all your kindness and assistance - we hope you have a very Happy Christmas and may 1993 be a good year for you and all yours.

With my very best wishes and regards,

Marianna

--ooOoo--

ВАЦЛАВ ГОЛКО
12-ый вып. Колледжа
г.Щецин, Польша

Из письма к О. Петлеванной

На собрании в Щетинском Клубе харбинцев я встретил Владиславу Сикорскую, которая мне сообщила, что Вы собираете сведения о нашем выпуске в связи с приближающимся юбилеем. Это было всё, что я узнал, поэтому извините, если прилагаемые данные Вас не удовлетворят.

Может быть, у Вас имеются какие-нибудь сведения о моём приятеле с нашего курса - Рэйдзео Домихара, или его местопребывание, буду глубоко благодарен за информацию. Если Вы найдете возможность прислать мне экземпляр журнала ХСМЛ, буду Вам за это очень признателен.

--ooOoo--

АЛЕША ЩЕЛОКОВ
9-ый вып. Гимназии
Техас, США

Из письма к Л. и Д. Хиллер

Опять прошу прощения за моё продолжительное молчание. Причин, как всегда, много - слишком занят, больше, чем полагается. К тому же я страдаю от недостатка - неумения отказаться от интересных /и важных/ заданий. Зимой работал в США с представителями СССР /а потом СНГ/ по биологическому разоружению.

После интенсивной подготовки летал в Москву и Екатеринбург по случаю вспышки сибирской язвы. Далее меня пригласили в Китай консультировать по новым вакцинам. Был в Пекине и Ченгчоу /пров.Чехуан/, но, к сожалению, не в Харбине.

.....Думаю часто о наших друзьях в Сиднее. Всё ещё вспоминаю нашу последнюю встречу у Вас. Спасибо...Ещё раз простите, что так редко пишу, но поверьте мне, что я часто думаю о Вас.

--ooOoo--

ЭДГАР КАТТАЙ
13-ый вып. Гимназии, г. Рига

Из письма к Н. Рытовой

.....В связи с тем, что от Вас давно нет писем, начинаю беспокоиться. Когда же воздушные змеи донесут до меня очередную Листовку? Знаю, что эта работа требует дьявольских усилий, но тем не менее - постарайтесь! Вам будут благодарны на всех континентах!

Год прошёл, вернее - пролетел, незаметно. "Время стреле подобно!" - гласит японская пословица. С сентября снова работаю в Университете три вечера /три разных группы/, один раз в неделю работаю в школе. У нас большой интерес к японскому языку. Ещё бывают деловые встречи с "живыми людьми" из Японии, Китая и Тайвана. Как говорится в китайской поговорке: "Хитрый заяц в трёх норках /живёт/". Но я этим "норкам" очень рад, так как с ними "скучать" не приходится.

У меня, Нина, к Вам большая просьба. Как я вижу из Листовок, Вы посылаете журналы в Турцию. Не откажите в любезности поместить в Вашем журнале нижеследующее: Вера Ясюченко /теперь Мокринская/, окончившая в 1952 г. Харбинский Медицинский Техникум и выехавшая из Харбина в Ригу в 1956 г., разыскивает свою подругу Зайтуну Кутлугильдинову-Гудин, окончившую Харбинский Медицинский Техникум /приблизительно в 1953-54 г.г./, а затем уехавшую в Турцию /1957-58 г.г./.

Если Зайтуна "найдётся", то посылаю ей свой привет /я её не забыл/ и буду надеяться, что получу её адрес через Ваш журнал. Ещё передайте мой привет Мише Каракулову и всем землякам, которые меня помнят.

Очень жду от Вас весточки.

--ooOoo--

Е. КОРОСТЕЛЁВА
/вдова Вали Коростелёва
11-ый вып. Гимназии
9-ый вып. Колледжа/

Из письма к Н. Пуле

.....Большое спасибо за журнал №36 "Друзьям от Друзей". Очень тронута Вашим вниманием. Я уже писала Вам, что я его получила ещё в августе, но письма сейчас не всегда доходят, поэтому ещё раз "Спасибо!". Ваш журнал для меня, как глоток свежего воздуха, как источник радости, как светлый луч на нашем туманном небосклоне....

Будьте здоровы, Женя

--ooOoo--

АШРАФ АКЧУРИНА
Курсы ХСМЛ. Анкара, Турция

Из письма к Т. Конаковой

Ваша Листовка, как всегда, "праздник" для всех наших харбинок. Читаем её по очереди и узнаем новости о старых друзьях, а также читаем много интересного про наш незабываемый дорогой Харбин. Я считаю, что наше поколение было необычайно счастливым, так как мы жили в хорошей и дружной среде. Мы приобрели таких бескорыстных друзей, которые остались попрежнему друзьями и поддерживают связь, невзирая ни на национальность, ни на большие расстояния между разными странами и континентами. Нас с раннего детства приучили к честной и чистой дружбе, и мы все ценим эту нашу черту. Листовка очень и очень помогла нам оценить всё это ещё раз, и я лично бесконечно благодарна Вам, Тамарочка, что Вы снабжаете нас этим подарком.

Как Вы оба себя чувствуете, как прошла Ваша пароходная поездка, какие планы на этот год? Мы лично чудесно провели прошлое лето, которое началось довольно поздно, и мы поехали на Эгейское море в начале июля. Мы остановились в прекрасном мотеле, и всё нам так понравилось, что мы провели там 32 дня, гораздо больше, чем предполагали. Приобрели новых интересных друзей, с которыми вместе ходили на прогулки, беседовали, вместе купались и т.д. Моря у нас чистые, масса комфортабельных первоклассных отелей, передвижение хорошее, только шофера довольно безрассудные.

Вся Турция - это страна четырёх старинных династий: повсюду сохранилась масса всяких исторических развалин, но есть также много различных исторических сооружений, как, например, роскошные дворцы, которые прекрасно сохранились до сих пор. Есть очень много исторических мечетей, исторических музеев, церквей /как, например, Ая София/, масса исторических замков, расположенных на высоких горах и даже на островах в море. Истамбул, с его сказочными Дарданеллами, нельзя описать словами - его надо увидеть! Даже в самых захолустных местах можно увидеть остатки величия прежних веков. До сих пор продолжают различные раскопки и находят всё новые и новые исторические ценности, сохранившиеся от прошлых столетий.

Как я уже писала, народ на редкость гостеприимный и бескорыстный: всегда от чистого сердца готов поделиться последним куском хлеба. В

этом мы неоднократно убедились из своего личного опыта. Люди весьма доверчивые, дружные, хлебосольные и услужливые - любят помочь и особенно чужеземцам. Очень развито "доброе соседство" - всегда бегут на помощь друг другу. Может быть, Вы не поверите, но у нас, как в Китае, по улицам ходят старьёвщики, продавцы овощей, фруктов и т.п. Иностранцы этому страшно удивляются. Люди сохранили свои традиции и довольно богомольны, но последнее, как и везде, относится, главным образом, к старшему поколению.

В Турции четыре сезона, земля очень плодородная и даёт хороший урожай: во многих местностях снимают по 2-3 урожая в год. Турция сама обеспечивает себя фруктами и овощами, а, кроме того, большое количество идёт на экспорт. Готовая одежда у нас - высокого качества, даже"соревнуемся" со всем миром. У людей - прекрасный вкус, а особенно у дам, которые любят красиво одеваться и умеют красиво накладывать макильяж. Что-что, а от моды не отстают ни на шаг!

Второй раз мы ездили отдыхать /в октябре/ на берег Средиземного моря, где провели 10 дней. Останавливались в прекрасном отеле и остались очень довольны своей поездкой. Ваши карточки - замечательные, Вы оба прекрасно выглядите - браво! Петя очень похож на одного турецкого, очень популярного /особенно среди молодежи/ "современного певца"! Мы всегда с большим интересом смотрим различные документальные фильмы про Австралию и частенько завидуем Вам, что Вы живёте в такой красивой стране...Завтра встречаемся днём с Шафикой и её сестрой на обеде в загородном ресторане. Будем вспоминать и говорить о Вас. Большой привет от меня и Фатихи. От нашего имени поздравьте всех сотрудников Листовки с Новым Годом и наступающим праздником.

--ооООо--

АЛЛА КОКШАРОВА /ХОДКЕВИЧ/

Из письма к Н. Рытовой *6-ой вып. Колледжа, г. Брисбен*

Как обычно, я получила Листовки в Сочельник, а на первый день Рождества привезла их в Собор, где передала все К. Супрунович, нашему библиотекарю, и часть из них была продана сразу же. Листовка очень интересная и содержательная, как хорошо написаны все статьи! Я, обычно, прочитываю её сразу же от корки до корки и как хорошо, что Вы ещё можете это делать и так прекрасно. Честь и хвала всем Вам, кто её создаёт и издаёт!

Мне очень понравилась статейка Галочки Андреевой - как интересно и забавно она описала Крещенское купанье /хотя она и назвала его рассказом/. Ещё очень понравился очерк, посвященный памяти Адмирала Макарова, я очень люблю исторические сюжеты, и этот очерк познакомил меня кое с чем новым об Адмирале Макарове, чего я не знала. Все наши брисбенцы читают Листовку с большим удовольствием, поэтому все и приобрели её сразу же.

Посылаю Вам статью "О торжестве Освящения нового Дома для престарелых в Брисбене", так как наш Володя Мазюк является Председателем этого Дома в течение уже многих лет, и ввиду того, что он будет справлять 60-летний юбилей окончания Гимназии в этом году, то я думаю, что может быть его соученикам, а также друзьям и знакомым будет интересно узнать об его энергичной деятельности, которую он ведёт много лет подряд.

Поздравляю Вас, Ниночка, с наступающим Днем Ангела и желаю здоровья и сил продолжать это большое и важное дело для всех окончивших! У меня всё в порядке, я здорова, а это самое главное сейчас в моей жизни, и вся моя семья пребывает тоже в хорошем здоровьи, за что надо только благодарить Бога!

С искренним приветом, Ваша Алла Кокшарова

P.S. Большой привет Галочке, Тамарочке и Вашему мужу.

--ооООо--

МАРИЯ ГРЯЗНОВА
6-ой вып. Колледжа, Пало Алта, США

Из письма к Т. Конаковой

.....Благодарю тебя за Листовку. Этот журнал становится всё лучше и лучше и какие Вы молодцы - работаете тяжело, но сколько радости доставляете нам всем. Дай Бог Вам здоровья и сил на многие лета!

С поездкой в Россию мы решили пока повременить. Мы собирались поехать туда весной, но, может быть, вместо этого полетим во Францию. Станфордский Университет организует путешествие на пароходе по рекам Франции с конечной остановкой в Париже. Это будет в июле, надеюсь, что поедем, но пока ещё определённо не решили.

Как Алла Кокшарова? Что-то давно от нее ничего не получали. Желаем Вам всем счастливого 1993 года!

--ooOoo--

ЭНИКА ТАТЦИАН
6-ой вып. Колледжа
Конкорд, США

Из письма к Т. Конаковой

Спасибо за Листовку и за письмо - прости, что не написала раньше, но у нас здесь в Конкорде уже давно стоит жаркая погода, до 90° и выше, а я от жары всегда сильно "раскисаю". Вспоминаю Бразилию, где мы жили прямо у моря, и жара так не чувствовалась, как здесь. Постепенно осваиваемся на новом месте.

Моя сестра больше занята своими внуками, по этой причине мы и переехали сюда, чтобы Варсении быть поближе к дочери и внукам. Вскоре после приезда в Конкорд я записалась в члены местного американского клуба /Concord Senior Citizens Club/, и в нём можно заниматься всем, чем хочешь - гольф, покер, бридж /вспоминаю тебя/, разные Art classes, классы танцев и пластических движений, под музыку и прочее, но в жару никакие эти занятия меня не интересуют.

Что мне очень нравится-это то, что этот клуб часто устраивает интересные поездки - экскурсии, начиная от коротких /от двух до трёх дней только по Калифорнии и поблизости/и до несколько недельных заграничных поездок на пароходе. Я люблю эти"короткие экскурсии", и уже записалась на две такие поездки - одна будет в конце августа, другая в сентябре.

Всё же иногда мне не хватает контакта с русскими - здесь буквально ни души. Хорошо, что Сан-Франциско не так уж далеко, и я часто езжу туда на поезде. Как Вы, неутомимые путешественники? Куда собираетесь? Как насчет Америки? Было бы приятно снова встретиться. С наилучшими пожеланиями тебе и Пете от нас обоих,

Твоя Тэня

--ooOoo--

ЖЕНЯ ШТЕНГЕЛЬ
3-ий вып. Гимназии
Мюнхен

Из письма к Л. Хиллер

Дорогая Ляличка! Благодарю Вас за новогоднее поздравление, которое я получила сегодня, и за Ваши добрые пожелания. В свою очередь желаю Вам и Джону прежде всего здоровья, а также много радостных дней и всех прочих благ.

Где Вы путешествовали целых три месяца? Ведь у сестры Вы пробыли только 4 недели. В каком городе на Украине она живёт? Я могу понять, что пребывание в бывшем СССР на Вас произвело удручающее впечатление. Я изредка отправляю продуктовые посылки некоторым друзьям, но я знаю, что это - лишь капля в море, хотя они всегда очень рады этим посылкам.

Из моего общего письма всем друзьям Вы узнаете, как у меня прошёл 92-ой год. Стараюсь только не терять надежды, что этот год будет более благоприятным. Шлю Вам и Джону сердечный привет,

Целую, Ваша Женя

--ooOoo--

ЖЕНЯ ШТЕНГЕЛЬ
3-ий вып. Гимназии, Мюнхен

Дорогие друзья!

Впервые в 92-ом году я никого не поздравила с Рождеством Христовым и с Новым Годом и многим из Вас не писала уже с прошлого Рождества. Прошу всех простить мое долгое молчание. В этом письме опишу, как у меня прошел 92-ой год.

К сожалению, состояние моего здоровья оставляет желать много лучшего. Из-за искривления позвоночника я давно уже страдаю от болей в пояснице. Курс лечения у ортопеда остался безрезультатным. Тем временем у меня сильно ухудшилось зрение, и наступило время сделать операции: удалить катаракт на обоих глазах. В апреле была операция левого глаза. Эта операция под местным наркозом считается лёгкой, однако у меня произошёл целый ряд осложнений. Так прошёл весь май. С 1-го по 17-ое июня я отдыхала с группой из моего старческого клуба на юге Австрии, стараясь набраться сил перед операцией правого глаза. Эту операцию я перенесла много легче, чем первую, и зрение в правом глазу после операции заметно улучшилось. Через 6 недель после второй операции я получила новые очки для чтения и для телевидения. Но с новыми очками мне оказалось так же трудно читать, как и прежде до операции.

В августе и сентябре продолжала курс лечения у ортопеда и интерниста, а с 21/9 по 9/10 пробыла с группой из моего клуба в Австрии в местечке Грюнау, где мы уже несколько раз бывали в прошлые годы. В конце сентября у меня неожиданно начались сильные боли в правом глазу /почти через три месяца после операции/. Снова начались исследования, которые показали, что у меня повреждена сетчатка. Короче говоря, операция прошла удачно, но глаз - капут! В довершение всему этому мне стало больно ходить. С конца октября и в ноябре ортопед мне снова делал уколы: сначала в правое, а затем в оба колена, и в поясницу и, кроме того, я ходила на массаж спины. Уколы будут продолжаться и в январе. Помимо всего этого у меня произошёл полный упадок сил, так что я большую часть дня провожу лежа и надолго засыпаю. Врач объясняет эту слабость сильным малокровием, против которого нет никаких лекарств. Вот так проходит у меня время, и все дела полностью приостановились. Моё зрение продолжает ухудшаться, и что будет с моими глазами - я пока в неведении.

Наконец, с трудом засела за это письмо. Надеюсь, дорогие друзья, что Вы простите моё долгое молчание. Поздравляю Вас задним числом с Рождеством Христовым и с Новым 1993 годом. Желаю всем, главное, здоровья физического и душевного, а также полного благополучия и много радости в жизни.

С сердечным приветом,

Ваша Женя

--ooOoo--

ГЕДДА ИЛЬВЕС /ЭПШТЕЙН/
13-ый вып. Гимназии
Лос Анжелес, США

Письмо в редакцию

Dear Friends,

In spite of my general optimism I have to admit that the past Leap year has not been too kind to many people. Not even thinking of what goes on in Yugoslavia or other countries, the weather in the United States played havoc, and between tornadoes, hurricanes, earthquakes and storms devastation is enormous. Violence and greed are still rampant throughout.

I can only say that I'm immensely grateful to be able to still function mentally and physically in this insane world of ours. I also want to reiterate how wonderful and gratifying is to have friends and friendships that survive distance, time, differences of opinion, external upheavals, and (even if on a once-a-year basis) make our communications meaningful and caring. Indeed, because of my friend I went

to Canada for another reunion of Old China Hands (the last one was here in Anaheim. My friends Jenny and her husband invited me to stay with them and it was a wonderfully delightful visit in their home in Vancouver.

There must be something in the word 'reunion' as this was not a high school meeting where one may want to recapture a blurred moment of innocence, - this had a gathering close to a 1,000 people with one common denominator of being born or living in China at one time or another. Aside from meeting some old and new friends, my stepson Bill was also there and we had a lovely visit. An exciting 'event' for me was meeting my ex-classmate, Nick Vorontsoff, whom I had not seen since graduation. It was like finding a beloved brother. He and his wife took me to the church on Sunday and around. Nick and his wife are also friends with Jenny and her husband, so it was like one big happy family with some other delightful people included. The OCH organizing committee was great and they made it possible to have a trip by bus to Banff and Lake Louise and all the rest of the attractions. This trip was very spectacular. The glaciers are majestic, the waters in various lakes are of beautiful colors of blues, greens and shades thereof. I also had a delightful roommate who lives in Trinidad and we became friends instantly. It was my first time in Vancouver (and Canada) and I loved the city. If it weren't for too many rainy days I probably wouldn't mind living there. Many times in Canada I had to stop myself to realize that I was not in the U.S.

Back home, the lean times many of us experience still continue. Although statistically the economy is perking up, it will take quite some time for the country to fully recover, no matter who's the president and barring any unpredictable events. My schedule is the same with the exception of having less work, however my 92 years old professor is still writing... I continue my evening classes and attend my favourite Theatre-40 which staged some superb plays this year again. The Russian school, although small in numbers, still progresses. We had a X-mas party for the children with a short play which, thank God, I was not doing for the first time in 22 years - what a relief. Dan, my son, is still hanging in suspense as his office has practically closed down. Peggy's (my daughter in law's) job at USC (University of Southern California) is good. Misha, my grandson is 7 years old, does well in school and in soccer. He is a delightful boy. Alyssa, my granddaughter, is 3 and hopefully will overcome the terrible 2's stage.

For the past half a year I have had a young girl from Petersburg, who lives in the guest house which is built in the back garden of my house. She is a very intelligent, lovely young lady. She is in the Master's program at UCLA and teaches English to foreign students on a part-time basis. Lena is like a daughter to me and we have a great rapport. I wish with all my heart that she will marry and stay here. Unfortunately, young men today are afraid of commitment and Lena will not marry just for the sake of remaining in the U.S.

I hope that all is well with all of you and let's hope and pray for peace on earth and goodwill to men to come sooner than we expect.

With my warmest wishes for a happy Easter and a healthy and prosperous year.

Gedda

--ooOoo--

Из письма к Н. Рытовой

НИКОЛАЙ ВОРОНЦОВ
13-ый вып. Гимназии
Ванкувер, Канада

Большое спасибо за последний номер журнала №37. Очень хорошо, что Вы продолжаете выпускать этот журнал - Листовку. В каждом номере находишь что-то новое, интересное, а главное, столько знакомых имён и соучеников, что невольно возвращаешься в юность и начинаешь вспоминать

то, о чём уже казалось бы забыл. Очень приятно ещё то, что стали присылать письма и статьи из России и других стран Европы и Азии. Моя жена Рита /быв.Гриценко/, хотя и не училась в ХСМЛ, но тоже с удовольствием всегда читает Листовку и находит много знакомого и интересного.

Желаем и дальнейших успехов всем работникам по изданию журнала.

--ооООо--

ГЕРТА ДИТЧФИЛЬД /КОПЕЦКАЯ/
1-ый вып. Института ХСМЛ
г. Брисбен

Из письма к Н. Рытовой

Большое спасибо за присылку Листовки №37. Журнал - превосходен, всё очень понравилось. Но, когда я стала читать о нашем, первом выпуске, меня охватило такое грустное, тоскливое чувство, похожее на то, которое я испытала на нашем выпускном акте: что одна страница жизни уже закончена /детство, школьные годы/ и больше не вернётся никогда. Теперь же было так тяжело подумать, что почти вся жизнь прошла, а у некоторых одноклассников она оборвалась преждевременно, а у некоторых - позади неисполненные мечтания, неоправданные надежды... Как-то стало грустно - грустно...

Читала журнал запоем и всё очень понравилось. Как хорошо написал Дима Иванов рассказ: "Два побега в Америку", а Александр Аполлонович Гусев так трогательно описал свою первую ёлку. Интересно было читать о путешествиях, а также прочитывать жизненные воспоминания о том, что люди пережили в своей жизни и как они теперь живут. Твой муж, Виктор, пишет очень интересные статьи на исторические темы; у него, наверное, есть ещё много разного интересного материала по истории, о которой многие из нашего поколения мало знают!? Очень приятно смотреть на фотографии далёких школьных лет и узнавать знакомые лица! Много труда было вложено в этот журнал, большое спасибо!

Читала воспоминания Котика Мусихина. Я хорошо помню Вову Жедёнова - худенького очень живого мальчика, любившего пошалить, за что на уроках его фамилия часто была на устах преподавателей.

Наш Ричард и его невеста по некоторым соображениям перенесли дату свадьбы с осени на весну. Может быть, тогда будет прохладнее, чем теперь, в начале года. Её родители будут устраивать скромный приём, а мы, в свою очередь, поможем молодым обзавестись разным инвентарем.

У меня неприятная новость - в одном глазу появился маленький катаракт и в будущем, наверное, предстоит операция. Стараюсь об этом не думать. Беспокоюсь о здоровьи Дика, так как ему тоже, может быть, придётся идти на операцию ноги. Но пока что у нас всё в порядке, только мы уже больше не увлекаемся нашим садом и огородом, а только стараемся поддерживать порядок в саду: косим траву моторными косилками, и понемногу копаемся...Увлекаемся просмотром фильмов о путешествиях - это теперь наше развлечение.

Желаю тебе очень хорошего отдыха на каникулах, а также всего самого наилучшего тебе и всей твоей семье в этом году.

Шлю привет.

--ооООо--

МУСЯ УОРРЕН /ТЕЛЬТОФТ/
8-ой вып. Гимназии
Санта-Роза, США

Из письма к Т. Конаковой

Большое спасибо за поздравление и добрые пожелания, а также за "Листовку", которая, как всегда, пользуется заслуженным успехом. Одна знакомая говорит, что начнёшь читать Листовку, и чувствуешь себя снова в Харбине. Время так летит - не успело пройти Рождество, готовимся к блинам, а там Великий Пост и Пасха.

В конце апреля Жорж и я поедем с нашим клубом на 3-4 дня в Сонору и Юсемити Парк, а в середине мая собираемся полететь в Сан Луиз, а

оттуда автобусом проехать путь первых пионеров а Санта Фе.

Получили письмо из Франции от моей тёти и она просит приехать навестить её или в Морокко, где она главным образом живёт, или во Франции. Мы с ней и покойным дядей собирались встретиться в Португалии, которую ни они, ни мы не видели. Так что если сговоримся, полетим в Европу, а поездку в Санта Фе отложим.

У ребят всё хорошо. Были на "Елке" в русской школе на русское Рождество - внуки выступали. А на прошлой неделе ездили автомобилем на юг Калифорнии в Санта Барбара, где дочь Жоржа купила дом. Она праздновала своё 50-летие и новоселье. Санта Барбара очень красивый город на берегу океана и погода была летняя, так что мы хорошо провели время.

Надеемся, что у Вас с Петей все хорошо.

--ооООо--

ГАЛИНА ЛОГИНОВА /МОРОЗОВА/
2-ой вып. Колледжа ХСМЛ
г. Киселевск

Из письма к Н. Рытовой

Елена Сергеевна Медведева /Добролюбова/, Ваша корреспондентка из Новосибирска, дала мне Ваш адрес и попросила меня написать что-нибудь для Вашего журнала. В своем последнем письме, она торопит меня с отправкой, так как письма к Вам идут очень долго. Посылаю Вам своё небольшое воспоминание, и надеюсь, что мой очерк пригодится для Вашего журнала. Если Вы найдёте возможным напечатать мой очерк, то мне, конечно, очень хотелось бы получить тот номер Вашего журнала, в котором он будет напечатан. Если, конечно, это будет возможно - буду очень Вам благодарна.

Я окончила Колледж в 1935г. Это был 3-ий выпуск. Начинала я учиться со вторым выпуском, но осенью 1932 года я заболела и была вынуждена пропустить год, остаться "на второй год". Из своих однокашников помню Валю Чижову, Галочку Помадан, Ольгу Тельтофт, Скрупского. Фамилии остальных - память не сохранила.

Здесь в России, я знаю ещё двух колледжанок, но более поздних выпусков: Валентину Сергеевну Еверестову и Елену Петровну Голованенко /теперь Кириллова/.

Буду очень рада получить от Вас письмо.

Шлю сердечный привет.

--ооООо--

ЛЮБА НАПОЛОВА и
ШУРА ПЕТРЕНКО
10-ый вып. Гимназии
Сиэтл, США

Из письма к Н. Пуле

Как всегда было очень приятно получить знаменитую Листовку. Читая её, мы удивляемся, как много друзей и знакомых из нашего юношества нашлось в России, а главное, Вы смогли их разыскать. Это очень большое достижение в Вашей работе.

У нас сейчас открылось Русское Консульство и к нам часто приходят пароходы из Владивостока. Мы встретили много чудесных людей. Эти встречи с земляками украшают нашу повседневную жизнь. Русская колония и церковь устраивают им приёмы. Вообще же время бежит безумно быстро.

Прилагаем Ам.Дол.20.- за Листовку №37. Шлём привет. Пишите, когда будет время.

--ооООо--

ТОНЯ КОПЬЁВА /КОСТРИЦКАЯ/
3-ий вып. Гимназии, Одесса

Из письма к А. Савину

Большое спасибо за журнал №37, недавно получила и, конечно, очень была рада! Каждый журнал по содержанию очень интересный: и стихи и статьи, сообщения, воспоминания - всё дорого! Читаю, и как будто, исчезают эти годы, разделяющие нас - юных и современных!

Так же радостна была встреча с Надюшей Иостынь! Две недели её пребывания у нас пролетели как сон! Она спешила из Москвы к нам, а от нас в Петербург! Такая путешественница, молодец! Очень хотелось бы повидать её весной или в начале лета, когда можно поехать к морю!

Алёша, я ещё раз благодарю Вас за журнал и желаю Вам хорошего здоровья и личного благополучия!

Тоня

--ооООо--

Из письма к А. Савину

ЛИДА ЯГУНОВА /САФРОНОВА/
9-ый вып. Колледжа, Магадан

Поздравляю с Новым Годом и наступающим праздником как Вас, так и всех дорогих моих земляков и друзей тех счастливых долгих лет, которые были украшены дружбой, любовью и всем, что греет сердце. Желаю всем долголетия, а также и чудо-журналу "Друзьям от Друзей". Спасибо ему за магическую способность возвращать разбросанных по всему свету харбинцев к истокам - к юности, и пробуждать добрые чувства и воспоминания.

Очередное большое спасибо Вам, милый Алёша, за письмо от моего дважды земляка. Я ему тоже написала и теперь надеюсь на ответ. В жизни моей, как я говорю с некоторых пор, Слава Богу, всё по-старому. Пока работаю, хотя последнее время наше издательство, как и другие, с трудом сводит концы с концами.

Внучка моя, Таня, как и предполагалось, в октябре прошлого года, будучи студенткой второго курса Московского Университета, улетела в Польшу для продолжения образования в Варшавском Университете /обмен студентами/. Сейчас она живёт в Кельце, где посещает подготовительные курсы, хотя уже знает язык довольно хорошо. Она счастлива и всем довольна. В этой группе в 15 человек, состоящей из московских и петербургских студентов, 4 филолога и 11 будущих инженеров.

Старшая, московская внучка, Надя, заканчивает школу и усиленно готовится поступить в лингвистический университет /изучает английский/, куда попасть довольно трудно. Все радости и огорчения теперь уже не от детей /у них уже всё определено/, а уже от внуков. Я думаю, Алёша, что и Вам не чужды проблемы нашего потомства.

Желаю благополучия, как Вам, так и всем Вашим.

--ооООо--

Из письма к Н. Пуле

АРИАДНА ШИЛЯЕВА /ШВАЛОВА/
11-ый вып. Гимназии
8-ой вып. Колледжа ХСМЛ, США

На прошлой неделе получили Листовку №37. Она, по моему, настолько интересна, что её надо не только читать "с чувством, с толком, с расстановкой", но и перечитывать, что я и собираюсь сделать.

С большим удовольствием отмечаю, что число пишущих в журнал прибавилось за счёт установившейся связи с нашими бывшими ХСМЛ-овцами и просто бывшими харбинцами, которые теперь разбросаны "по городам и весям" "Большой земли". Их статьи и письма написаны хорошим русским языком, богаты содержанием и читаются с повышенным интересом. Хочется отметить статью Елены Медведевой /Добролюбовой/ "Музыкально-художественная деятельность в г.Харбине", а в №36 - её же "Жили-были" /памяти Люси Павловой/.

Спасибо Жоржику Кожевникову за воспоминания об И.А. Мирандове - ведь, мы, живущие "за кордоном", только с недавнего времени начали узнавать, как сложилась жизнь наших бывших преподавателей, одноклассников и друзей, которые в 50-ые годы попали на территорию б.Советского Союза и таким образом оставались от нас отрезанными, и их судьба была нам неизвестна.

Очень понравился рассказ Димы Иванова "Два побега в Америку". Понравились воспоминания Севы Миронова - уводят в дорогое прошлое: Харбин, наша Гимназия, незабываемые наши учителя и наставники, наши

детские шалости, горести и радости. Спасибо В. Рытову за интересный и нужный /мне! - слаба в истории/ урок по русской истории. Мы с мужем с удовольствием прочитали о жизни и геройских подвигах замечательного русского патриота - адмирала Макарова.

Хороши рассказы А.А. Гусева "Первая рождественская ёлка" и "Крещенское купанье" Г. Андреевой. С грустью прочитала окончание краткой биографии д-ра Казем-Бека, составленной Мишей Каракуловым. Когда-то, в далёком Харбине, он, д-р Казем-Бек, мне, восьмилетней девочке, делал операцию. Навсегда остался в моей памяти светлым образом. Словом, журнал "Друзьям от Друзей" интересен и нужен.

Постараюсь написать о своей поездке в Россию, а пока всего наилучшего!

Шлю свой дружеский привет.

--ооООо--

ЕВГЕНИЙ ЗАЙНИТДИНОВ
б. Харбинец, г. Курган

Из письма к Н. и В. Рытовым

Ваш журнал №37 получили, пришёл растрёпанным, но в полном порядке. Большое спасибо за журнал, который, как всегда, прочитали с большим интересом, - это единственное, что связывает нас с прежней жизнью, Харбином и Китаем - будет очень трудно от этого отказаться. Очерк Виктора об адмирале Макарове - замечательный, с уникальными снимками, его особенно полезно прочитать нашему подрастающему поколению. В связи с тем, что Виктор интересуется этой темой, хотел выслать Вам книгу А. С. Новикова-Прибоя "Цусима", изданную в двух томах. Эта книга написана исторически верно и захватывающе. Сам автор служил на броненосце "Орёл", был свидетелем всех этих событий, а впоследствии досконально изучил всю обстановку и обстоятельства этой злосчастной войны. Однако, пока решил повременить с посылкой книги, так как почта сейчас очень ненадёжная.

В журнале "Друзьям от Друзей" №37 есть обращение редакции сообщить о судьбе и местожительстве тех окончивших в 11-м выпуске Колледжа, судьба которых ей неизвестна. Могу сообщить об Ире Мокеевой и Ольге Усатой - моих друзей детства и юности.

Ира Мокеева в настоящее время живёт в г. Екатеринбурге. В 1954 году уехала из Харбина в Советский Союз. Некоторое время жила в городе Мурманске, но потом переехала в Екатеринбург, где жила её сестра Наташа. Занималась преподаванием музыки и английского языка. В настоящее время - на пенсии. Посылаю Вам её адрес.

Ольга Усатая - моя соученица по Русской Гимназии в г. Маньчжурия. Мы вместе закончили Гимназию в декабре 1938 года, причём Оля закончила её с правом на золотую медаль. После окончания Колледжа ХСМЛ вышла замуж за инж.Бейера. Позднее уехала в Пекин, где вторично вышла замуж за Ф. Ковенко. В 1955 году вместе со своим мужем и родителями уехала в Советский Союз. Жила в г. Ялте, где работала лаборанткой в водопроводном хозяйстве этого города-курорта, а позже сотрудником дома-музея А. П. Чехова. Скончалась 11-го января 1984 года. У неё было трое сыновей: Игорь, Олег и Юрий - "мои варяги", как она любовно их называла. Я регулярно переписывался с Олей, до самой её кончины. В 1974 году встречался с ней в Ялте, где мы с женой отдыхали во время отпуска. Посылаю Вам адрес её старшего сына, Игоря Федоровича Ковенко.

Если кто-нибудь из соучеников или друзей Иры и Оли захотят узнать более подробно об их судьбе и жизни, то могут воспользоваться этими адресами.

ПРИМЕЧАНИЕ: Желающие иметь вышеуказанные адреса могут получить их в редакции журнала.

--ооООо--

ВИКТОР АЛЕКСЕЕВ
9-ый вып. Гимназии
Калистога, США

Письмо в редакцию.

Дорогие друзья!

В одной из предыдущих Листовок я уже просил Вас писать о своей жизни в нашем журнале. Я думаю, что всем нам очень интересно узнать, как сложилась жизнь у наших соучеников и друзей нашей юности.

Я с удовольствием прочёл первую часть рассказа Д. Иванова, и теперь с нетерпением жду продолжения. С большим интересом прочёл также статью Бориса Миркина о жизни в Израиле, так как я лично ничего не знал о судьбе тех харбинцев, которые туда уехали. Хотелось бы, чтобы Борис написал ещё о жизни в этой стране, а также и о новой эмиграции из России.

Я считаю, что всем, кто получает Листовку - повезло, так как это - замечательный журнал и особенно интересны письма из разных стран. Те, кто издаёт журнал и безвозмездно вкладывают в него столько любви и труда - это труженники. Не будьте инертными, пишите в нашу Листовку, вложите в неё свою лепту! Всем нам будет очень интересно услышать от каждого из Вас - не откладывайте в долгий ящик, принимайтесь за дело сегодня! Я надеюсь, что в следующей Листовке я прочитаю статьи и весточки из 19 стран!

--ооООо--

ВЕРА ДУН
1-ый вып. Института, г.Пекин

Из письма к Н. Рытовой

В начале марта я получила журнал №37. Была рада прочитать о всех своих соучениках по школе. У нас в Пекине наступает весна, а журнал принёс нам вести о друзьях весеннего периода нашей жизни, о друзьях близких и любимых. Благородное дело совершает журнал Союза Окончивших ХСМЛ, иначе мы бы потеряли друг друга за полвека жизни, полной разных испытаний и прожитой в разных странах земного шара.

Всегда чувствую прилив сил, читая наш журнал. Меня радуют удачи и благополучие окончивших в нашем классе, а также и других выпускников ХСМЛ. Оплакиваю тех, которые не успели отпраздновать наш 50-летний юбилей. В Австралии мало из нашего класса, и дорогая Герта сделалась представителем нашего выпуска. Петя Фиалковский и Лёля /Иогансон/ Шерва из России поздравили меня с юбилеем и с Новым Годом. Наш юбилей был отмечен в журнале, и всех, кто работает по его созданию, мне хочется крепко, крепко поцеловать за такую полезную работу. Ещё не дочитав журнал №37 полностью, послала его Мын-Чжао Хэн'у. Он просит передать тебе привет и своё "спасибо".

Разрешите нам через журнал поздравить всех окончивших в 1-ом выпуске Института с 50-летним юбилеем, отмеченным в Австралии! Пусть журнал разбудит самые красивые и добрые чувства в наших сердцах!

--ооООо--

ЛЯЛЯ КОСАРЕВА /ОКУЛИЧ/
Институт ХСМЛ, г. Курган

Из письма к А. Савину

Поздравляю Вас с праздником Светлого Христова Воскресения! Желаю доброго здоровья! Шлю наилучшие пожелания всем бывшим ХСМЛ-овцам!

Большое спасибо за журнал №37. Как всегда "проглотила сходу", а потом начала читать сначала. Хочу дать "опровержение": Коля Косарев женат не на мне, а на Леночке Стржалковской /журн.№37 стр.21/. 5-го марта с.г. в Кургане открылась выставка картин харбинского художника С.С. Шешминцева. Картины из Сан-Франциско были переданы вдовой художника в дар Курганскому музею. Был передан также альбом с вырезками из харбинских газет с рецензиями. 13 лет С.С. оформлял магазинные витрины магазина "Чурин и Ко" /с 1925 по 1937 г.г./. Наверное, многие помнят красочные витрины "Чурина"?

Некто Рейко Иссимару /Вера Глушкова-Грушкова/, проживающая в Японии

разыскивает свою мать и родственников, которых потеряла в годы войны. Может быть, кто-нибудь из читателей журнала знает об их судьбе?

В журнале №37 прочитала письмо Любы Слуцкер... Знала /одно время вместе учились/ Ханну Слуцкер. Не её ли это сестра? Если да, то шлю большой привет. Я и Милочка Таргонская не раз вспоминали Ханну.

Всего доброго, Ляля.

--ooOoo--

Из письма к Н. Пуле

ВАДИМ БОЛХОВИТИНОВ
12-ый вып. Гимназии
10-ый вып. Колледжа

Твоё Новогодне - Рождественское письмо на такой красивой открытке /Sydney's Opera House / я получил, а потом получил и журнал №37. Большое спасибо! Какое всетаки это чудо! Всматриваюсь в маленькие и не всегда чёткие фото очередных юбиляров и вспоминаю всех-всех. А ведь прошло столько времени! Со многими можно сказать и не был-то по-настоящему знаком - встречались только в нашем клубе на переменах и на вечерах и разных "мероприятиях". Со временем забылись имена и фамилии, потонули в памяти и лица. Но вот получил журнал и всё как бы вернулось и воскресло вновь.

Вспоминаю не только лица, но и обязательно какую-нибудь встречу, случай или просто разговор с тем или иным студентом или студенткой. А без журнала, конечно, всё это ушло бы в небытие. Спасибо всем Вам за такое нужное всем нам дело, на которое Вы тратите столько сил, времени и средств.

Ещё раз большое, большое тебе за всё спасибо. Желаю тебе и всем твоим всего самого наилучшего, здоровья и счастья.

Остаюсь всегда твой, Вадим.

--ooOoo--

ИСПРАВЛЕНИЯ

В Листовке №37 были напечатаны нижеследующие неправильные сведения:

1) На стр.14, на 35-ой строчке следует читать: Лиля Грамкау, а не Лида; на 38-ой строчке: Валя Бакич-Кременская, а не Каминская.
2) На стр.62 (7-ая строчка снизу) следует читать "Lions Island", а не "Длинный остров".
3) На стр.80 в письме от Д.Иванова на 3-ьей строчке следует читать: Бориса Трифоновича, а не Трофимовича.

--ooOoo--

СКОРБНЫЕ СООБЩЕНИЯ

С глубоким прискорбием сообщаем о новых тяжелых утратах, понесённых членами нашего Объединения и их семьями:

7-го октября 1992 г. в г. Рио-де Жанейро скончался ИГОРЬ ТОРНОВСКИЙ, муж Жени Гладышевой (2-ой выпуск Гимназии).

30-го декабря 1992 г. в Москве скончался ВЛАДИМИР СОКОЛОВ, учившийся с 11-ым выпуском Гимназии.

28-го января 1993 г. в США скончался АЛЕКСЕЙ БУТАКОВ, муж Наташи Львовой (7-ой выпуск Гимназии).

21-го февраля 1993 г. в Сан-Франциско скончался ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ АГАФОНОВ (AGEE), муж Рони Сабуровой (10-ый выпуск Гимназии).

В начале 1993 г. в США скончалась в возрасте 101 года мать Веры Наркевич (Аксаковой), учившейся с 6-ым выпуском Гимназии.

В начале 1993 г. скончалась ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА ВОРОНЦОВА, мать Коли (13-ый выпуск Гимназии), Зои Бринер (11-ый выпуск Гимназии) и Таты Дедович (Институт ХСМЛ).

16-го марта 1993 г. в США скончалась НАТАША (ЛЬВОВА) БУТАКОВА (7-ой выпуск Гимназии).

2-го апреля 1993 г. в США скончалась НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА ШУЛЬКЕВИЧ, мать Оли Беленковой (7-ой выпуск Гимназии).

От имени Центр. Президиума и всех членов С.О. с семьями выражаем искреннее и глубокое сочувствие всем родным и родственникам почивших. ВЕЧНАЯ ИМ ПАМЯТЬ И ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ.

М. Хиллер

--ooOoo--